

Н
А
У
Ч
Н
Ы
Й

Ж
У
Р
Н
А
Л

39 2022

NOVAUM.RU

«Научный журнал NovaUm.Ru»

Выпуск №39

2022 год

(сентябрь - октябрь)

<http://novaum.ru/archive/number-39>

ISSN 2500-1167

Технические науки

УДК 004

ВЫДЕЛЕНИЕ КЛЮЧЕВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ СКРЕПИНГЕ САЙТОВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ GPT3 И ФРЕЙМВОРКА БОЛЬШИХ ДАННЫХ APACHE SPARK

04.09.2022

Технические науки

Качанов Юрий Александрович
Волгоградский государственный технический университет

Научный руководитель: Кравченя П.Д., доцент.

Ключевые слова: НЕЙРОННЫЕ СЕТИ; БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ; ОБОБЩЕНИЕ ТЕКСТА; ВЕБ-САЙТЫ; NEURAL NETWORKS; BIG DATA; TEXT SUMMARIZATION; WEBSITES.

Аннотация: В данной статье рассмотрен алгоритм дообучения нейронной сети GPT3 для русского языка и использование данной сети с вместе с фреймворком Apache Spark, который был создан для обработки больших данных во время скрепинга большого количества веб-страниц. В работе приведены описания используемых технологий и методы и алгоритмы для создания программной системы.

Введение

Разработка программной системы для выделение ключевой информации во время обработки веб-сайтов в данное время имеет высокую значимость, так как данный подход позволяет получать пользователю краткую и полную информацию из различных областей таких как политика, экономика, спорт и др. На сегодняшний день создание такой системы является довольно перспективным направлением, так как данная программная система позволит значительно сократить время человека на получение новой информации из информационных веб-сайтов.

Нейронная сеть GPT3

GPT-3 (Generative Pre-trained Transformer 3) — это языковая модель, созданная OpenAI, исследовательской лабораторией искусственного интеллекта в Сан-Франциско. Модель глубокого обучения, которая содержит 175 миллиардов параметров способна создавать человекоподобный текст и была обучена на больших текстовых наборах данных с сотнями миллиардов слов [1].

GPT-3 по сути является моделью-трансформером. Модели-трансформеры — это модели глубокого обучения «последовательность за последовательностью», которые могут создавать последовательность текста на основе входной последовательности.

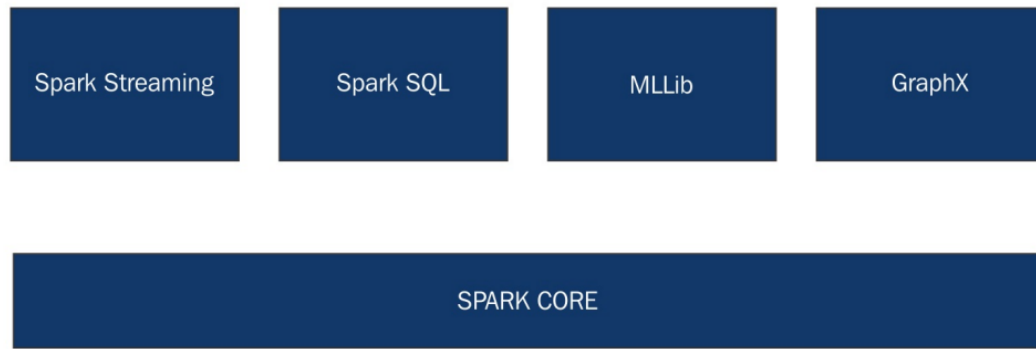
Для дообучения данной нейронной сети будет использоваться датасет собранный с сайта www.gazeta.ru. Датасет для обучения содержит 60964 записи с новостями за период с июня 2010 по декабрь 2019 включительно. Проверочный набор данных содержит 6369 записей и 6793 для тестового набора данных [2].

Использование технологии больших данных Apache Spark

Согласно Apache, Spark — это быстрый и универсальный механизм для крупномасштабной обработки данных. Spark может распределять обработку данных между огромным кластером компьютеров, беря задачу

анализа данных, которая слишком велика для выполнения на одной машине, и разделяя ее между несколькими машинами, что приводит к увеличению скорости работы такого приложения [3].

Spark состоит из множества компонентов. Используя Spark Core, который отвечает за управление памятью, восстановлением после отказа, распределением задач на кластере и взаимодействием с различными системами хранения данными. Spark Core позволяет работать с объектами типа RDD (устойчивый распределенный набор данных), которые хранятся в оперативной памяти, что позволяет их обрабатывать параллельно. На рисунке 1 представлены основные модули фреймворка Apache Spark [4].

Рисунок 1 – Основные модули фреймворка Apache Spark

Apache Spark также включает в себя библиотеки для применения методов машинного обучения и анализа графов к данным в любом масштабе. Spark MLLib включает в себя платформу для создания конвейеров машинного обучения, позволяющую легко реализовать извлечение признаков, выборку и преобразование в любом структурированном наборе данных. MLLib поставляется с распределенными реализациями алгоритмов кластеризации и классификации, таких как кластеризация k-средних и случайные леса, которые можно легко переключать в пользовательские конвейеры и из них. Специалисты по данным могут обучать модели в Apache Spark с использованием R или Python, сохранять их с помощью MLLib, а затем импортировать в конвейер на основе Java или Scala для дальнейшего использования.

Ниже представлен алгоритм работы приложения, который вначале загружает дообученную нейронную сеть, затем выполняет в распределенном режиме скрепинг сайтов, то есть создает множество потоков, которые загружают веб-сайты, получают их текст и затем его обрабатывают. После этого загруженные тексты будут подаваться на вход нейронной сети, которая будет выдавать их краткое содержание, которое затем будет выдаваться пользователю.

Рисунок 2 – Алгоритм работы приложения

Список литературы

1. What is GPT-3 and why is it so powerful? | Towards Data Science | Towards Data Science URL: <https://towardsdatascience.com/what-is-gpt-3-and-why-is-it-so-powerful-21ea1ba59811> (Дата обращения 30.08.2022).
2. Gazeta Summaries | Kaggle URL: <https://www.kaggle.com/datasets/phoenix120/gazeta-summaries>
3. Frank, K. Frank Kane's Taming Big Data with Apache Spark and Python / Packt Publishing. Birmingham, 2017. -289 с.
4. What is Apache Spark? The big data platform that crushed Hadoop | InfoWorld URL: <https://www.infoworld.com/article/3236869/what-is-apache-spark-the-big-data-platform-that-crushed-hadoop.html> (Дата обращения 31.08.2022).

© Качанов Ю.А., 2022.

Экономические науки

УДК 347.73

КОНТРОЛЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКУПОК ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ ОБОРОННОМУ ЗАКАЗУ

23.09.2022

Экономические науки

Сергеева Анастасия Леонидовна

Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола

Научный руководитель: Логинова Н.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, налогов и экономической безопасности ПГТУ.

Ключевые слова: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБОРОННЫЙ ЗАКАЗ; ГОЗ; ЗАКУПКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД; ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ; STATE DEFENSE ORDER; SDO; PROCUREMENT FOR STATE NEEDS; FINANCIAL CONTROL.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы осуществления контроля по реализации государственного оборонного заказа, раскрыты особенности ценообразования и организации закупочного процесса в системе гособоронзаказа.

Правоотношения, складывающиеся в рамках формирования, размещения и выполнения государственного оборонного заказа, является частью системы закупок для государственных нужд, при этом в большей мере отягощены публично-правовыми элементами, что выражается в применении специальных методов государственного регулирования в сфере государственного оборонного; государственное регулирование цен на продукцию; соблюдение антимонопольных требований; казначейское и банковское сопровождение.

Общий порядок госзакупок предусмотрен законом № 44-ФЗ. Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ является по отношению к нему специальным нормативным правовым актом, который вводит условия для ГОЗ.

Одно из значимых отличий гособоронзаказа — ограничения по участникам закупок. Ими могут быть только юридические лица. Индивидуальные предприниматели, иностранные компании, физические лица не будут допущены к участию, даже если подадут заявку, оформленную по всем правилам.

Предметом закупок могут быть самые обычные товары/работы/услуги, как по 44-ФЗ или 223-ФЗ, то есть ГОЗ — это не только про вооружение. Но в зависимости от объекта и условий проведения закупки в рамках гособоронзаказа (ГОЗ) делятся на две группы:

Закрытые. Их организуют, когда закупка содержит гостайну или предмет закупки связан с разработкой и производством военной техники и оружия. В этом случае поставщика можно выбрать только из числа специально приглашенных участников. В числе одного из условий может стать наличие лицензии ФСБ на выполнение работ, связанных с государственной тайной. Информация о закрытых закупках не размещается в ЕИС. Доступ к документации предоставляется по запросу потенциальных исполнителей и размещается на электронной площадке АСТ ГОЗ.

Открытые. Проходят в формате обычной закупки (например, электронного аукциона), которая размещается в ЕИС с уточнением, что это процедура определения поставщика в рамках ГОЗ. Предметом контракта могут быть те же товары/работы/услуги, что и по 44-ФЗ, например, поставка продуктов или строительство хозяйственного здания.

Государственный оборонный заказ включает в себя не только закупки, необходимые для удовлетворения нужд армии, но и закупки услуг по уборке, охране, работ по ремонту, а так же закупки малого объема, при этом закупки в системе гособоронзаказа направлены на достижение экономии бюджетных средств путем с использованием различных конкурентных способов закупки.

Ценообразование является одной из острых проблем в государственном оборонном заказе, а также обеспечения эффективной производственной кооперации поставок продукции, при этом головной исполнитель обязан включать в цену контракта максимальный размер прибыли. А исполнители других уровней государственного оборонного заказа (ст. 6 и 10 275-ФЗ) не ограничены в определении цены поставляемого товара.

С принятием Постановления Правительства Российской Федерации от 27.11.2017 №1428 «Об особенностях осуществления закупки для нужд обороны страны и безопасности государства» закрытыми стали и закупки общехозяйственного назначения.

275-ФЗ устанавливает особый режим использования денежных средств: денежные средства для исполнения контракта в рамках ГОЗ зачисляются на специальный счет, отдельно по каждому договору. Для контроля банками расходования государственных средств в соответствии с действующим законодательством.

С целью повышения качества планирования и исполнения федерального бюджета, системы контроля в финансово-бюджетной сфере, развития контрактной системы в сфере закупок в соответствии с государственной программой «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» создана государственная интегрированная информационная система «Электронный бюджет». Данная система позволила повысить качество финансового управления за счет формирования единого информационного пространства и использования информационных и телекоммуникационных технологий в управлении государственными и муниципальными финансами.

Благодаря системе «Электронный бюджет» стали возможными интеграция и автоматизация процессов, связанных с бюджетным планированием, управлением доходами, расходами и финансовыми активами, денежными средствами, закупками, а также с финансовым контролем.

Государственный оборонный заказ налагает определенные ограничения на открытость закупок, дифференцирует допуск к информации о закупках разных субъектов, что предопределено вопросами национальной безопасности.

В связи с этим развитие информационной системы государственного оборонного заказа имеет определенные особенности. Следовательно, ИАС ГОЗ должна обеспечивать ценовую аналитику продукции и ее составляющих на соответствие рыночным ценам, осуществлять регистрацию цен для единственных поставщиков, формирование прогнозных и начальных максимальных цен на продукцию. Таким образом, данная информационная система мотивирует на соблюдение финансовой дисциплины.

Решением коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17.03.2020 «Об итогах работы органов прокуратуры и задачах сохранности правопорядка» прокурорам поручено осуществлять системную работу по надзору за исполнением бюджетного законодательства, в том числе законодательство по ГОЗ.

Приказом Генерального Прокурора РФ от 14.01.2021 №6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» работники прокуратуры совместно с уполномоченными органами финансового контроля уполномочены ставить на контроль вопросы исполнения законов при осуществлении закупок в рамках ГОЗ.

При осуществлении проверок в обязательном порядке выясняется законность и обоснованность закупок, анализируются схемы кооперации при выполнении государственных контрактов, устанавливаются неблагонадежные контрагенты.

Вопросы контроля при реализации государственного оборонного заказа носят комплексный характер, задачи контрольных мероприятий являются его существенными характеристиками и служат фундаментом для его реализации.

Список литературы

1. Абдреев, Т. И. Принцип добросовестности в Российском праве: межотраслевой анализ / Т. И. Абдреев, Э. В. Краснов // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 7 (149).
2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 275-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О государственном оборонном заказе»: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 13.09.2022).
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 25.02.2021).
4. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок : приказ Генерального Прокурора Российской Федерации от 14.01.2021 № 6 // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 13.09.2022).
5. Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции : указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 // Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 13.09.2022).
6. Об особенностях осуществления закупки для нужд обороны страны и безопасности государства постановление Правительства Российской Федерации от 27.11.2017 № 1428(с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 13.09.2022).

© Сергеева А.Л., 2022.

УДК 339.338.4

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

05.10.2022

Экономические науки

Поварова Юлия Александровна

Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола

Научный руководитель: Логинова Н.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, налогов и экономической безопасности ПГТУ.

Ключевые слова: ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ; ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК; КОНТРАКТНАЯ СИСТЕМА; ПЛАНИРОВАНИЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК; PUBLIC PROCUREMENT; FOREIGN EXPERIENCE OF PUBLIC PROCUREMENT; CONTRACT SYSTEM; PLANNING AND IMPLEMENTATION OF PUBLIC PROCUREMENT.

Аннотация: В статье анализируется зарубежный опыт организации государственных закупок; исследуются существующие системы государственных закупок в США, Европе, Китае и Японии. Особое внимание уделяется федеральной контрактной системе в США; функционированию контрактной системы государственных закупок в Германии. Выделяются особенности системы государственных закупок в Китае, Японии. Делается вывод, что современная российская практика может использовать определенные элементы зарубежного опыта в исследуемой сфере.

Мировая практика показывает, что государственные заказы являются мощным фактором, влияющим на уровень развития экономики любой страны, независимо от степени участия государства в рыночных отношениях. В развитых странах государственные заказы, несмотря на различия, связанные с национальными особенностями и разным набором структурных элементов в системе финансирования государственного заказа и особенности механизма их взаимодействия, широко используются как один из основных инструментов регулирования продовольственного рынка, элементов системы поддержки экономической и социальной стабильности, обеспечения поступательного роста экономики[4].

Анализ зарубежного опыта может быть применен при разработке и внедрении новых подходов к организации государственных закупок в России, делая вопрос исследования данного опыта актуальным в настоящее время.

Особый интерес представляет Федеральная контрактная система (ФКС) США, которая стала в свое время образцом для построения государственных закупок в экономике стран ЕС. ФКС США создана в 1921 году и является одной из старейших государственных контрактных систем:

- объем бюджетных средств, которые управляются в рамках федеральной контрактной системы, составляет более 500 млрд. долл. США;
- участниками ФКС выступают более 160 тыс. коммерческих организаций;
- почти 12,5% трудоспособного населения США (около 17 млн. чел.) заняты в сфере госзаказов.

Государство в США способствует развитию конкуренции на внутреннем рынке, помогает малому и среднему бизнесу, предоставляя ему определенные льготы. Правительство закупает по фиксированным «ценам поддержки» сельскохозяйственную продукцию, произведенную американскими фермерами, гарантируя

минимальный уровень дохода для расширенного воспроизводства. Приобретенная продукция затем реализуется государственными органами по рыночным ценам. Фермерские хозяйства как исполнители по гос. закупкам, в рамках авансовых платежей получают дополнительную прибыль в виде разницы между ценой реализации и закупочной в случае превышения первой из них.

В США используются разные экономические модели государственного контракта:

- контракты твердой цены;
- контракты возмещения затрат;
- результативные контракты (предусматривают, что цена государственного контракта фиксирована, однако подрядчик имеет возможность возместить некоторые затраты дополнительно к фиксированной цене);
- контракты комплексного поощрения (используется формула цены, учитывающая, как минимум, четыре параметра – затраты, норму прибыли, объемные и качественные характеристики поставляемого товара, сроки предоставления результата).

Федеральная контрактная система США включает в себя механизмы управления всем жизненным циклом заказа: планирование – размещение – исполнение[2].

Процесс составления и подачи прогнозных планов в рамках системы предварительного планирования обеспечивается специальными информационными ресурсами. Функционирует федеральный портал FAAPS (Прогнозная система предварительных планов закупок) – <http://fido.gov/doc/aap/default.asp>. Основным исполнительным элементом ФКС США являются контрактные офицеры – это уполномоченные представители государства, имеющие специальный сертификат, которые дают право размещать заказ или подписывать контракт. Основные функции контрактных офицеров включают:

- планирование и обоснование контракта;
- мониторинг исполнения и обеспечение исполнения положений государственного контракта;
- утверждение этапных результатов проекта и согласование выплат подрядчикам;
- изменение государственного контракта;
- закрытие государственного контракта.

В США ограничено количество ведомств, которые имеют право заключать контракты от имени государства. Полномочия ведомств на осуществление государственных закупок устанавливаются законом, а круг ведомств, которые могут закупать товары и услуги для собственных нужд непосредственно на рынке, ограничен. В настоящее время на федеральном уровне правом осуществлять закупки на рынке обладают Администрация общих услуг (General Service Administration, GSA), Минобороны США, НАСА, Агентство по НИОКР в энергетике (ядерная программа США). Крупнейшим закупщиком в Америке является оборонное ведомство. GSA отвечает за управление зданиями и обеспечение текущего функционирования федеральных ведомств и состоит из двух основных служб:

- Службы правительственных зданий (Public Buildings Service);
- Федеральной службы закупок (Federal Acquisition Service).

Администрация общих услуг покупает продукцию крупными партиями через торги, за счет этого общие затраты существенно сокращаются по сравнению с теми, что понесло бы каждое ведомство, закупая товары и услуги самостоятельно и в небольших количествах.

В соответствии с законодательством США закупки могут осуществляться посредством трех разновидностей процедур:

1. Торги (тендеры) — конкурсное определение поставщиков товаров и услуг (различают открытые и закрытые, одноэтапные и двухэтапные торги и т.д.).
2. Проведение переговоров — процедура закупок, условия которых является результатом переговоров между представителями государства и определенными частными компаниями.
3. Упрощенные процедуры закупок- в рамках упрощенных процедур закупок информация об их проведении

размещается в свободном доступе или выбор делается среди существующих поставщиков на основе ценовых или иных критериев[3].

Основные принципы, на основе которых строится управление системой государственных закупок в США:

- достижение справедливости (обеспечение условий для равноправного участия подрядчиков в конкуренции за государственные заказы);
- борьба с коррупцией при государственных закупках;
- экономия и эффективность (обеспечение требуемого качества с минимальными затратами).

Федеральная контрактная система США прошла через этап максимальной регламентации и ужесточения процедур. В настоящее время в США проводится реформа ФКС, основными направлениями которой являются:

1. сокращение использования контрактов с возмещением затрат;
2. привлечение потенциальных исполнителей на основе извещений о заинтересованности, к формированию технических требований;
3. использование механизма конкурентных переговоров в целях проведения предварительного проекта;
4. проведение закупок комплексных услуг в отличие от закупки составляющих работ и сырья.

Закупки в странах Европейского Союза(ЕС) базируются на нормах ВТО (Всемирная торговая организация) и ЮНСИТРАЛ (Комиссия Организации Объединённых Наций по праву международной торговли).

В странах ЕС действуют две системы закупок: распределительная и централизованная.

При распределительной модели каждое подразделение компании (департаменты, министерства и т.д.) проводит необходимые для удовлетворения своих нужд закупки самостоятельно. С этой целью в его структуре создаются специализированные закупочные отделы или иные аналогичные по функциям единицы.

Централизованная модель предусматривает создание своеобразного закупочного центра, куда стекаются заявки на закупки от подразделений. В случае максимального уровня централизации формируется специальное ведомство, отвечающее за все гос. закупки, или соответствующий закупочный департамент для крупной компании[5].

Процедуры закупок в ЕС следующие:

- открытые и закрытые одно- и двухэтапные конкурсы;
- метод запроса котировок;
- закупки у единственного источника и другие.

Но наиболее эффективным оказывается комбинирование моделей, когда, например, общее руководство закупочной деятельностью (разработка нормативной правовой базы, планирование, контроль и координация) осуществляет министерство финансов или экономики, в частности, путем формирования бюджета, а конкретные закупки проводятся специализированными закупочными структурами (отделами). Законодательное регулирование различных категорий закупок обычно различается, причем в первую очередь это касается используемых тендерных процедур и способов определения победителей.

Также в некоторых странах ЕС практикуется представление местным поставщикам и подрядчикам при гос. закупках различного рода преференций.

Кроме этого, информация о проведении гос. закупок в странах ЕС размещается в ежедневном электронном вестнике тендеров Евросоюза – (имеются версии на всех языках стран ЕС).

Наряду с общими нормами ВТО и ЕЭС европейские страны регулируют закупки национальным законодательством, и оно имеет свои отличия.

Отличительной особенностью, например, Германии в этом вопросе является то, что государство, выступая в роли хозяйствующего субъекта при закупках, обязано соблюдать те же юридические и экономические принципы, что и представители частного сектора экономики.

Основой урегулирования возникающих при закупках споров служит гражданское право. Также отличительной чертой государственных закупок в Германии является то, что под экономической выгодой понимают не всегда самые дешевые товары и услуги. Например, если речь идет о заказах, влияющих на окружающую среду, выбирают поставщика, чей регион наиболее подходит для производства[4].

Порядок проведения конкурсов (тендеров) и размещения госзаказов описаны в нормативных документах о проведении подрядов на государственные заказы, разработанных министерством экономики страны.

В Китае Закон о государственных закупках (GPL) вступил в силу в 2002 году.

В соответствии с этим Законом есть отличительное от систем гос. закупок других стран правило: правительственные учреждения и юридические лица КНР должны приобретать отечественные товары и услуги, за исключением тех случаев, когда они стоят на 20% дороже импортных.

Нормы о закупках в строительстве содержит Закон «О торгах» (BL).

Имеются также иные подзаконные положения, регламентирующие перечни товаров, процедуры и прочие условия государственных закупок.

С 2012 года был запущен Единый официальный китайский сайт для размещения информации о государственных закупках. Сайт учрежден и управляется Китайской федерацией логистики и закупок /CFLP/ и предоставляет общественности информацию о поставщиках и покупателях, обнародует детали сделок, в том числе информацию о предложенных разными поставщиками товарах и ценах.

Организация государственных закупок в Японии осуществляется на основании соответствующих контрактов, заключаемых с каждым поставщиком на децентрализованной основе. Японское законодательство, регулирующее осуществление гос. закупок, учитывает нормы ВТО и Соглашения по государственным закупкам.

Общие условия допуска компаний, в том числе и иностранных, к поставкам товаров, работ и услуг при осуществлении государственных и муниципальных закупок в Японии регламентируются следующими нормативно-правовыми актами:

- закон о государственном бюджете;
- императорский указ о бюджете, обслуживании счетов и регулировании деятельности по обслуживанию счетов;
- приказ кабинета о специальных процедурах правительственных закупок продукции или определенных услуг;
- приказ министерства финансов о специальных процедурах для правительственных закупок или определенных услуг;
- закон о местном самоуправлении.

Основным условием допуска компании или организации к участию в тендерных процедурах является наличие у нее подтвержденной компетентными государственными органами Японии квалификации поставщика товаров, работ, услуг.

В Японии определены три вида тендеров:

- открытые тендеры: заинтересованная организация публично объявляет о намерении осуществить закупки или заказать выполнение работ и приглашает к участию в тендере квалифицированных поставщиков. На основании открытых тендеров осуществляется распределение наибольшего числа закупок (исключение

составляют строительные и связанные с ними технические работы).

- выборочные тендеры: заинтересованная организация публично объявляет о намерении осуществить прием заявок на допуск к участию в тендере. По результатам анализа заявок отбираются поставщики и исполнители работ, которые, по оценке организации, способны выполнить соответствующий контракт.
- лимитированные (единоличные) тендеры: организациям разрешается в порядке исключения заключать контракты с компаниями из числа отобранных поставщиков без проведения конкурентной тендерной процедуры. Основанием для заключения подобных контрактов являются в том числе: небольшая стоимость контрактов; необходимость сохранения государственной тайны; закупки продукции ферм, фабрик, школ, лабораторий, тюрем, иных подобных институтов; заключение контракта на территории иностранного государства.

Полезные элементы зарубежного опыта могли бы быть использованы в современной российской практике государственных закупок:

1. Федеральная контрактная система США стала важным механизмом обеспечения государственных потребностей. Строгая регламентация процедур, межведомственное взаимодействие и подконтрольность позволяют противостоять коррупции.
2. Широко применяются методики планирования обеспечения государственных нужд.
3. Конкурсные торги осуществляются по единой методологии, используется библиотека типовых контрактов и банк данных стандартных спецификаций (полезных свойств) закупаемой продукции.
4. Процесс государственных закупок находится в подчинении самостоятельных центров, ответственных за прогнозирование и планирование обеспечения государственных (муниципальных) нужд, процесс размещения заказа, за надлежащую организацию конкурсов и заключение контрактов, исполнение контрактов.
5. Действуют различные механизмы контроля исполнения контрактов, процедуры приемки и оценки результатов, анализа эффективности обеспечения государственных (публичных) нужд и системы управления публичными поставками продукции.
6. Специализированные информационные ресурсы управления контрактными системами решают задачу достижения публичной открытости и гласности всех контрактных процессов и их результатов.

Список литературы

1. Азарская М. А., Поздеев В. Л. Научно-исследовательская работа в вузе. Учебное пособие Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2016. – 228 с.
2. Антонов В.И., Киселева О.В. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ // Современные проблемы науки и образования. – 2013.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9274> (дата обращения: 25.09.2022).
3. Гиголаев А.А., Шеленговский П.Г. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРАКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК // Вестник науки. 2019. №12 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-organizatsii-kontraktnyh-otnosheniy-v-sfere-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-zakupok> (дата обращения: 25.09.2022).
4. Семенова Ф.З., Борлакова М.Б., Боташева Л.С. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 6-2. – С. 465-469; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40444> (дата обращения: 25.09.2022).
5. Шибанова А.А. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СОЗДАНИИ КОНТРАКТНЫХ СИСТЕМ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК // EESJ. 2019. №4-8 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-zarubezhnyh-stran-v-sozdanii-kontraktnyh-sistem-v-sfere-gosudarstvennyh-zakupok> (дата обращения: 25.09.2022).

© Поварова Ю.А., 2022.

УДК 33

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

05.10.2022

Экономические науки

Галахова Салтанат

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Научный руководитель: Макарова Л.М.

Ключевые слова: ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА; ФИНАНСОВЫЙ МОНИТОРИНГ; ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА; ФИНТЕХ; РЕГУЛЯТОРНАЯ ПЛОЩАДКА; БИОМЕТРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ; АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ ТРЕЙДИНГОВЫЕ СИСТЕМЫ; КРИПТОВАЛЮТА; DIGITAL ECONOMY; FINANCIAL MONITORING; AML/CTF; FINTECH; REGULATORY SANDBOX; BIOMETRICAL IDENTIFICATION; AUTOMATED TRADING SYSTEMS; CRYPTOCURRENCY.

Аннотация: Статья посвящена вопросам, связанным с имплементацией биометрической идентификации, использованием аватаров при осуществлении платежей и иных финансовых операций. Предлагается ввести административную ответственность за предоставление доступа к электронным системам третьим лицам, без надлежащего уведомления об этом агентов финансового мониторинга.

В настоящее время вопросы развития цифровой экономики Российской Федерации являются одними из наиболее актуальных вопросов развития нашей страны как суверенного, экономически независимого государства. Вместе с тем данная трансформация связана с возникновением большого количества вопросов, связанных с оформлением новых правовых подходов к ранее не существовавшим институтам и процедурам.

К таким правовым вопросам, несомненно, относятся вопросы выпуска и обращения криптовалют. В свете развития правового регулирования криптовалют следует отметить одно из основных противоречий. Криптовалюты (цифровые финансовые активы) получили признание благодаря анонимности проводимых операций. Вместе с тем анонимность операций с криптовалютами делает данный вид операций высокорисковыми в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма.

Нормативный запрет на анонимность операций фактически делает указанный финансовый инструмент менее востребованным, так как именно анонимность делает данный финансовый инструмент более привлекательным. Вместе с тем последнее не решает вопроса противодействия аватарам, получающим от клиентов банка доступ к интернет-банкингу, цифровым кошелькам и проводящим операции от имени клиента, но в своих интересах и за свой счет. Иными словами, агент финансового мониторинга при проведении интернет-платежей, платежей с использованием интернет-банкинга не может установить личность лица, фактически осуществляющего данные операции.

На необходимость обеспечения прозрачности финансовых операций, включая идентификацию участников, указывается в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 гг., в частности, для реализации национальных интересов в области цифровой экономики необходимо обеспечить с использованием российской национальной платежной системы и элементов информационной инфраструктуры Российской Федерации безопасность проведения в сети Интернет финансовых операций,

прозрачность трансграничных платежей (идентификация плательщика, получателя, назначение платежа), в том числе за счет применения сертифицированных средств защиты информации [1].

Для реализации указанной рекомендации, на наш взгляд, в действующем финансовом законодательстве должна быть установлена ответственность за передачу прав доступа к интернет-порталам, электронным и цифровым кошелькам, позволяющим проводить финансовые операции без волеизъявления лица — владельца соответствующего банковского счета, цифрового кошелька. В этой связи лицо, предоставившее такой доступ аватару, должно нести административную ответственность за нарушение законодательства о финансовом мониторинге, а также уголовную ответственность в случае, если аватар клиента осуществляет уголовно наказуемые деяния, включая финансирование террористической деятельности, финансирование распространения оружия массового поражения и, наконец, операции по легализации преступных доходов.

Неразрывно связанным с вопросами идентификации владельцев криптовалют является вопрос упрощения идентификации клиентов и прежде всего обеспечения удаленной идентификации, не предполагающей физического присутствия клиента или его представителя по месту ведения предпринимательской деятельности агентами финансового мониторинга.

В настоящее время новым видом идентификации, наряду с упрощенной идентификацией, становится биометрическая идентификация, которую можно определить как первоначальную идентификацию физического лица при его личном присутствии посредством сбора биометрических данных, включая изображение его лица, голоса и иных биометрических данных, которые впоследствии служат критерием для последующей верификации физического лица данным агентом и иными агентами финансового мониторинга при принятии физического лица на обслуживание и при оказании услуг, выполнении работ [2].

В рамках финансового мониторинга следует указать на следующие прикладные финансово-правовые риски в сфере осуществления государственного финансового контроля.

Во-первых, значительные затруднения при определении наличия контроля со стороны третьих лиц за физическим лицом, так как при направлении идентификационной информации — sms, голоса и изображения — данное лицо может контролироваться преступными элементами.

Во-вторых, возрастает риск мошеннических операций с использованием «фейковых» изображений и имитации голоса.

В-третьих, биометрическая идентификация значительно ускоряет процесс открытия банковских счетов и, как результат, увеличивает скорость и количество проведения платежных операций между банковскими счетами в целях легализации преступных доходов и финансирования терроризма, например, переводы денежных средств между банковскими счетами без очевидной экономической цели.

В-четвертых, у банков теряется «визуальный» контакт с клиентом, который в ряде случаев позволяет работникам кредитных организаций выявить подозрительное поведение и, как результат, поднять вопрос об отмывании преступных доходов или финансирования терроризма.

В целях минимизации указанных рисков считаем целесообразным предложить установить дополнительный контроль при первоначальной визуальной идентификации клиента, в рамках которой последующая биометрическая верификация допускается, если в отношении лица установлен «низкий» риск причастности к легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Как и обновление идентификации данных, данный риск должен пересматриваться агентами финансового мониторинга на ежегодной основе. При повышении уровня риска причастности к легализации преступных доходов или финансированию терроризма использование биометрической верификации в отношении конкретного клиента должно быть пересмотрено.

Вместе с тем вопросы реализации финансового мониторинга в сфере ПОД/ФТ не исчерпываются вопросами идентификации клиентов. Не менее важным вопросом выступает рассмотрение путей совершенствования мониторинга операций и сделок посредством использования преимуществ цифровой экономики.

Представляется, что самообучающееся программное обеспечение и цифровая аналитика как обязательное нормативное требование к системам, направленным на ПОД/ФТ/РОМП, может стать настоящим уже в течение следующих пяти лет. Здесь нельзя забывать, что и преступное сообщество также будет использовать программное обеспечение для построения логистики незаконных операций и сделок.

Проблема использования искусственного интеллекта и самообучающегося программного обеспечения применительно к государственному финансовому контролю в сфере ПОД/ФТ ставит ряд вопросов, ответов на которые нет и у международного сообщества.

Во-первых, насколько можно доверять тем заключениям и рекомендациям, которые будет передавать искусственный интеллект?

Во-вторых, как можно проверить эффективность работы искусственного интеллекта и какие правовые критерии должны быть использованы для такой оценки?

В-третьих, насколько искусственный интеллект должен быть интегрирован в систему финансового мониторинга агента финансового мониторинга? Должен ли искусственный интеллект заменить ее полностью или частично? Какие требования к системам искусственного интеллекта должен предъявлять орган государственного финансового контроля? Аналогичные вопросы задают зарубежные органы государственного финансового контроля.

И, наконец, в-четвертых, очень важно определиться в разграничении сфер ответственности искусственного интеллекта и человека — сотрудника финансового мониторинга органа или агента финансового мониторинга.

Немаловажным вопросом является использование искусственного интеллекта в противоправных целях, например, для расчета логистики финансовых операций на стадии «расслоения», когда легализатором проводится большое количество финансовых операций в целях придания правомерного вида владению преступными доходами и сокрытию источников их получения [3].

С ускорением безналичных денежных расчетов, особенно при использовании цифровых финансовых активов, анализ большего количества операций станет невозможным без использования электронных систем финансового мониторинга, позволяющих осуществлять текущий контроль в режиме онлайн. Следует обратить внимание, что количество операций, особенно на финансовом рынке, инициируемое программным обеспечением, а не человеком, последовательно увеличивается. Так, на фондовом рынке «роботизированная» торговля является обычной практикой.

В будущем сроки предоставления сообщений об операциях и сделках будут пересмотрены в сторону уменьшения — до конца рабочего дня даты их совершения, чтобы регулятор мог оперативно реагировать на возможные угрозы. В противном случае информация трехдневной давности, а в случае с выходными днями — пятидневной давности будет рассматриваться как устаревшая информация.

Обратим внимание, что использование таких систем поможет решить теоретический вопрос о существовании текущего финансового контроля. Как известно, ряд ученых-правоведов вполне обоснованно ставят под сомнение наличие такого вида контроля. На наш взгляд, анализ финансовых операций электронными системами финансового мониторинга можно признать ярким примером текущего финансового контроля, который осуществляется параллельно (в момент совершения) с проведением финансовой операции.

В будущем будет идти речь об адаптации bigdata-analytics (аналитики больших баз данных) для идентификации клиентов прежде всего в части оценки риска причастности указанных лиц к легализации преступных доходов, финансирования распространения оружия массового поражения и терроризма при проведении финансовых операций и сделок.

В конечном итоге может идти речь о создании единого информационно-аналитического центра на базе Росфинмониторинга, анализирующего финансовые операции в режиме реального времени путем получения

доступа к внутренним системам проведения платежей Банка России и кредитных организаций. Положительным моментом данной системы могло бы стать снижение регулирующего воздействия относительно обязательного мониторинга, так как наличие доступа обеспечивало бы получение Росфинмониторингом данной информации онлайн.

В заключение обобщим возможные пути развития финансового мониторинга в условиях цифровой экономики в России.

Во-первых, следует говорить о дальнейшем развитии финансового законодательства. Во-вторых, развитие финансового законодательства, несомненно, заставит говорить о выделении однородной группы общественных финансовых отношений, спецификой которых будут выступать использование финансовых технологий, что поднимет вопрос о выделении в рамках системы финансового права отдельного финансового института общей части финансового права. В рамках финансового мониторинга принципами регулирования данных общественных отношений могут выступать принцип законности, принцип управления риском ПОД/ФТ, принципы прозрачности и доступности информации об операциях посредством использования новых технологий, а также принцип ответственных инноваций, которые призваны обеспечивать развитие финансового рынка.

В-третьих, развитие финансового мониторинга в условиях цифровой экономики предполагает развитие и противоправной деятельности в бюджетной, налоговой, банковской сферах, легализации преступных доходов, финансирования терроризма и распространения оружия массового поражения. Имплементация новых финансовых технологий должна осуществляться параллельно с оценкой риска использования данных технологий в противоправных целях и наличием реальной возможности противодействовать такой незаконной деятельности.

В этой связи практика «regulatory sandbox» может стать полезным правовым инструментом, позволяющим оценить регуляторные риски и по возможности их снизить, исключив привлечение пользователей финансовых технологий к юридической ответственности на этапе тестирования в реальном секторе экономики.

В-четвертых, широкое использование автоматизированных систем мониторинга, прежде всего в сфере совершения финансовых операций, позволит разрешить теоретико-правовой вопрос относительно существования текущего финансового контроля. Реализация текущего финансового контроля будет осуществляться посредством работы автоматизированных систем, осуществляющих постоянное наблюдение за объектами контроля — финансовыми операциями во время их осуществления на предмет выявления их несоответствия заранее заданным критериям.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы»// СЗ РФ. 2017. N 20. Ст. 2901
2. Лоскутов И.Н. Технология блокчейн в сфере ПОД/ФТ / И.Н. Лоскутов, Ф.К. Иванов // Вестник Российской академии естественных наук. 2017. N 3. С. 41 – 48
3. Прошунин М.М. Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Монография / М.М. Прошунин. М.: Изд-во РУДН, 2010. 417 с.

© Галахова С., 2022.

УДК 33

ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

05.10.2022

Экономические науки

Галахова Салтанат

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Научный руководитель: Макарова Л.М.

Ключевые слова: ФИНАНСОВЫЙ МОНИТОРИНГ; КОРРУПЦИЯ; ПРОЦЕДУРЫ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА; FINANCIAL MONITORING; CORRUPTION; FINANCIAL MONITORING PROCEDURES.

Аннотация: В статье рассматриваются инструменты финансового мониторинга как эффективный способ выявления доходов, полученных в результате коррупционных действий. Автор приходит к выводу об органичном включении финансового мониторинга в систему мер, направленных на противодействие коррупции.

Коррупция является продуктом человеческих взаимоотношений, в связи с чем сопровождает человеческое общество с момента возникновения и до наших дней. Тесная взаимосвязь природы возникновения коррупции с человеческим сознанием обуславливает сложность противодействия указанному явлению. Следует отметить, что, несмотря на отсутствие в истории примеров полной ликвидации коррупции, существует немало примеров снижения уровня рассматриваемого явления до пределов, при которых коррупция уже не представляет опасности для благополучия государства. Вместе с тем обратная ситуация грозит государству существенным снижением эффективности экономических программ, усложняет проведение государственных реформ, способствует криминализации общества.

Усилия, предпринимаемые как на уровне международного сообщества, так и на уровне отдельных государств, позволяют заключить, что противодействие указанному явлению относится к приоритетным задачам подавляющего большинства государств, в том числе тех, в которых наблюдается относительно низкий уровень коррупции.

Представляется бесспорным то обстоятельство, что успешность противодействия коррупции предполагает скоординированное и многовекторное воздействие на различные факторы и условия, определяющие зарождение и развитие коррупции. Системность в предложенном контексте выражается в разнообразии мер противодействия коррупции, среди которых можно выделить: принятие мер, направленных на исключение конфликта интересов на государственной службе; контроль расходования бюджетных денежных средств; антикоррупционную экспертизу нормативных актов; расследование случаев совершения коррупционных деяний и привлечение к ответственности в соответствии с принципами справедливого судебного разбирательства и другие.

В подавляющем большинстве случаев вследствие совершения действий коррупционного характера у правонарушителя возникает определенное имущество, свободное распоряжение которым до момента его легализации является рискованным, т.к. источник появления указанного имущества может стать предметом расследования со стороны правоохранительных органов. Указанный риск значительно возрастает в случае совершения коррупционного преступления государственным служащим. Рассмотренные обстоятельства порождают необходимость легализовать имущество, полученное незаконным путем, конечной целью

которого является придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, полученным в результате совершения незаконных действий.

Таким образом, рассматривая приведенный пример в парадигме уголовного законодательства, можно констатировать, что совершенное преступление в виде получения взятки влечет за собой необходимость совершения нового преступления в виде легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Обнаружение незаконно полученного имущества на этапе придания указанному имуществу вида правомерного пользования и распоряжения позволит выявить ранее совершенное преступление, в результате которого появилось данное имущество (предикатное преступление).

Инструментом реализации государственной политики, направленной на выявление незаконно полученного имущества, является финансовый мониторинг, который можно определить как систему мер, реализуемых Росфинмониторингом, надзорными органами и субъектами финансового мониторинга в целях выявления доходов, полученных в результате совершения преступления, и недопущения указанных доходов в легальный сектор экономики [2].

Институциональная архитектура финансового мониторинга состоит из трех уровней, на первом из которых находится Росфинмониторинг, как уполномоченный орган, осуществляющий функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. На втором уровне находятся надзорные органы, осуществляющие общее руководство деятельностью субъектов финансового мониторинга, находящихся на третьем уровне (агенты финансового мониторинга). Примером взаимодействия субъектов первого и второго уровня является взаимодействие кредитных организаций и Банка России, который выступает в роли надзорного органа.

К агентам финансового мониторинга, деятельность которых сопряжена с риском совершения операции, направленной на легализацию доходов, полученных в результате совершения противоправных действий, указанный нормативный акт относит в числе прочего кредитные организации, страховые организации, ломбарды, микрофинансовые организации.

Несмотря на то что большинство процедур финансового мониторинга носят универсальный характер и направлены на выявление доходов, источником получения которых является совершение любых преступлений, часть из указанных процедур нацелены прежде всего на выявление доходов, полученных в результате совершения коррупционных действий. При этом аксиоматичным является тот факт, что кредитные организации в наибольшей степени подвержены риску совершения операций, направленных на легализацию преступных доходов, в связи с чем представляется обоснованным рассмотрение процедур финансового мониторинга против коррупции в разрезе деятельности кредитных организаций.

Одной из базовых мер, направленных на выявление доходов, полученных преступным путем, является выявление среди клиентов, принимаемых на обслуживание, а в равной степени и среди действующих клиентов лиц, относящихся к специальной категории. Упомянутая процедура отражает общепринятый подход, который в зарубежных источниках именуется как «Know your client», впоследствии в неизменном виде перекочевавший в российскую правовую теорию как «Знай своего клиента» [3].

Соблюдение процедуры по выявлению среди клиентов кредитной организации лиц, связанных с государственной службой, является важным инструментом, определяющим дальнейшие шаги, направленные на выявление доходов, полученных в результате совершения коррупционных действий. Так, выявление среди клиентов иностранных публичных должностных лиц обуславливает ряд действий кредитной организации, направленных на определение источников происхождения денежных средств или иного имущества.

Следует отметить, что принятие агентами финансового мониторинга специальных процедур при взаимодействии с государственными должностными лицами корреспондирует с обязательством работодателей принимать меры по выявлению среди кандидатов государственных служащих, включенных в специальный перечень, и сообщать в десятидневный срок о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного служащего.

Представляется, что налагаемые как на агентов финансового мониторинга, так и на потенциальных работодателей обязательства по выявлению лиц, занимающих специальные должности, не регламентированы в должной степени, в связи с чем возникают сложности правоприменительного характера. Так, отсутствие четкой регламентации в рассматриваемой плоскости налагает на указанных лиц обязательство самостоятельно осуществлять как поиск должностей, занятие которых влечет предусмотренные законом ограничения, так и принятие мер по определению факта того, занимает ли конкретное физическое лицо соответствующую должность.

Одним из путей преодоления указанного правового вакуума представляется создание специализированной базы данных, в которой содержится персональный список лиц, занимающих специальные должности государственной службы. В целях защиты персональных данных указанных лиц представляется допустимым обезличить данные сведения, создав базу данных серий и номеров документов, удостоверяющих личность, без указания Ф.И.О. Сличение с указанным перечнем поможет субъекту финансового мониторинга в режиме реального времени и с полной достоверностью определить, являются ли принятые или принимаемые на обслуживание лица бывшими или действующими государственными служащими. В настоящий момент аналогичный список действует в отношении недействительных паспортов Российской Федерации.

Важной составляющей антикоррупционной политики Российской Федерации является сравнительный анализ доходов и расходов лиц, замещающих должности государственной или муниципальной службы. Правовая регламентация порядка предоставления указанных сведений государственными должностными лицами предусмотрена положениями Федерального закона «О противодействии коррупции» [1]. С учетом того что Росфинмониторинг является уполномоченным органом, который аккумулирует информацию об операциях с денежными средствами и иным имуществом, доступ указанного органа к сведениям о доходах государственных должностных лиц может стать неоценимым инструментом выявления операций должностных лиц, размер которых не корреспондирует с заявленными.

Такой вид коррупции, как растрата бюджетных средств, который некоторыми авторами признается наиболее опасным проявлением коррупции, предполагает проведение цепочки взаимосвязанных операций, направленных на перевод незаконно полученного имущества в легальный сектор экономики, что предполагает использование фиктивных компаний, подставных лиц, совершение операций в целях ухода от процедур финансового мониторинга. С учетом того что преступления экономической направленности обычно совершаются под видом хозяйственной деятельности, особую актуальность приобретают меры, нацеленные на выявление соответствующего типа незаконных операций. Функциональной особенностью системы финансового мониторинга является наличие специальных условий, которые могут свидетельствовать о том, что действительной целью совершения операции является легализация незаконных доходов. К таким сигнальным условиям незаконных операций можно отнести запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели; выявление неоднократного совершения операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля, и другие, предусмотренные правилами внутреннего контроля агента финансового мониторинга. Таким образом, система финансового мониторинга также нацелена на выявление незаконных доходов, легализация которых производится методом использования различных схем уклонения от государственного надзора, характерного для присвоения бюджетных денежных средств.

Таким образом, наделение Росфинмониторинга кросс-функциональными полномочиями в области ПОД/ФТ посредством предоставления доступа к сведениям о доходах государственных служащих для последующего анализа операций указанных лиц в целях выявления доходов, источником получения которых является совершение коррупционных действий, является перспективным путем развития государственной политики в области противодействия коррупции и может дать ощутимые результаты в указанной области.

Проведенное исследование показывает, что Росфинмониторинг на данный момент является эффективным инструментом противодействия коррупции и органично встраивается в систему мер по противодействию коррупции. Вместе с тем можно сделать вывод о том, что потенциал системы финансового мониторинга не раскрыт в должной мере вследствие препятствий организационного и правового характера.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»// СЗ РФ. 2008. N 52 (часть I). Ст. 6228
2. Горбунова О.Н. Значение понятия «коррупция» в финансовом праве / О.Н. Горбунова // Финансовое право. 2012. N 5. С. 2 – 7
3. Тимченко В.А. Методика криминалистической диагностики хищения денежных средств / В.А. Тимченко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. N 1. С. 171 — 176.

© Галахова С., 2022.

УДК 33

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

28.10.2022

Экономические науки

Соро Тиегниин Рокия Саррату
ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева»

Ключевые слова: ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ; ЭФФЕКТИВНОСТЬ; ИННОВАЦИИ; ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА; ТЕХНОЛОГИИ; ПЛАТФОРМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ; ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ; ИНВЕСТИЦИИ; ЭФФЕКТИВНОСТЬ; РАЗВИТИЕ; ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ; ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ; ИННОВАЦИИ; ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ; TRANSFORMATION; EFFICIENCY; INNOVATION; DIGITAL ECONOMY; TECHNOLOGIES; PLATFORM SOLUTIONS; TECHNICAL SUPPORT; INVESTMENTS; EFFICIENCY; DEVELOPMENT; INVESTMENT RESOURCES; DEVELOPMENT FACTORS; INNOVATIONS; SOURCES OF FINANCING.

Аннотация: В работе раскрывается общая характеристика инвестиционной деятельности предприятия, выделены внешние и внутренние источники ресурсов для осуществления инновационного процесса. Рассматривается необходимость инноваций в современном бизнесе в качестве защитного механизма конкурентных позиций компаний, а также в качестве одного из определяющих факторов повышения инвестиционной привлекательности предприятия и привлечения новой категории потребителей.

Рассмотрены такие понятия как «инвестиции», «инвестиционная деятельность», «инвестиционная привлекательность».

Инвестиции представляют собой долгосрочные вложения капитала в экономику с целью извлечения прибыли. В законе Российской Федерации «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации» под инвестициями понимаются денежные средства, паи, акции, другие ценные бумаги, имущественные права, интеллектуальная собственность, машины, оборудование, здания и сооружения, любое другое имущество, вкладываемые в объекты инвестиционной деятельности в целях получения прибыли или достижения иного полезного эффекта [3].

В условиях рыночной экономики для поддержания уровня конкурентоспособности, предприятие должно не только выпускать товар, пользующийся спросом, но и должно привносить в свою производственную деятельность что-то новое, ранее неизведанное, инновационное. Нельзя допускать, чтобы производимый товар со временем казался устаревшим, поэтому предприятию следует разрабатывать свои инновационные идеи.

Развитие инновационного потенциала предприятия, прежде всего, зависит от имеющегося ресурсного обеспечения (технологических, финансовых, организационных, кадровых и прочих ресурсов), способности предприятия осуществлять инновационную деятельность за счет имеющихся ресурсов, готовности предприятия воспринимать конкретные инновационные задачи. Как свойство, у каждого предприятия имеется свой инновационный потенциал, пребывающий в различных состояниях. Предприятия с развитым потенциалом ведут активную инновационную деятельность и занимают лидирующие позиции на рынке. Нормально развитый инновационный потенциал позволяет предприятиям сохранять свое положение на рынке, осуществляя своевременную модификацию и обновление продукции, а также внедряя новые усовершенствованные разработки и управленческие подходы.

Разработка общей инвестиционной политики предприятия охватывает следующие основные этапы [4]:

1. Анализ инвестиционной деятельности предприятия в предшествующем периоде
2. Исследование и учет условий внешней инвестиционной среды и конъюнктуры инвестиционного рынка
4. Учет стратегических целей развития предприятия
5. Обоснование типа инвестиционной политики предприятия по целям вложения капитала с учетом рискованных предпочтений
6. Формирование инвестиционной политики предприятия по основным направлениям инвестирования
7. Формирование инвестиционной политики предприятия в отраслевом разрезе
8. Формирование инвестиционной политики предприятия в региональном разрезе
9. Взаимосвязка основных направлений инвестиционной политики предприятия [5, с.43].

Инвестиции — это долгосрочные вложения средств, в целях создания новых и модернизации действующих предприятий, освоения новейших технологий и техники, увеличения производства [5, с. 55].

Под инвестиционной деятельностью понимается деятельность по вложению средств (инвестирование) и осуществление определенных практических действий с целью получения дохода или достижения иного полезного эффекта. Надо отметить, что данная деятельность находит отражение в работе многих компаний и организаций.

Для того, чтобы определить максимальную эффективность инвестиционного решения необходимо изучить такое понятие, как инвестиционная привлекательность предприятия. Под инвестиционной привлекательностью предприятия понимается целесообразность вложения в него временно свободных денежных средств другой компании [4, с. 31].

Таким образом, инвестиционная привлекательность предприятия важна для оценки целесообразности тех или иных вложений, а также необходима в процессе выбора альтернативных вариантов и определения эффективности размещения имеющихся ресурсов.

Для того, чтобы определить насколько предприятие инвестиционно привлекательно необходимо оценить его финансовые, экономические и технические показатели, а также изучить его географическое и территориальное положение. По инвестиционной привлекательности предприятия можно судить о текущем состоянии компании, о перспективах доходности и экономической, финансовой мощи компании, о перспективах дальнейшего роста и развития фирмы.

К главным составляющим инвестиционной привлекательности компании следует отнести:

Характеристику технической базы организации, под которой понимается состояние технологий, значение коэффициента морального и физического износа основных фондов и стоимость основных фондов.

Общую характеристику технической базы предприятия, которая подразумевает наличие тех или иных складских помещений, наличие собственных транспортных средств, приближенность к транспортным путям, наличие современного оборудования и машин.

Производственная мощность. Данный показатель характеризует максимально возможную работу основных фондов [6].

Характеристика системы управления (организационная структура предприятия). На многих крупных предприятиях на территории которых создаются трудоемкие и сложные виды продукции, функционируют отделы, цеха и лаборатории.

Для того, что четко и оперативно координировать их работу разрабатываются иерархические управленческие структуры. Номенклатура продукции. Здесь необходимо учитывать наименование, качественные и количественные характеристики производимого товара.

Место предприятия в отрасли, на рынке, уровень его монопольности. Важный показатель, на основе которого можно судить о том, какую производственную нишу на рынке товаров и услуг занимает исследуемое предприятие, а также о том, является ли данное предприятие монополистом или же производит конкурентную продукцию.

Факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность компании, целесообразно разделить на внешние и внутренние факторы. На основе данных факторов формируется система внешних и внутренних рисков инвестиционного проекта. Это система очень важна в рамках принятия решения по конкретной инвестиционной задаче.

Главные факторы, которые необходимо учитывать при оценке инвестиционной привлекательности предприятия:

1. Отраслевая принадлежность. Надо сказать, что конкурентоспособность той или иной продукции в значительной степени определяется репутацией соответствующей отрасли, в рамках которой происходит создание товара.

Причем, репутация отрасли здесь оценивается, как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Если предприятие входит в состав отрасли, репутация которой не очень хорошая, то это говорит о том, что продукция данной компании не будет пользоваться спросом, а сама компания может в скором времени стать банкротом.

2. Владельцы предприятия. Важное значение для инвестора имеет оценка рабочих и личностных качеств управленца компанией. Принадлежность контрольного пакета акций, характер владения компанией – все это важно, как в рамках текущей работы компании, так и на перспективу ее развития, роста и процветания [5].

3. Производственный потенциал. На инвестиционную привлекательность предприятия оказывает значимое влияние состояние его производственного потенциала. Это должно учитываться инвесторами и кредиторами. Исследуется капитал компании и эффективность управления им, общее финансовое состояние организации.

4. Местонахождение. В инвестиционной привлекательности предприятия данный фактор, зачастую, имеет решающее значение, особенно в нашей стране. Надо сказать, что в настоящее время в каждом регионе России функционируют предприятия, которые, кстати, являются градообразующими, но не являются конкурентоспособными в связи с их неудачным территориальным расположением.

5. Менеджмент предприятия. Макро-уровень управления организацией необходимо изучить при анализе менеджмента.

6. Инвестиционная программа. Инвестиционный проект должен иметь четкую, лаконичную инвестиционную программу, в которой должны быть прописаны инвестиционные объекты и их характеристики, объемы финансирования, а также временные рамки мероприятий по реализации инвестиционного проекта.

7. Отношения с властью. На начальном этапе взаимоотношений между управленцем и потенциальным инвестором последнему необходимо выяснить то, какие отношения связывают управленца компанией и представителей органов власти на местах [7].

Современное развитие производства, использование высокоразвитых задач, требующих внедрения в производственный процесс инноваций. Разработка либо затрагивает развитие, либо при наличии необходимого объема ресурсов, формирование общего инвестиционного процесса. Комплексное развитие данных представляет собой инновационно-инвестиционный процесс, который включает в себя разработку ресурсов и их использование для развития инноваций. Современные инновационные и исследовательские процессы вызывают потребность в высококвалифицированных специалистах для осуществления разработки и осуществления мероприятий, связанных с их реализацией и достижением поставленных целей. Необходимость обоснования привлечения ресурсов для инвестиционной деятельности, инвестиционного

процесса с потенциальными источниками инвестиционных ресурсов, выбор вариантов развития инновационно-инвестиционного процесса обуславливает актуальность темы исследований.

Инновации основываются на цифровых технологиях и бизнес-моделях, которые эффективно используют информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) [3].

Для успешного внедрения новых цифровых технологий в отрасли требуется повысить цифровую грамотность медицинского персонала, обеспечить его средствами электронной подписи и необходимым оборудованием, в том числе высокотехнологичным [2].

Требуется разработать и внедрить эффективные решения в области кибербезопасности, в том числе на базе технологий распределенного реестра, которые обеспечат высокий уровень защищенности медицинских данных в процессе их сбора, хранения и передачи.

Цифровизация обеспечивает фундаментальные преобразования во всех сферах жизни и деятельности человека. Цифровая экономика задает направления развития всех секторов экономики, возникновения новых рынков и ниш [5].

Для Российской Федерации для ускоренного внедрения цифровых технологий необходимо выполнения ряда условий:

Во-первых, сферы цифровизации должны быть готовы к значительным изменениям. Необходимо коренное изменение способов организации и ведения деятельности. Это можно достичь за счет планируемого интенсивного внедрения цифровых технологий, востребованных организациями и инвесторами.

Во-вторых, в стране к моменту цифровой трансформации должен сложиться сформировавшийся сектор технологического предложения, конкурирующий с международными технологиями. Стоит отметить, что способность сектора технологического предложения на быструю адаптацию зарубежных технологических решений поможет увеличению масштабов собственной деятельности [6].

В-третьих, одним из основных факторов развития цифровой экономики в России — это рост спроса со стороны населения на цифровые технологии.

Для российской экономики тренд цифровизации связан с серьезными вызовами, так как вопросы формирования цифровой экономики становятся для России вопросами ее национальной безопасности и конкурентоспособности на мировом рынке, а также вопросами уровня и качества жизни населения России.

Основными целями направления, касающегося информационной инфраструктуры, являются: развитие сетей связи, которые обеспечивают потребности экономики по сбору и передаче данных государства, бизнеса и граждан с учетом технических требований, предъявляемых цифровыми технологиями; развитие системы российских центров обработки данных, которая обеспечивает предоставление государству, бизнесу и гражданам доступных, устойчивых, безопасных и экономически эффективных услуг по хранению и обработке данных на условиях и позволяет в том числе экспортировать услуги по хранению и обработке данных; внедрение цифровых платформ работы с данными для обеспечения потребностей власти, бизнеса и граждан; создание эффективной системы сбора, обработки, хранения и предоставления потребителям пространственных данных, обеспечивающей потребности государства, бизнеса и граждан в актуальной и достоверной информации о пространственных объектах [6].

Выводы. Таким образом, инвестиционная деятельность предприятия является важным условием его долгосрочного развития. Грамотная инвестиционная деятельность является основным фактором стабильного развития предприятия в рыночных условиях, и, следовательно, осуществление такой деятельности должно производиться предприятием продуманно и планомерно. Управленческий штаб предприятия должен четко понимать, какие именно инвестиции необходимо осуществлять в данный момент, и какой эффект для компании они дадут по истечении определенного времени. Предприятие, грамотно осуществляющее инвестиционную деятельность, способно стабильно развиваться в условиях изменяющейся внешней

экономической среды, оставаясь финансово устойчивым, платежеспособным и рентабельным. Инвестиционная деятельность состоит из реализации инвестиционных проектов, для каждого из которых производят прогнозирование, исследования, и расчеты необходимых финансовых коэффициентов. Во время эксплуатационной стадии проекта, рассчитывают реальные финансовые коэффициенты, которые дают не только информацию насколько реальный проект соответствует расчетному, но и данные о финансовом состоянии и финансовой устойчивости проекта, которые характеризуют его финансовую привлекательность для инвестирования.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации принят ГД ФС РФ 16.07.1998 г. С изменениями и дополнениями в редакции от 21.07.2015 г. № 238-ФЗ
2. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 N 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (действующая редакция от 05.05.2022)
3. Федеральный Закон Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений (с изменениями на 3 июля 2022 года)
4. Бочаров В.В. Инвестиции / В.В. Бочаров. – СПб.: Питер, 2015. – 384 с.
5. Василенков С.А. Критерии принятия инвестиционных решений / С.А. Василенко. – М.: Инвестиционный банкинг, 2019. – 155 с.
6. Митрофанова И.А. Условия и факторы активизации инвестиционно-инновационной деятельности предприятия // Финансы и кредит. 2014. №44 (620). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-i-factory-aktivizatsii-investitsionno-innovatsionnoy-deyatelnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 14.06.2022).
7. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 28 с.
8. Днепров М.Ю. Цифровая экономика как новая экономическая категория // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Т. 9. №4. – С. 1279. – doi: 10.18334/vines.9.4.41249.

© Соро Тиегнин Р.С., 2022.

Филологические науки

УДК 81'42

ПРИМЕНЕНИЕ КОРПУСНОГО АНАЛИЗА В СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

18.09.2022

Филологические науки

**Красильникова Надежда Валентиновна (кандидат педагогических наук, доцент)
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»**

**Кузьминых Жанна Олеговна (кандидат педагогических наук, доцент)
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»**

**Фирсова Светлана Павловна (кандидат педагогических наук, доцент)
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»**

Ключевые слова: КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ; КОРПУСНАЯ ЛИНГВИСТИКА; ТЕКСТ; ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ; CORPUS ANALYSIS; CORPUS LINGUISTICS; TEXT; DIGITAL TECHNOLOGIES.

Аннотация: В статье рассматривается растущая роль применения цифровых технологий в гуманитарных исследованиях, в частности в корпусной лингвистике. Особое внимание посвящено анализу понятия «лингвистический корпус», преимуществ и недостатков корпусного анализа.

Современный этап развития общества сопровождается возрастанием роли и интенсивности применения информационных цифровых технологий, которые обуславливают как текущее состояние образования, так и его ближайшие перспективы. Так, согласно результатам исследований, 68,8% россиян в возрасте 15–74 лет практически каждый день используют интернет, а среди молодежи в возрасте 15–24 лет это число составляет 88,9% [1]. Обозначенная тенденция касается таких аспектов деятельности человека как досуг, развлечения и решение повседневных бытовых вопросов, а также задач личностного и профессионального развития. Можно с уверенностью утверждать, что сквозные цифровые технологии являются составным компонентом практически любой профессиональной деятельности, приводя к её качественным изменениям и эффективным результатам.

Следует отметить, что современные компьютерные и телекоммуникационные технологии позволяют сохранять большие массивы информации и значительно упрощают обработку этой информации, поскольку любая электронная информационная система содержит в себе необходимый набор инструментов для поиска и обработки данных. При этом развитие соответствующих технологий анализа больших данных позволяет применять полученные данные для автоматического решения таких сложных задач, как, например, классификация данных, распознавание образов, распознавание и генерация устной речи, определение тематики текста и поиск в нём ключевых терминов и т.д.

Эти изменения позволяют сделать вывод о формировании и развитии цифровой экономики (digital economy), актуальность которой признается не только в научной среде, но и на государственном уровне. Так, в программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждённой Правительством РФ в 2017 году, подчеркивается, что цифровые данные являются основным фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что ведет к повышению конкурентоспособности страны, качества жизни и благополучия граждан, дальнейшему экономическому росту, а также укреплению национального суверенитета [6].

Применительно к гуманитарной сфере информационная эволюция обусловила формирование и развитие цифровой гуманитаристики (digital humanities), которая, как отмечает Е.И. Ярославцева, фокусирует внимание исследователей на проблемах эволюции человека в постоянно развивающейся среде цифровых сетей и виртуальных коммуникаций, а также изучает условия и факторы реализации научных перспектив на основе междисциплинарных знаний [9]. Таким образом, новая наука изучает явления, которые происходят в богатой цифровыми коммуникациями социальной среде, а методология исследований предполагает использование цифровых инструментов исследования.

Одной из наук, успешно развивающейся в русле цифровой гуманитаристики, является корпусная лингвистика, к появлению которой привело взаимодействие лингвистики, математики и компьютерных технологий. Значимым этапом формирования корпусной лингвистики стало появление корпусов устной речи, которые начали составляться в 1990-е гг. Объём этих корпусов значительно уступал письменным, развитие которых требовало решения вопросов, связанных с адекватной транскрипцией и разметкой [7, с. 143].

Лингвистический корпус представляет собой массив языковых материалов (текстов, аудио / видеозаписей и т. д.), организованных в соответствии с конкретными принципами и применяемых для решения определённого диапазона лингвистических задач. Каждый корпус размечен согласно заданному стандарту или предлагает инструменты для разметки, а также снабжён специализированной поисковой и аналитической системами.

Основным свойством корпуса является его представительность или репрезентативность. Подборка текстов, составляющая корпус, должна максимально точно отражать состояние языка (или его части), чтобы давать возможность реализовывать статистически валидные исследования лингвистических феноменов [8]. Репрезентативность корпуса достигается за счёт его объёма и жанрового разнообразия составляющих его текстов.

М. Копотев справедливо отмечает, что корпус можно считать репрезентативным, если увеличение объёма входящего в него материала почти никак не влияет на распределение единиц [2]. Таким образом, конкретный объём корпуса и его структура будут определяться характером исследовательских задач, для решения которых будет использован корпус. Соответственно, один и тот же корпус может быть репрезентативен для одних исследований, например морфологических, и нерепрезентативен для других (например, лексикографических).

Необходимым свойством лингвистического корпуса является его сбалансированность, то есть равномерность представления текстов различного типа и жанров. Поскольку составление и сбор письменных текстов является относительно простой технологической задачей, большинство существующих крупных корпусов имеют тенденцию к несбалансированности для живых естественных языков, т.к. в реальной коммуникации объём устной речи значительно превышает объём письменной. Постоянное совершенствование компьютерных технологий распознавания речи, в т.ч. основанных на машинном обучении и искусственном интеллекте, позволяет значительно снизить трудоёмкость составления устных корпусов и постепенно устраняет этот дисбаланс. Например, в Национальном корпусе русского языка есть транскрипции устных текстов, образующие устный подкорпус с объёмом более 13 млн. словоупотреблений («Корпус русской живой речи»), а с 2009 г. Санкт-Петербургским государственным университетом наполняется отдельный «Корпус русской устной речи», который на момент написания работы содержит в себе около 20 тыс. словоупотреблений [3].

Репрезентативность и сбалансированность корпуса являются относительными характеристиками, которые зависят от параметров исследования: например, при исследовании письменной речи наличие в корпусе устных текстов скорее исказит выводы, чем повысит их точность.

Абсолютным свойством корпуса можно обозначить его объём. Объём корпуса, который измеряется в количестве словоупотреблений, важен для определения частотности изучаемых языковых явлений, особенно когда исследование касается сравнения данных, полученных в корпусах, которые имеют разный объём. Самыми большими по объёму сегодня являются национальные корпуса, которые могут насчитывать миллиарды словоупотреблений.

Удобство работы с современным лингвистическим корпусом обеспечивает его уникальное свойство – электронная форма. При этом в зависимости от типа корпуса это могут быть либо только текст, либо текст, дополненный аудио- и/или видеоматериалами. Примером такого корпуса является Мультимедийный корпус МУРКО в составе Национального корпуса русского языка [4].

Исходя из понятия, типологии и свойств лингвистического корпуса можно сформулировать следующие преимущества корпусного анализа.

1. Возможность фокусировать исследовательское внимание на естественных, не возникших в искусственной ситуации и не сконструированных в процессе коммуникации самим исследователем высказываниях.
2. Возможность перепроверки и переработки полученных результатов благодаря доступности исходного материала корпуса в равной степени различным группам исследователей.
3. Возможность применения корпусного анализа как для подтверждения или уточнения выдвинутой предварительно гипотезы, так и для получения новой информации о языковых единицах. Направляемый корпусом анализ (англ. corpus-driven analysis) позволяет работать с лингвистическим материалом даже при отсутствии исходной теории. Кроме того, ориентируясь только на определенные тексты, лингвист может получить более объективный результат. Именно по этой причине, как справедливо отмечает И.С. Парина, «корпусный анализ является полезным при решении задач исследования семантики идиом, например при выявлении различий между идиомами, которые, исходя из приводимых в словарях эквивалентов или толкований, следует считать синонимами, <...> или при поиске новых фразеологизмов» [5].

Вместе с тем, необходимо отметить и определенные недостатки корпусного анализа.

1. Значительную часть существующих корпусов отличает доминирование письменных текстов, что ограничивает использование корпусного анализа для изучения феноменов устной коммуникации [5, с. 87].
2. Любой, даже самый репрезентативный, корпус не может включать все языковые данные. Следовательно, если какие-то языковые явления не отражены в корпусе или недостаточно в нем представлены, то корпусная методология будет нерезультативной для их изучения.
3. Для получения данных из корпуса исследователь должен корректно сформулировать поисковый запрос, а затем адекватно интерпретировать результаты. Однако при поиске какой-либо фразы исследователь может не учесть все возможные варианты её модификаций или омонимичные конструкции.

Следует отметить, что влияние первых двух обозначенных недостатков может быть снижено за счет увеличения объёмов корпусов, а также включения большего количества текстов устной речи. Преодоление третьего недостатка требует тщательного аннотирования корпуса, применения необходимых инструментов работы с конкретным корпусом, а также анализа и учета его особенностей.

Таким образом, для проведения корректного исследования на базе корпуса необходимо учитывать его основные свойства, существующие недостатки и перспективные возможности.

Список литературы

1. Абдрахманова, Г.И. Цифровая экономика: 2020 : краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ. – 2020. – 112 с.
2. Копотев М. Введение в корпусную лингвистику: Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей университетов. Прага: Animedia, 2014. – 230 с.

3. Корпус русской устной речи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russpeech.spbu.ru/> (дата обращения: 03.05.2022).
4. Мультимедийный корпус Национального корпуса русского языка (МУРКО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/search-murco.html> (дата обращения: 03.05.2022).
5. Парина И.С. Корпусный анализ в исследовании фразеологии: достоинства и недостатки // Вестник Московского университета. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во Московского ун-та, 2008. – № 1. – С. 83-89.
6. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 11.08.2022).
7. Солнышкина М. И. История развития корпусной лингвистики (на примере англоязычных корпусов) / М. И. Солнышкина, Г. М. Гатиятуллина // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2020. – № 63. – С. 132-160.
8. Шаров С. А. Представительный корпус русского языка в контексте мирового опыта // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. М., 2003. – № 6. – С. 67-78.
9. Ярославцева Е. И. Цифровая гуманитаристика: междисциплинарность стратегий будущего [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. – 2020. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-gumanitaristika-mezhdistsiplinarnost-strategiy-buduschego> (дата обращения: 10.05.2022).

© Красильникова Н.В.; Кузьминых Ж.О.; Фирсова С.П., 2022.

Юридические науки

УДК 342.9

К ВОПРОСУ О СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ

19.09.2022

Юридические науки

Помозова Антонина Сергеевна

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Научный руководитель: Юзефович Ж.Ю.

Ключевые слова: АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО; СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ СУДЫ; СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ СУДЕЙ; КАЧЕСТВО РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ; ADMINISTRATIVE LEGAL PROCEEDINGS; SPECIALIZED ADMINISTRATIVE COURTS; SPECIALIZATION OF JUDGES; QUALITY OF CONSIDERATION OF CASES.

Аннотация: Статья посвящена вопросу специализации судов общей юрисдикции при рассмотрении административных дел. Актуальность обусловлена возможностью улучшения качества рассмотрения административных дел за счет введения специализации. Автором обосновывается вывод о том, что для российского правового пол целесообразным является не создание административных судов, а специализация судей в судах общей юрисдикции.

Административное судопроизводство как динамично развивающаяся отрасль российского права сталкивается с некоторыми проблемами законодательного регулирования. Одним из таких вопросов является специализация рассмотрения административных исков, которая осуществляется через введение специализированных судов либо введение специализации у судей.

Несмотря на тот факт, что наличие специализированных административных судов характерно для стран романо-германской системы права, на современном этапе общественного развития в Российской Федерации специализации рассмотрения административных дел нет.

При этом во многих европейских странах (например, Франции, Германии, Италии, Испании, Бельгии и др.) национальным законодательством предусмотрены административные суды.

Ежегодно в административные суды Франции поступает несколько тысяч жалоб на деятельность (бездействие) органов государственной власти. Административные суды рассматривают как малозначительные административные дела (о пенсиях, возмещении ущерба и др.), так и политические. Они проверяют законность административных актов от выдаваемых муниципальными органами до указов (ордонансов) Президента, имеющих силу закона.

Решения административных судов касаются практически всех сфер жизни общества, в частности политической сферы — выборы; экономической — строительство, хозяйственное управление; социальной — общественная безопасность, благоустройство городов, защита окружающей среды; культурной — реформа образования; моральной — цензура прессы и кино.

Современная модель административной юстиции во Франции представлена Государственным советом, который по сути является высшим административным судом Франции, апелляционные административные

суды и территориальные (региональные и специализированные). На Государственный совет, помимо разрешения публично-правовых споров, возложены также полномочия, связанные с консультированием правительства Франции по вопросам публичного администрирования [1, с. 50].

Исходя из толкования ст. 118 Конституции РФ [2], а также ст. 26 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [3], законодатель предусматривает возможность создания специализированных федеральных судов по рассмотрению административных дел, подсудных судам общей юрисдикции.

В отечественной доктрине предлагается создание специализированных административных судов с обоснованием их необходимости укомплектованностью квалифицированными специалистами с упором на специфику административного судопроизводства, что позволит повысить качество рассматриваемых дел [4, 5].

Вместе с тем, с практической точки зрения при реализации данной идеи в Российской Федерации возникает ряд вопросов: организационных, финансовых, кадровых. При этом отсутствует гарантия того, что создание специализированных административных судов позволит решить проблему качества рассмотрения административных дел. В связи с указанным, с нашей точки зрения, более целесообразным представляется введение специализации у судей судов общей юрисдикции по рассмотрению административных споров.

Полагаем, что введение специализации позволит решить вопросы, которые поставлены и перед специализированными судами, однако потребуются меньшее количество затрат в финансовом отношении и организационном плане.

К выводу об эффективности специализации судей в пределах одного суда пришли еще в 70-е годы XX века, когда проанализировали статистику и выяснили, что имеется взаимосвязь между количеством отмененных приговоров судьи и стажем его работы и специализации судей. А именно количество отмененных приговоров уменьшалось на 33% с увеличением стажа работы судьи, на 75% при условии специализации судьи [6, с. 35].

Специализация судей конкретного суда реализуется только в распределении судебной нагрузки при организации судебной деятельности. Стоит отметить положительные стороны данного явления: сокращение объема времени, необходимого судье на выполнение функции по отправлению правосудия, повышение качества рассмотрения дел, равномерное распределение судебной нагрузки.

Следовательно, полагаем, что введение специализации следует рассматривать только в тех судах, где имеется необходимость, в зависимости от количества рассматриваемых административных дел. Из сказанного становится очевидным, что выделение отдельной специализации у судей судов общей юрисдикции по рассмотрению административных споров позволит учесть специфику административных дел, на которую необходимо обращать внимание при разрешении спора.

Список литературы

1. Безрученков М. В. Административная юстиция в зарубежных странах // Политика, государство и право. — 2015. — № 2 (38). — С. 48–53.
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Электронный ресурс, URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения 07.09.2022).
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // «Российская газета», N 3, 06.01.1997.
4. Руднев В.Н. Административные суды: быть или не быть? // Рос. Юстиция. 2002. № 9. С. 20.
5. Сапожников А.И. К вопросу о создании административной юстиции в Российской Федерации // Адвокатская практика. 2008. № 1. С. 42.

6. Ярков В.В. Административное судопроизводство: Практикум: Учебное пособие \ В.В. Яркова, К.А. Малюшина. – М. : Статут, 2016. – 144 с.

© Помозова А.С., 2022.

УДК 342.9

ДЕФИНИЦИИ ТЕРМИНОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В КАС РФ

19.09.2022

Юридические науки

Помозова Антонина Сергеевна

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Ключевые слова: АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО; ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В КАС РФ; ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ; ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ; ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS; AMENDMENTS TO THE CAS OF THE RUSSIAN FEDERATION; BASIC CONCEPTS; TERMINOLOGICAL APPARATUS.

Аннотация: Статья посвящена вопросу законодательного закрепления терминов административного судопроизводства в КАС РФ. Актуальность обусловлена сложностью толкования и использования отдельных дефиниций в области административного судопроизводства. Автором обосновывается вывод о том, что КАС РФ следует дополнить статьей, которая будет закреплять основные понятия, используемые в административном судопроизводстве, в частности предлагается дать определение самому термину «административное судопроизводство».

Сложности толкования и использования отдельных дефиниций в области административного судопроизводства способны негативно влиять не только на дальнейшее развитие правового регулирования указанной сферы, но и в большей степени на практические аспекты применения процессуальных норм.

Отсутствие в кодифицированном акте легальной дефиниции термина «административное судопроизводство», на наш взгляд, является одним из значительных недостатков регламентирующих административное судопроизводство норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [1]. Указанный пробел является следствием смешения смежных для административного судопроизводства юридических категорий в правоприменительной деятельности. В частности, имеются в виду такие термины, как «административный процесс», «административная юрисдикция», «административная юстиция». При этом стоит констатировать, что смысловое содержание данных правовых явлений не совпадает со значением термина «административное судопроизводство».

Необходимость его введения обуславливают не только теоретические положения, но также и сложности, возникающие на практике при отграничении административных дел от иных. Если понятие будет содержаться в КАС РФ, то критерий для отграничения становится явным и в таком случае у судов возникнет меньше вопросов при определении подведомственности административных дел. При этом определение характера дел, которые разрешаются в ходе административного судопроизводства, является актуальным вопросом при рассмотрении проблем реформирования административного судопроизводства.

Для административного судопроизводства характерно отнесение к его ведению административно-правовых споров, которые связаны с защитой прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также споры, имеющие государственно-правовой характер (например, о защите избирательных прав или права на участие в референдуме граждан Российской Федерации), т.е. споры, содержащие публично-правовой элемент. Ведь, «правильно определить надлежащую процедуру рассмотрения заявляемого спора должны не только лица, обращающиеся за судебной защитой, чтобы получить доступ к суду, но и суд при решении вопроса о принятии поданных заявлений, чтобы применительно к действующим нормативным установлениям обеспечить возможность таким лицам доступа к правосудию» [2].

Полагаем также, что необходимым является раскрытие в нормах КАС РФ и других важных для административного судопроизводства терминов. Таких юридических категорий, как «административные правоотношения», «иные публичные правоотношения», «меры предварительной защиты по административному иску» и т.д.

В отечественной доктрине высказывают предложение решения данной проблемы путем принятия отдельного нормативно-правового акта (федерального закона, посвященного административному судопроизводству), в котором бы были закреплены дефиниции всех административно-процессуальных терминов [3, с. 33, 4].

С данной точкой зрения согласиться не можем, поскольку, на наш взгляд, это существенным образом усложнит практику применения норм административно-процессуального законодательства.

Представляется, что решить указанную проблему с терминологическим аппаратом можно по аналогии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [5]. В частности, в этом кодифицированном акте уголовно-процессуального законодательства все важные для уголовного судопроизводства термины раскрываются в отдельной статье УПК РФ — ст. 5 «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе».

Таким образом, полагаем необходимым дополнить КАС РФ статьей 2.1 «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе», в которой закрепить законодательную дефиницию административно-процессуальных понятий. При этом, в п. 1 данной нормы можно закрепить понятие «административного судопроизводства» как деятельности компетентных судебных органов по рассмотрению и разрешению административных дел в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Список литературы

1. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 09.03.2015, N 10, ст. 1391.
2. Чечот Д.М. Административная юстиция (теоретические проблемы) // Д.М. Чечот. – Л. : Изд-во Ленингр. Ун-та, 1973. – 156 с.
3. Канунникова Н. Г. Актуальные проблемы совершенствования Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // Административное право и процесс. — 2019. — № 9. — С. 32–34.
4. Панова И.В. Административная юстиция в России. Поиск определения, история вопроса / И.В. Панова // Вестник ВАС. – 209. — № 3. – С. 44-47.
5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

© Помозова А.С., 2022.

УДК 34

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ РЕШЕНИЙ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

20.09.2022

Юридические науки

Никитенко Мария Владимировна
Независимый исследователь

Ключевые слова: НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ; УЧАСТНИКИ СОБРАНИЯ; ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ; ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБЩЕСТВО; ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ; ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ; СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ; INVALID DECISIONS; PARTICIPANTS OF THE MEETING; LIMITED LIABILITY COMPANY; BUSINESS COMPANY; RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION; LEGAL CONSEQUENCES; METHODS OF PROTECTION.

Аннотация: В статье рассматривается судебная практика по правовым последствиям недействительности решений общества с ограниченной ответственностью. В исследовании представлены примеры последствий недействительности решений общества с ограниченной ответственностью.

Одним из основных способов защиты нарушенных прав участников хозяйственных обществ, является признание решения собрания недействительным. Отметим, что последствия признания недействительным решения собрания отличаются своей множественностью и направленностью на восстановление гражданских прав участников корпоративных отношений. Эффективность данного процесса связана с правильностью выбора способа защиты, соблюдением норм материального и процессуального права. В случае если решение, признанное недействительным, нарушало права членов общества, то его следует рассматривать как не порождающее правовых последствий с момента принятия. По общему правилу правовые последствия возникают, когда решение собрания соответствует требованиям закона.

Одним из основных прав участников (акционеров) является право на участие в управлении делами общества, определяющее возможность оказывать непосредственное воздействие на деятельность хозяйственного общества посредством реализации законодательно гарантированных правомочий по формированию вопросов, выносимых на обсуждение в общем собрании, присутствию на общем собрании, участию в обсуждении повестки дня и голосованию при принятии решений. Поскольку к компетенции общих собраний относится определение наиболее важных аспектов деятельности общества, в условиях корпоративных конфликтов нередки ситуации, когда решения оказываются принятыми в результате недобросовестных действий отдельных участников (акционеров) и третьих лиц и явно противоречат предъявляемым к ним требованиям закона и устава[5].

Способом защиты нарушенных прав участников (акционеров) является оспаривание в судебном порядке действительности решений общего собрания участников. До недавнего момента времени положения об оспаривании решений содержались только в нормах специальных корпоративных законов, но с внесением изменений в гражданское законодательство право требовать признания недействительным решения собрания было поименовано в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации в числе способов защиты гражданских прав, также кодекс был дополнен главой 9.1. следующего наименования «Решения собраний», посвященной регламентации наиболее общих вопросов, связанных с процедурами принятия, оформления решений гражданско-правовых сообществ, признания их недействительными. На практике возможность

защиты нарушенного права в значительной степени определяется квалификацией решения собрания как юридического факта и квалификацией отдельных обстоятельств дела[1].

Правовые последствия решения собрания по своей сущности являются выражением сложного юридического состава, необходимого при формировании определенных отношений[7].

Рассмотрим примеры последствий недействительности решений общества с ограниченной ответственностью:

1. Правопрекращающие последствия принимаемых решений.
2. Правовосстановительные последствия принимаемых решений.
3. Последствия признания недействительности решений собрания, непосредственно предусмотренные законом.

При отсутствии решения собрания все последующие действия, совершенные от лица общества, могут признаваться недействительными. Так, в соответствии с п. 3 ст. 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» сделка с заинтересованностью должна быть одобрена общим собранием участников общества. Сделка с заинтересованностью, совершенная с нарушением этого порядка, установленного законом, может быть признана недействительной по иску общества или его участника [3].

4. Последствия решений собраний, связанные с реорганизацией общества.

5. Последствия решений, связанных с правами и законными интересами третьих лиц.

На практике это сопряжено с признанием недействительным решения об избрании (назначении) генерального директора (директора) общества, действующего от имени последнего без доверенности и успевающего к моменту вынесения судом решения о незаконности его назначения заключить не одну сделку с третьими лицами. В данном случае возникает вопрос о том, каким должно быть отношение общества к сделкам (их действительности), совершенным от имени общества лицом, оказавшимся впоследствии нелегитимным.

6. Последствия решения собрания, связанные с правоспособностью органов управления общества с ограниченной ответственностью.

7. Последствия решения собрания, вступающие в противоречие с гражданским оборотом.

На практике это связано с нарушением условий договора (контракта), невыполнением обязательств, недобросовестным распоряжением имуществом, принадлежащим обществу, заключением противных уставу общества и основам правопорядка сделок[6].

Наиболее распространенным основанием для признания решения собрания недействительным является допущение существенного нарушения порядка созыва, подготовки и проведения собрания, влияющее на волеизъявление участников собрания (пп. 1 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ) [1].

В п. 108 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 в этой связи лишь отмечается, что к нарушениям порядка принятия решения, в том числе могут быть отнесены нарушения, касающиеся созыва, подготовки, проведения собрания, осуществления процедуры голосования [4].

Таким образом, фактически Пленум Верховного Суда РФ не дает разъяснений как судам следует оценивать критерий «существенности» нарушения.

Судебная практика исходит из того, что существенность нарушения в подавляющем большинстве дел определяется фактом неизвещения участника хозяйственного общества о проведении собрания.

Так, Постановлением Арбитражного суда Республики Крым решение общего собрания общества с ограниченной ответственностью, принятое без доказательств извещения участника, обладающего 25% доли в

уставном капитале, признано недействительным. Аналогичный подход к разрешению подобных споров сложился и в других округах.

В указанных решениях позиция ответчиков заключалась в том, что по правилам п. 4 ст. 181.4 ГК РФ решение собрания не может быть признано недействительным, если голосование лица не могло повлиять на его принятие [1].

Суды, тем не менее, опираясь на п. 22 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», констатировали, что несоблюдение порядка созыва общего собрания участников и в связи с этим проведение собрания в отсутствие истца, является существенным нарушением, носит неустранимый характер и влечет за собой признание решения такого общего собрания недействительным вне зависимости от того, имел ли возможность участник, не извещенный о созыве собрания, повлиять на результаты голосования.

Между тем, такой подход хоть и возобладавал в судебной практике, однако не признается судами повсеместно.

Спорным аспектом в судебной практике можно признать толкование пункта 2 статьи 181.4 ГК РФ, в соответствии с которой решение собрания не может быть признано судом недействительным по основаниям, связанным с нарушением порядка принятия решения, если оно подтверждено решением последующего собрания, принятым в установленном порядке до вынесения решения суда.

Для сохранения стабильности гражданских правоотношений и установления наиболее высокой меры защиты участников хозяйственного общества, следует прямо предусмотреть в разъяснениях Верховного Суда РФ толкование, согласно которому нарушение порядка проведения собрания, выразившееся в ненадлежащем уведомлении участника общества, но впоследствии подтвержденное правомочным решением собрания, должно квалифицироваться по п. 2 ст. 181.4 ГК РФ за исключением случаев злоупотребления правом [1].

Выводы.

Таким образом, имеющееся законодательное регулирование не всегда является очевидным для участников хозяйственных обществ и предполагает на практике различные модели правовой квалификации схожих обстоятельств дел арбитражными судами. В настоящее время оспаривание решений общих собраний является действенным способом защиты прав участников обществ, однако правовое регулирование нуждается в обновлении, а судебную практику следует привести к единообразию.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 50-ФЗ (ред. от 01.09.2022 г.) // Собр. законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.) «Об акционерных обществах» // Собр. законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 1.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 25.02.2022 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собр. законодательства РФ. — 1998. — № 7. — Ст. 785.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»
5. Кузнецов К.Ю. Оспаривание решений общих собраний участников хозяйственных обществ как способ защиты нарушенного права // Вестник магистратуры. 2019. №3-1 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osparivanie-resheniy-obschih-sobraniy-uchastnikov-hozyaystvennyh-obschestv-kak-sposob-zaschity-narushennogo-prava-1> (дата обращения: 12.09.2022).

6. Леус М.В. Новеллы законодательства о признании недействительным решения собрания // Теория и практика общественного развития. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-zakonodatelstva-o-priznanii-nedeystvitelnym-resheniya-sobraniya> (дата обращения: 12.09.2022).
7. Латыпов Д.Н. Преодоление порога кворума на общем собрании участников хозяйственных обществ как способ разрешения корпоративных конфликтов /Д.Н.Латыпов // Ex jure. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preodolenie-poroga-kvoruma-na-obschem-sobranii-uchastnikov-hozyaystvennyh-obschestv-kak-sposob-razresheniya-korporativnyh> (дата обращения: 12.09.2022).
8. Попельнюх А.А. Признание решения общего собрания корпорации недействительным как способ защиты прав миноритарных участников /А.А.Попельнюх// Скиф. 2022. №4 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-resheniya-obschego-sobraniya-korporatsii-nedeystvitelnym-kak-sposob-zaschity-prav-minoritarnyh-uchastnikov> (дата обращения: 12.09.2022).
9. Савочкин Е.Н. Правовые последствия недействительности решений собраний хозяйственных обществ // Вестник СГЮА. 2016. №4 (111). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-posledstviya-nedeystvitelnosti-resheniy-sobranii-hozyaystvennyh-obschestv> (дата обращения: 12.09.2022).

© Никитенко М.В., 2022.

УДК 34

МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

20.09.2022

Юридические науки

Парусинова Наталья Сергеевна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: КОРОНОВИРУСНАЯ ИНФЕКЦИЯ; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС; ПРАВО; НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ; ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО; КОРОНАВИРУСНАЯ УГРОЗА; ЮРИДИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; CORONAVIRUS INFECTION, CRIMINAL PROCEDURE; LAW; NATIONAL SECURITY; LEGISLATION; CORONAVIRUS THREAT; LEGAL AND CRIMINAL LIABILITY.

Аннотация: В статье рассматриваются уголовно-правовые меры распространения коронавирусной противовирусной инфекции в Российской Федерации. В статье раскрывается влияние пандемии COVID-19 на неожиданные проявления, влияющие на все сферы деятельности общества, включая уголовно-процессуальные отношения. В сложившихся условиях наиболее актуальными являются научно-обоснованные разработки, направленные на усовершенствование уголовно-процессуального законодательства и судебно-следственной практики.

Пандемия – это быстрое распространение нового опасного заболевания в мировых масштабах, которое несет угрозу жизни и здоровью населения. Отличается пандемия от сезонного гриппа, попадающего под категорию эпидемии, степенью тяжести последствий и скоростью распространения.

Вирусы занимают особое место среди возбудителей опасных инфекций. Известно, что вызываемые ими заболевания могут распространяться в глобальных масштабах, приобретая характер смертельно опасных угроз человечеству.

Органы внутренних дел играют особую роль в предупреждении преступлений и правонарушений. Традиционно под предупреждением правонарушений понимается совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения в будущем [2].

Профилактическое воздействие может осуществляться в следующих формах:

- 1) правовое просвещение и правовое информирование;
- 2) профилактическая беседа;
- 3) объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения;
- 4) профилактический учет;
- 5) внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения;
- 6) профилактический надзор;
- 7) социальная адаптация;
- 8) ресоциализация;

- 9) социальная реабилитация;
- 10) помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Различные службы и подразделения вносят посильный и достаточно существенный вклад в эту деятельность.

Так, например, сотрудники полиции в рамках профилактических мероприятий по нераспространению коронавирусной инфекции проводят беседы в округах, на подведомственных территориях, направленные на информирование граждан о необходимости выполнения профилактических мер и самоизоляции.

Правонарушения, возникающие в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции обладают различной степенью общественной опасности.

Частью 1 ст. 236 УК РФ установлена уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, которые повлекли за собой последствия в виде массового заболевания, отравления людей, создание угрозы наступления таких последствий. При этом деяния совершаются при неосторожной форме вины. Часть 2 ст. 236 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за нарушение указанных правил в случае наступления смерти человека по неосторожности. В свою очередь, часть 3 ст. 236 УК РФ применяется, если нарушение санитарно-эпидемиологических правил привело к смерти двух или более лиц по неосторожности.

Уголовной ответственности в соответствии со ст. 236 УК РФ подлежат исключительно физические лица. При этом речь идет как об общих, так и о специальных субъектах (должностные лица).

Первые должны достигнуть 16-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК) и быть вменяемыми (ч. 1 ст. 21 УК РФ). К их числу могут быть отнесены как заболевшие лица, которые явились источником распространения инфекции, а также субъекты, не выполнившие, возложенные на них требования в силу занимаемой должности или обусловленные профессиональной деятельностью (специальный субъект). В ряде случаев их деяния подлежат дополнительной квалификации по ст. ст. 285, 286 УК РФ, так как имеет место посягательство на установленный порядок прохождения соответствующего вида государственной (муниципальной) службы.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 236 УК РФ характеризуется неосторожной формой вины (ст. 26 УК РФ).

Дополнение уголовного закона ст. ст. 207.1 и 207.2 УК РФ обусловлено необходимостью защиты общественного порядка и общественной безопасности в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции.

Вместе с тем указанные новеллы не ограничены необходимостью противодействия указанной угрозе в сфере национальной безопасности. Наша позиция основывается на анализе примечания к ст. 207.1 УК РФ, где указано, что к обстоятельствам, представляющим угрозу жизни и безопасности граждан, законодатель отнес «чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии, эпизоотии и иные обстоятельства, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий». В этой связи можно констатировать, что пандемия новой коронавирусной инфекции явилась своеобразным катализатором, запустившим необходимость усиления охраны общественного порядка и общественной безопасности посредством юридической ответственности.

Обращает на себя внимание, что конструкция ст. 207.1 УК РФ носит формальный характер и не требует наступления конкретных противоправных последствий, то есть состав считается оконченным с момента совершения противоправного деяния с публичным распространением заведомо ложной информации под видом достоверных сообщений «об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств». Полагаем, что закрепление конкретных противоправных последствий позволит наполнить данную норму более качественным содержанием.

Вышеизложенное позволяет сформулировать ряд выводов.

1. Высокая динамика угроз национальной безопасности требует поиска и закрепления действенного механизма ее обеспечения. В данном механизме существенную роль играет потенциал юридической ответственности, прежде всего, таких ее публично-правовых видов как административной и уголовной ответственности.
2. Оперативное реагирование законодателя на угрозу национальной безопасности в виде новой коронавирусной инфекции посредством реформирования институтов административной и уголовной ответственности породило определенные коллизии. Они не были преодолены посредством правовых позиций Верховного Суда РФ и требуют дополнительного законодательного внимания.
3. Признавая роль и значение административной и уголовной ответственности в механизме обеспечения национальной безопасности следует исходить из того, что они являются средствами постпротивоправного государственного реагирования. В этой связи необходимо активизировать применение мер предупреждения и пресечения угроз национальной безопасности, в том числе и в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022)
2. Глебова Д.А. Влияние пандемии Covid-2019 на разумные сроки уголовного судопроизводства // Вопросы российской юстиции. 2020. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-2019-na-razumnye-sroki-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 12.09.2022).
3. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки — М.: Статут, 2019. 1278 с.
4. Боровских Р.Н. Новеллы уголовного законодательства в свете противодействия распространению коронавирусной инфекции на территории РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-ugolovnogo-zakonodatelstva-v-svete-protivodeystviya-rasprostraneniyu-koronavirusnoy-infektsii-na-territorii-rf> (дата обращения: 12.09.2022).
5. Хачак Б.Н. Правовое обеспечение эпидемиологической безопасности в России в период пандемии COVID-19 // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obespechenie-epidemiologicheskoy-bezopasnosti-v-rossii-v-period-pandemii-covid-19> (дата обращения: 12.09.2022).
6. Брико Н.И. / Пандемия COVID-19. Меры борьбы с ее распространением в Российской Федерации. / Эпидемиология и Вакцинопрофилактика. 2020.-Т. 19. № 2. С. 4-12.
7. Никифоров В.В., Меры противодействия заносу и распространению коронавирусной инфекции covid-19 в медицинских организациях // Медицина экстремальных ситуаций. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-protivodeystviya-zanosu-i-rasprostraneniyu-koronavirusnoy-infektsii-covid-19-v-meditsinskih-organizatsiyah> (дата обращения: 12.09.2022).
8. Липинский Д.А. Юридическая ответственность в механизме противодействия современным угрозам национальной безопасности: новой коронавирусной инфекции // NB: Административное право и практика администрирования. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-v-mehanizme-protivodeystviya-sovremennym-ugrozam-natsionalnoy-bezopasnosti-novoy-koronavirusnoy> (дата обращения: 12.09.2022).
9. Зайцев О.А. Реализация уголовно-процессуальных отношений в условиях пандемии COVID-19 // Вестник экономической безопасности. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-ugolovno-protsessualnyh-otnosheniy-v-usloviyah-pandemii-covid-19> (дата обращения: 12.09.2022).
10. Сарычев А.В. Правовые аспекты предупреждения распространения коронавирусной инфекции в Российской Федерации: новеллы законодательства и их особенности /А.В.Сарычев // Legal Concept. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-preduprezhdeniya-rasprostraneniya-koronavirusnoy-infektsii-v-rossiyskoy-federatsii-novelly-zakonodatelstva-i-ih> (дата обращения: 12.09.2022).

УДК 34

ИЗМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ПОЯВЛЕНИЕМ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ

20.09.2022

Юридические науки

Парусинова Наталья Сергеевна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: КОРОНОВИРУСНАЯ ИНФЕКЦИЯ; COVID-19; САНКЦИИ; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС; ПРАВО; НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ; ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО; КОРОНАВИРУСНАЯ УГРОЗА; ЮРИДИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; НЕОСТОРОЖНОСТЬ; CORONAVIRUS INFECTION; COVID-19; SANCTIONS; CRIMINAL PROCEDURE; LAW; NATIONAL SECURITY; LEGISLATION; CORONAVIRUS THREAT; LEGAL AND CRIMINAL LIABILITY; NEGLIGENCE.

Аннотация: В статье рассматриваются изменения Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с появлением новой коронавирусной инфекцией. Раскрываются условия, при которых наступает уголовная ответственность.

8 декабря 2019 года впервые была зафиксирована вспышка COVID-19 в городе Ухань (Китай). 30 января Всемирная организация здравоохранения объявила данную вспышку чрезвычайной ситуацией, а 11 марта данная вспышка была объявлена пандемией. Ведутся статистики заболевших и умерших по всему миру по сей день. Сложившиеся условия потребовали от государства принятия ряда мер по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции, в том числе и в части уголовно-правовой регламентации ответственности за общественно опасные посягательства на интересы граждан, общества и государства. Скорость распространения инфекции по всему миру, в том числе касающиеся криминогенных ее последствий привели к тому, что вся государственная система обеспечения безопасности оказалась вынуждена действовать в условиях новой реальности и бороться с вызовами, которые ранее специалисты не могли спрогнозировать, что привело к необходимости изменения имеющихся и созданию новых мер, в том числе и законодательным путем по обеспечению безопасности населения[5].

В целях борьбы с распространением COVID-19 Российской Федерацией был принят Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. №100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ», который направлен на усиление мер ответственности за правонарушения, связанные с невыполнением положений законодательства, а конкретнее правил, установленных уполномоченными должностными лицами в сфере эпидемиологического благополучия населения, а также за совершение преступлений с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей в том числе через сеть Интернет, направленных на разрушение сложившейся обстановки в обществе. Что касается ст. 236 УК РФ изменения коснулись диспозиции части первой.

Для определения масштабов заболевания или отравления суд вправе привлечь соответствующих специалистов, например, представителей федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять государственный санитарно-эпидемиологический надзор или надзор в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.» (Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской

Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) N 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г. вопрос 14). Изменения ст. 236 УК РФ коснулись также и части санкций[4].

Теперь уголовная ответственность наступает не только за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей, но и за создание угрозы наступления таких последствий. Изменена ответственность в случае нарушения санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности смерть человека, санкция за такое преступление теперь предусматривает штраф (в размере от 1 млн до 2 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет) и ограничение свободы (от 2 до 4 лет). А для таких видов наказаний как принудительные работы и лишение свободы установлены нижние пределы, и они будут назначаться на срок от 3 до 5 лет. Так как ранее за такое преступление предусматривались обязательные работы на срок до 480 часов, либо исправительные работы на срок от 6 месяцев до 2 лет, либо принудительные работы на срок до 5 лет, либо лишение свободы на тот же срок[4].

Изменения коснулись также и ст. 207.1 «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» и 207.2 «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия» УК РФ. Общественная опасность рассматриваемых преступлений обусловлена значимостью охраняемых объектов. Объектом данных преступлений является отношения, обеспечивающие общественную безопасность, основные принципы и содержание которой установлены Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности». Само понятие общественная безопасность изложено в утвержденной Президентом России 20 ноября 2013 г. Концепции общественной безопасности в Российской Федерации. В которой говорится о том, что «под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Объективная сторона данных преступлений выражается в публичном распространении заведомо ложной информации под видом достоверных сведений с обязательным условием, что эти сведения содержат информацию об обстоятельствах, представляющую угрозу жизни и безопасности граждан.

Согласно примечанию к ст. 207.1 УК РФ обстоятельствами, представляющими угрозу жизни и безопасности граждан, признаются чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии, эпизоотии и иные обстоятельства, возникшее в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения.

Но в связи с появлением новой коронавирусной инфекцией к обстоятельствам, представляющим угрозу жизни и безопасности граждан, относятся и обстоятельства распространения информации о новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации, поскольку ее распространение может повлечь человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей, значительные материальные потери и нарушение нормальных условий жизнедеятельности населения. А в век современных технологий, основным местом откуда мы получаем информацию является интернет, различные социальные сети. В которых мы делимся информацией с другими пользователями, достаточно просто нажать кнопку «поделиться» и привлекая ваше внимание информацию увидят другие лица. Таким образом вы совершаете публичное распространение [9].

Одним из самых главных условий, является то, что сведения должны распространяться, как правдоподобные. Способов придания ложной информации вида достоверной может быть множество, например, ссылка на компетентные источники, использование поддельных документов, записей.

Рассматриваемые преступления признаются оконченными с момента публичного распространения информации. К сожалению, в научных исследованиях отмечается, что конкретного толкования понятия публичных действий нет ни в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, ни в доктрине [2].

Кандидат юридических наук Д.А. Бажин указывает, что существует четыре подхода к решению данной проблемы, которые обладают достоинствами и недостатками. Под публичностью можно понимать обращение:

- 1) к двум и более лицам;
- 2) Многим лицам, воспринимаемое в момент его высказывания не только теми, кому субъект преступления его адресовал, но и другими лицами;
- 3) Широкому кругу лиц, под которым подразумевается большой, но поддающийся определению по численности круг лиц. При этом нижняя граница численности законодателем не указана, но отлична от двух;
- 4) Неопределенному кругу лиц. Имеется в виду, что аудитория столь велика, что ее численность субъектом преступления не осознается и не конкретизируется» [9].

Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) №2, утвержденной Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020г., разъясняет, что «распространение заведомо ложной информации, указанной в диспозициях статей 207.1 и 207.2 УК РФ, следует признавать публичным, если такая информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме. Вопрос о наличии признака публичности распространения информации должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств. Публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться с использованием для этого средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (WhatsApp, Viber, и других), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, распространении такой информации путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т.п.».

Субъективная сторона преступления состоит в прямом умысле. Данные преступления не могут совершаться по неосторожности (если лицо, пересылающее фейки не осознавало, что неумышленно распространяет под видом достоверной информации ложную, угрожающую общественной безопасности). Верховный суд РФ по данному поводу разъясняет, что «Размещение лицом в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети, в частности, на своей странице или на странице других пользователей материала, содержащего ложную информацию (например, видео-, аудио-, графического или текстового), созданного им самим или другим лицом (в том числе так называемый репост), может быть квалифицировано по статье 207.1 или 207.2 УК РФ только в случаях, когда установлено, что лицо действовало с прямым умыслом, сознавало, что размещенная им под видом достоверной информации является ложной, и имело цель довести эту информацию до сведения других лиц».

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 207.2 УК РФ[2], составляет публичное распространение под видом достоверных сведений заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека. Квалифицирующими признаками данного преступления являются: публичное распространение информации, которая должна быть заведомо ложной, а также ей необходимо придать достоверный вид[9].

Первым отличительным признаком между этими статьями, является информация, которая распространяется. Информация должна быть всего лишь, общественно значимой. Согласно определению, общественно значимая информация-это информация, которая удовлетворяет потребности граждан в знании и понимании общественных процессов. Необходимым условием, так же является наступление определённых последствий. В части ст. 207-2 УК РФ, необходимо наступления таких последствий, как причинение по неосторожности вреда здоровью человека. Во второй части указанной статьи причинения по неосторожности смерти человека или иных тяжких последствий.

Квалификация деяния по ст. 207.2 УК РФ возможна только при наличии прямой причинной связи между распространением информации и наступившими последствиями.

Субъектом данного преступления является физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется двумя формами вины, умыслом по отношению к совершенному общественно опасному деянию-распространение ложной информации и неосторожностью по отношению к наступившим последствиям.

Квалификационным составом данного преступления согласно ч.2 ст. 207.2 УК РФ являются то же деяние, что изложено в диспозиции ч.1 статьи, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Под иными тяжкими последствиями следует понимать нарушение работы организации, предприятия, связанные с длительным прекращением работы и т.д.

Выводы. Как итог, можно сделать вывод, что с момента начала пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации уголовно-правовое законодательство направлено на противодействие нарушениям санитарно-эпидемиологических правил, влекущим угрозу массового заболевания людей, а также поддержания привычного порядка, путем предотвращения распространения ложной общественно значимой информации, способной вызвать массовую панику среди населения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ (в редакции от 3 апреля 2020г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022)
3. Российское уголовное право. Общая и Особенная части. Т. 3. Особенная часть / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2014. – 233 с.
4. Уголовное право. Т. 2. Особенная часть / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 5-е изд. М.: Юрайт, 2017. С. 233, 234
5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 8-е изд. / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2014. С. 535, 536.
6. Марцев А.И. Общественная вредность и общественная опасность преступления// Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2018. №4 (237). С. 148-155.
7. Бимбинов А.А, Уголовная ответственность за распространение коронавируса // Уголовный процесс. 2020. №5. С. 52-61.
8. Соловьев В.С. Уголовно-правовая оценка распространения информации на страницах в социальных сетях // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. Ст. По материалам IV Всерос. Науч.-практ. Конф / под общ. Ред. Н.А. Лопаченко. Саратов, 2019. С.334-337.
9. Бажин Д.А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве // Рос. юрид. журн. 2019. №2. С. 162-168

© Парусинова Н.С., 2022.

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В РФ

20.09.2022

Юридические науки

Войтович Сергей Юрьевич
ИГСУ РАНХиГС

Ключевые слова: КОНТРОЛЬ; МЕХАНИЗМЫ; ЭФФЕКТИВНОСТЬ; ПРОБЛЕМЫ; ПАРЛАМЕНТСКИЙ КОНТРОЛЬ; ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ; ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ; ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ; ПАРЛАМЕНТ; CONTROL; MECHANISMS; EFFICIENCY; PROBLEMS; PARLIAMENTARY CONTROL; LEGAL REGULATION; LEGISLATIVE POWER; EXECUTIVE POWER; PARLIAMENT.

Аннотация: Одним из важнейших элементов системы национальной безопасности является парламентский контроль. Анализируются различные подходы к определению понятия и содержания парламентского контроля. Раскрываются проблемы и перспективы парламентского контроля в РФ.

Особенностью современного периода развития государственности является тенденция к глобализации, сближению и взаимной интеграции стран и правовых систем. В то же время следует отметить, что глобализация имеет и негативные черты. Мировое сообщество столкнулось с новыми серьезными вызовами и угрозами, наличие которых долгое время либо вообще игнорировалось, либо рассматривалось как нечто локальное, второстепенное и не оказывающее существенного влияния на состояние безопасности стран и народов. Речь идет о росте терроризма, экологических проблемах, нелегальной миграции и т.д. В таких условиях на первый план выходит порядок функционирования органов государственной власти; возникает необходимость преобразований и изменений, как в обществе, так и в структуре власти, в деятельности государственных органов и должностных лиц.

Контроль является одной из основных составляющих управления, именно он обеспечивает так называемую обратную связь между первоначальными планами и достигнутыми результатами. Особое место в системе контроля занимает государственный контроль, осуществляемый в целях организации выполнения законов и иных нормативных правовых актов, соблюдения государственной дисциплины, должного использования финансовых средств и имущества.

Самостоятельным обособленным институтом государственного контроля является парламентский контроль. Осуществление контрольной функции парламентом является одной из важнейших составляющих его деятельности.

В научной литературе можно встретить понятия парламентского контроля. Так, ученый-юрист Бурдуков М.Ю. отмечает, что парламентский контроль — это конституционно-правовая возможность и практика высшего законодательного представительного органа государственной власти, парламентариев, и образуемых структурных органов мониторинга и проверки законности осуществления полномочий органами исполнительной власти и их должностными лицами с целью последующей оценки их деятельности и возможного применения мер реагирования[2].

По мнению Алексева Д.Б. парламентский контроль — это осуществляемый высшим законодательным (представительным) органом государственной власти комплекс различных мер по постоянному наблюдению и проверке деятельности системы органов государственной власти, а также по устранению выявленных в результате такой проверки нарушений и предупреждение возможных последствий [3].

На наш взгляд наиболее ёмкое понятие парламентского контроля дает автор Савченко М.С., который под парламентским контролем понимает комплекс правовых мер, осуществляемых палатами Федерального Собрания Российской Федерации, законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации, по установлению соответствия Конституции Российской Федерации и законодательству Российской Федерации деятельности органов исполнительной власти по реализации законов [4].

В нормах регионального законодательства встречаются попытки формулирования дефиниции парламентского контроля или контрольных полномочий парламента, но в большинстве случаев в региональных законах закреплена лишь возможность парламентского контроля.

Парламентский контроль представляет собой один из видов государственного контроля. Парламентский контроль в Российской Федерации осуществляется Федеральным Собранием Российской Федерации (обеими его палатами), законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также специальными органами, созданными непосредственно с целью осуществления такого контроля. Законодательные органы наделены контрольной функцией, целью осуществления которой является исполнение, в первую очередь органами исполнительной власти, федерального законодательства, а также законов субъектов Российской Федерации.

Парламентский контроль играет большую роль в регулировании системы сдержек и противовесов, поскольку позволяет законодательной власти осуществлять контрольные полномочия в отношении деятельности исполнительной власти, что обеспечивает баланс системы государственной власти как составного элемента принципа разделения властей.

При современном состоянии и тенденциях развития законодательства о парламентском контроле, необходимо создать эффективный на практике, а не только в теории, механизм контрольных функций парламента. Добиться этого можно путем внесения необходимых изменений в Конституцию Российской Федерации и в Федеральный закон «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации».

В Конституции Российской Федерации необходимо закрепить наиболее перспективный вид парламентского контроля, а в Федеральный закон, регулирующий указанный вид контроля необходимо внести изменения, касающиеся запрета на проведение расследования в отношении Президента РФ, уменьшения количества депутатов, необходимого для инициирования расследования, а также наделения палат возможностью преодоления отказа другой палаты в проведении парламентского расследования[2].

Все это в конечном итоге позволит укрепить в законодательстве контрольные функции парламента, а также увеличить их эффективность в системе сдержек и противовесов.

Особое место среди форм парламентского контроля занимает парламентское расследование, значимость которого определяется в рамках эффективности деятельности органов законодательной власти по его инициированию, качественному проведению и подведению итогов.

В качестве основной рекомендации по совершенствованию института парламентского контроля является передача права каждой из палат Федерального Собрания Российской Федерации инициировать, проводить и давать заключение о парламентском расследовании в независимости от мнения другой. Данная мера поспособствует реальному увеличению проведённых парламентских расследований ввиду снятия одного из главных ограничений на текущий момент [3].

Существенным недостатком законодательного акта является отсутствие чётко прописанной процедуры по принятию решения исходя из результатов расследования. Не учитывается вероятность появления противоречий между палатами Федерального Собрания; отсутствует возможность создания согласительной комиссии; не прописаны положения, которые необходимы для отражения в итоговом докладе.

Современное состояние регионального парламентского контроля характеризуется многообразием форм реализации контрольной деятельности законодательного (представительного) органа, а также разнообразием источников его регламентации (по сравнению с федеральными нормативно-правовыми актами).

Представляется, что закрепление института парламентского контроля во многих субъектах РФ объясняется, в первую очередь, отсутствием четкой правовой позиции федерального законодателя о целях, задачах и правовой природе парламентского контроля. В связи с этим возникает объективная необходимость целостного и доктринально обоснованного закрепления института парламентского контроля в субъектах Российской Федерации и необходимости принятия модельного федерального закона. Принятие подобного закона будет способствовать созданию эффективного правового механизма контрольной деятельности региональных парламентов (что повысит не только конституционно-правовой статус законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации) и совершенствованию системы государственного контроля в целом [6].

Исходя из и законов субъектов Российской Федерации основанием для проведения парламентского расследования может стать именно факт обнаружения коррупции.

Дополнить предметный перечень упомянутого ранее Федерального закона следующими основаниями для инициирования расследования: «нарушение Конституции Российской Федерации», «несоблюдение федеральных конституционных законов», «совершение или несовершение служащими действий, несоответствующие их должностному статусу».

Внести поправки в Федеральный закон, связанные с составлением итогового доклада парламентской комиссии и вынесением окончательного решения. Также следует рассмотреть возможность создания согласительной комиссии с целью устранения возможных противоречий.

Ввести определённые санкции, в том числе привлечение к уголовной ответственности, в случаях воспрепятствования лиц проведению парламентского расследования, непредставления необходимых материалов и информационных документов.

Расширить перечень полномочий и методов парламентских комиссий при проведении расследований выездными заседаниями, осуществлением запросов, заслушиванием докладов. Данная мера существенно повысит эффективность деятельности комиссий, позволит гораздо оперативнее получать необходимую информацию, взаимодействуя с другими органами государственной власти, контролировать проделанную работу внутри самой структуры. Так, органы законодательной власти страны имеют ограниченные контрольные полномочия для проведения парламентских расследований и осуществления парламентского контроля в целом, что оказывает существенное влияние на социально — политический образ страны. Место и роль парламентского контроля определяется в зависимости от его форм, а также целей и задач, поставленных в зависимости от выявленных обстоятельств, в иных случаях нарушений.

В целом институт парламентского контроля является общеправовым элементом, необходимым для любого государства, стремящегося к процветанию и развитию. Парламентский контроль Правительства Российской Федерации должен стать самостоятельным институтом государственного и общественного контроля, цель которого будет направлена на строгое и неукоснительное соблюдение норм права всеми субъектами российского законодательства. Фактически контрольные функции парламента закреплены в действующем законодательстве, поэтому основной задачей, которая стоит перед парламентом, является практическая реализация данных норм.

Список литературы

1. Федеральный закон «О парламентском контроле» от 07.05.2013 № 77-ФЗ (последняя редакция) от 14.03.2022 №77-ФЗ

2. Бурдуков М.Ю. Современные проблемы парламентского контроля в российской федерации /М.Ю. Бурдуков // Уральский журнал правовых исследований. 2021. №2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-parlamentskogo-kontrolya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 06.09.2022).
3. Алексеев Д.Б. Актуальные проблемы парламентского государственного контроля // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-parlamentskogo-gosudarstvennogo-kontrolya> (дата обращения: 06.09.2022).
4. Савченко М.С. Парламентский контроль: понятие и назначение // Научный журнал КубГАУ. 2016. №116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parlamentskiy-kontrol-ponyatie-i-naznachenie> (дата обращения: 06.09.2022).
5. Шинкарёва, Е. А. Парламентский контроль в субъектах Российской Федерации / Е. А. Шинкарёва. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 14 (148). -С. 564-566. — URL: <https://moluch.ru/archive/148/41822/> (дата обращения: 06.09.2022)
6. Алексеев Р. А. Современный российский парламент: оценка политической значимости по результатам индексного анализа // Вестник МГОУ /Р.А. Алексеев 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-rossiyskiy-parlament-otsenka-politicheskoy-znachimosti-po-rezultatam-indeksnogo-analiza> (дата обращения: 06.09.2022).
7. Parliaments and European Security Policy: Mapping the Parliamentary Field Режим доступа: <http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/27839/1/>
8. Karlas, J. (2011). Parliamentary control of EU affairs in Central and Eastern Europe: explaining the variation. *Journal of European Public Policy*, 18(2), 258-273.

© Войтович С.Ю., 2022.

УДК 34

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗБОЯ

20.09.2022

Юридические науки

Батурин Кирилл Валерьевич

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: РАЗБОЙ; ГРАБЕЖ; ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ; ROBBERY; CRIMES AGAINST PROPERTY.

Аннотация: В данной статье рассмотрено тема такого преступления преступление, как разбой. С учетом анализа действующего законодательства и теоретических исследований была раскрыта природа разбоя, его признаки. Кроме этого, была затронута тема разграничения разбоя от некоторых смежных составом преступлений.

Разбой представляет собой угрозу и препятствие для нормального развития и существования отношений в социуме.

Так как происходит изменение форм совершения разбоев, а также возрастает его общественная опасность, до настоящего времени многие проблемы квалификации разбоя не были решены до конца. Появляется немало спорных вопросов, которые связаны с разграничением разбоя от иных смежных (похожих) составов преступлений, в первую очередь от грабежа и бандитизма, или же касательно применения квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков разбоя, а также касательно момента окончания разбойного нападения, что требует существенного научного осмысления[5].

В соответствии со ст. 162 УК РФ, разбой – это нападение, совершенное с целью хищения чужого имущества, сопряженное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья.

Объектом разбоя является определенная форма собственности, конкретизируемая принадлежностью имущества, то есть частная, государственная и муниципальная собственность.

Субъект преступления – вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста (ст. 20 УК РФ) [1].

В качестве основных признаков разбоя выделяют нападение, цель завладения имуществом, применение физического насилия, опасного для здоровья и жизни лиц, подвергшихся нападению, а также угроза применения насилия, о которых прямо указывается в ст. 162 УК РФ [1].

Основной отличительной чертой разбоя от иных преступлений против собственности является то, что разбой считается оконченным с момента нападения [2], даже если виновный не сумел завладеть имуществом, например, по причине его отсутствия у потерпевшего. Это вытекает из законодательной конструкции данного состава. Исходя из повышенной опасности разбоя (его насильственного характера), законодатель сконструировал состав этого деяния по типу преступлений с формальными составами, когда преступление считается оконченным после совершения общественно опасного деяния независимо от наступления общественно опасных последствий (как известно, в теории такие составы именуется также усеченными) [4].

Как уже указывалось, разбой имеет смежный характер с грабежом, кражей и вымогательством, которые квалифицируются как хищение чужого имущества. Однако, ч.1 ст.162 УК РФ устанавливает главное отличие

разбоя от перечисленных противоправных деяний — это нападение либо с применением насилия, что опасно для жизни и здоровья, либо же с угрозой применения такого насилия [1].

Объект разбоя — отношения собственности, жизнь и здоровье человека, общественный порядок. Многообъектность данного состава объясняется способом совершения преступления.

Вина в форме прямого умысла всегда характеризует субъективную сторону разбоя. Лицо, совершающее преступление всегда осознает, что применяет насилие, которое опасно для здоровья и жизни, или же угрожает применением такого насилия, а также желает его совершить [9, с. 97].

Преобладающими признаками понятия разбоя, является наличие прямого умысла и корыстной цели. Корыстная цель характеризуется в желании присвоить чужое имущество в свою собственность или собственность других лиц и иметь возможность в дальнейшем владеть, пользоваться и распоряжаться присвоенным имуществом, как своим собственным. Поэтому можно сказать, что основным побудительным мотивом в совершении разбоя является корысть.

Нельзя совершить разбой ни с косвенным умыслом, ни по неосторожности. При прямом умысле виновный осознает общественную опасность совершенных им действий и предвидит их общественно-опасные последствия и все равно желает их наступлению [6].

В цели преступника завладеть чужим имуществом именно путем применения насилия к потерпевшему выражается сущность разбоя. Данное насилие выражается непосредственно в активных действиях.

Понятие разбоя охватывает применение как физического, так и психологического насилия. Психологическое насилие выражается в форме угрозы. Его сущность заключается в том, что оно должно быть реальным, потерпевший должен быть уверен, что в случае сопротивления, угроза будет реализована.

Разбой не самое распространённое, но наиболее опасное преступление, чем грабежи и кражи, в связи с тем, что разбой отличается двухобъектным характером. Разбойное нападение часто совершается при нанесении ущерба здоровью жертвам, и именно данное обстоятельство определяет повышенную общественную опасность рассматриваемого преступления. Разбой часто рассматривается специалистами как серьезное и трудно-раскрываемое преступление [9, с. 122].

Кража всегда совершается тайно и не предусматривает даже возможность причинения вреда жизни или здоровью (ст. 158 УК РФ) [1].

В отличие от кражи, грабеж, как и разбой, совершаются открыто с целью хищения чужого имущества (ст. 161 УК РФ), то есть данные два преступления совпадают по объективной стороне. Кроме этого, вопросы разграничения разбоя и грабежа возникают в связи с тем, что имеется угроза применения насилия, только при грабеже насилие не включается в признаки преступления, а в разбое — включено [1].

Наибольшая опасность разбоя объясняется тем, что данное преступление посягает на собственность и на личность, то есть на жизнь и здоровье потерпевших. Именно задача первостепенной защиты личности решается путем установления высоких санкций за разбой. Даже разбой безотягчающих обстоятельств относится к тяжким преступлениям.

Как уже указывалось, обязательным признаком разбоя выступает применение или же угроза применения насилия, которое опасно для жизни или здоровья. Насилие будет таковым, если способ его применения создаст реальную угрозу наступления смерти, хотя бы это и не повлекло фактического причинения вреда здоровью (например, сдавливание шеи, длительное удержание головы потерпевшего под водой, сталкивание с большой высоты).

Под насилием, опасным для здоровья, подразумеваются такие действия, которые причинили средней тяжести или легкий вред здоровью потерпевшего, а также насилие, которое хотя и не повлекло указанного вреда, но в момент применения создавало реальную опасность для его здоровья.

Часто оружие используется как психическое насилие в форме демонстрации оружия, выстрела в воздух в сторону потерпевших, прицеливание из оружия в потерпевших и т.п.

Под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница и т.п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения цели (например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами).

На практике достаточно часто встречаются случаи проблем при разграничении разбоя от насильственного грабежа. Речь идет об угрозе применения насилия, где разграничиваются смежные составы в процессе изучения такого вопроса восприятия угрозы потерпевшими. В случаях, если потерпевший действительно считал, что его жизнь и здоровье под угрозой, тогда имеет место быть такое преступление как разбой. При совершении разбоя и грабежа не совпадает между собой момент окончания данных преступлений. Так, например, при разбое состав считается оконченным с момента нападения, а в случае грабежа — с момента, когда преступник имел реальную возможность распорядиться похищенным имуществом [5, с.89].

Схожи между собой разбой и вымогательство, при которых основным критерием разграничения выступает способ получения чужого имущества. При разбое – это открытое реальное нападение с целью хищения чужого имущества, а при вымогательстве подобных активных действий не происходит, тем более опасного для жизни или здоровья, не происходит, имеет место лишь угроза применения насилия. Существуют и другие отличия.

Еще одну трудность составляют случаи разграничения вооруженных групповых разбоев от бандитизма в связи с тем, что группа разбойников и банда, с учетом действующего законодательства, — это организованная группа. Более того, сходство банды и организованной вооруженной группы, совершающих разбой, связано с их вооруженностью. Из сложившейся намного ранее практики, которая актуальна и сейчас, следует, что разграничить банду и вооруженную организованную группу, совершающую разбойные нападения, на практике совершенно невозможно.

Выводы. Таким образом, правоохранительные органы испытывают трудности при квалификации разбойных нападений, что говорит о том, что уровень профессиональной подготовки работников следствия, к сожалению, остается достаточно низким, тем более это ярко проявляется в условиях стремительно изменяющегося и дополняющегося уголовного законодательства.

В юридической литературе считается, что в УК РФ определение разбоя должно получить оформление, адекватно отражающее сущность этого преступления. Целесообразно использовать формулу «завладение посредством насилия или с угрозой его применения». Тем самым, как еще давно указывал С.А. Елисеев, «удастся точно отобразить имущественный характер разбоя, указав слово «завладение» [7, с. 36]. С этой точкой зрения необходимо согласиться и действительно применить ее в УК РФ.

Проблема борьбы с таким уголовно-правовым явлением, как разбой, правильная его квалификация в настоящее время все же продолжает быть актуальной. В современном мире, разбой как форму проявления жестокости, преступной воли, желания преступника применить свою силу к более незащищенному «убрать» полностью невозможно. Однако, расследование и раскрытие разбойных нападений остается одним из главных направлений в работе правоохранительных органов.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.03.2022)

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»// URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/pg8> (дата обращения: 14.03.2022).
3. Бердникова О.П. Выявление организатора (лидера) преступной группы, совершающей грабежи и разбойные нападения, тактика его допроса в качестве подозреваемого // Российский юридический журнал. — № 3. — 2019. — С. 145 – 150.
4. Власова И.В. К вопросу об уголовно-правовой природе вымогательства // Российский следователь. — № 23.- 2018. — С. 8-9.
5. Гребенкин Ф.Б. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности /Ф.Б. Гребенкин: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 26 с.
6. Джатиев В. Определение стоимости предмета вымогательства /В.Джатиев // Законность. — № 9. — 2011. — С. 18-21.
7. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России /С.А.Елисеева. – Томск, 2019. – 337 с.
8. Иванова В.В. Преступное насилие: Учебное пособие для вузов. -М.: ЮИ МВД РФ, 2021. – 83 с.
9. Подройкина И.А. Общественные причины преступности /И.А. Подройкина. — М.: Юстицинформ, 2018. – 199 с.
10. Романков А. Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как квалифицирующий признак разбоя /А. Романков // Уголовное право. — М.: Интел-Синтез, 2019, № 1. — С. 41-45.
11. Латифов Элшан Фикрат-Оглы К уголовно-правовой характеристике разбоя // StudNet. 2020. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovno-pravovoy-harakteristike-razboya> (дата обращения: 19.09.2022).

© Батулин К.В., 2022.

УДК 34

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ

20.09.2022

Юридические науки

Краснова Владислава Игоревна
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Научный руководитель: Шигонин А.Б., кандидат юридических наук, доцент.

Ключевые слова: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ НОРМА; ДИСПОЗИЦИЯ; ГИПОТЕЗА; САНКЦИЯ; CRIMINAL LAW NORM; DISPOSITION; HYPOTHESIS; SANCTION.

Аннотация: Данная статья посвящена специфике структуры уголовного права. Анализируются различные концептуальные подходы к решению проблемы со спецификой представления дела как структурного элемента, присутствующего в современной теории уголовного права. Анализируются основные научные мнения по рассматриваемой теме. Изложено и документировано авторское видение структуры уголовного права. Проведенные исследования показывают, что эта проблема носит многогранный характер.

В данном случае, актуальность исследования определяется тем, что проблема структуры уголовного права кажется простым и решенным. Однако, данный вопрос считается решенным только на первый взгляд. Хотелось бы отметить внимание со стороны ученых к этой проблеме позволяет выделить большое разнообразие взглядов как на структуру самого уголовного права, так и на место законодательного обеспечения его структурных элементов. Рассматривая научную литературу по этому вопросу можно сделать вывод о том, что авторы по уголовному праву пытаются «обойти» ключевые вопросы, практически не обращая на них внимания (например, в лучшем случае сообщают о деле, не раскрывая его сущности и специфики в отношении норм уголовного права).

Рассматривая правовую норму с точки зрения качества правовой нормы, необходимо обратиться, прежде всего, к ее регулятивной функции общественных отношений, прежде всего здесь речь идет о структуре правовой нормы, поскольку именно по поводу данного вопроса ведется непрерывная дискуссия на страницах юридической литературы [1-7].

Законодательство выработало определенные виды правовых норм, которые содержат нормы поведения людей в конкретных жизненных ситуациях. В теории права существует понятие «структура правового государства», под которым понимается внутренняя структура правовых норм, их разделение на составные части и связь последних между собой [14, с. 936]. Форма правовой нормы представляет собой логическую структуру, которая формируется в определенной системе идеальных, логических и технических средств.

Говоря о единстве точек зрения криминалистов по универсальности такой системы, а так же смысла ее распространения на норму уголовного права, стоит отметить, что они всегда разнились в юридической литературе. Так же мнения в научных кругах расходятся в отношении содержания его отдельных компонентов.

История отечественного уголовного права вплоть до 20-х годов XX века говорит нам о том, что в основном повсеместно применялась двухэлементная структура которая содержала в себе два элемента:

-Диспозиции «описание того посягательства, которое запрещается под страхом наказания»
-Санкции «указание на саму ответственность – часть карательная». [15, с. 137].

Концепция, предложенная С. А. Голунским и М. С. Строговичем, о трёхэлементности системы в конце первой половины XX века, на сегодняшний день так и остается общепризнанной, которая состоит из гипотезы, диспозиции и санкции, взаимосвязь которых сводится к формуле «если..., то..., иначе...» [1, с. 251 и др.].

В то же время в специальной литературе трехсторонняя структура уголовного права иногда отвергается.

В своих научных работах А.Ф. Кистяковский описывал Уголовный закон с точки зрения 2 частей: диспозитивной и санкционирующей. В данном случае, в диспозитивной части «первая содержит определение известного действия, в котором всегда подразумевается его запрещение или предписание; вторая совмещает в себе санкцию этого запрещения, или наказание» [3, с. 33].

В научных трудах Н.С. Таганцев мы встречаем так же подобную двухуровневую структуру: «Уголовные законы в тесном смысле содержат в себе всегда две части: описание того посягательства, которое запрещается под угрозой наказания, — часть определительная, или диспозитивная, и указание на саму ответственность — часть карательная, или санкция» [7, с. 37].

Так же правовед Н. М. Коркунов рассматривал в своих работах правовую норму состоящую из 2 элементов в своей структуре: «гипотезе -определение условий применения правила и диспозиции- изложение самого правила» [4, с. 125]. Применительно к уголовному праву ученый определял их соответственно диспозицией и санкцией, «подчеркивая при этом ту особенность, что первая часть этого закона — гипотеза содержит ещё и указание на диспозицию нормы», т.е. фактически сливается с ней.

В.Г. Смирнов также говорил о биномиальной избранной норме уголовного права, «состоящей из гипотезы и санкции, которую он определяет как диспозицию данной нормы, ибо последняя обращена к органам власти, определяющим вид конкретного наказания за совершение преступления» [6, с. 34 и далее].

Так же своё мнение на структуру уголовно-правовой нормы в своих работах отразил правовед Н.Д. Дурманов. По мнению исследователя, структура нормы, в первую очередь определяется адресатом уголовно-правовой нормы. Рассматривая запрет к отдельным гражданам стоит говорить о диспозиции и санкции; соответственно в случае нарушения запрета в диспозиции, диспозиция нормы-запрета принимает здесь форму гипотезы направленной к правоприменителю [2, с. 182].

В.Д. Первалов проводит аналогию с точки зрения общей теории права, однако трансформирует ее в отношении к отраслевым наукам. По его мнению, «структура правовой нормы представляет собой систему диалектически взаимосвязанных элементов, которые взаимодействующих в ее рамках, а далее взаимозаменяемы, трансформируются, объединяются и действует в единстве» [8, с. 283]. Необходимо отметить, что в своих заключениях он ссылается на работы И.С. Самощенко, О.Э. Лейста и А.С. Пиголкина, в соответствии с ними, часть уголовно-правовых норм определяющаяся как «диспозиция для граждан, так же одновременно является гипотезой для государства и государственных органов, рассматривающих дела о совершенных преступлениях» [8, с. 194].

Концепция так называемой изменяющейся структуры правовой нормы также встречается в правовой доктрине, суть которой сводится к утверждению, что разные нормы имеют разную структуру [16, с. 303].

Говоря о проблеме структуры уголовно-правовой нормы рассматриваются нормы, изложенных в Особенной части уголовного законодательства. Данный постулат сформировался, поскольку, уголовно-правовые нормы отождествляются с правовыми нормами, которые отвечают за охранительную функцию соответствующих общественных отношений в Особенной части конкретных запретов на совершение тех или иных деяний под угрозой применения наказания.

В соответствии со статьями особенной части Уголовного кодекса, мы найдем прямое законодательное закрепление всего 2 структурных элементов — диспозиции и санкции.

Из диспозиции нормы законодатель понимает, что сторона, в которой более или менее полно описаны признаки общественно опасного деяния, от совершения которого субъект преступления обязан воздержаться, и наличие которого тесно связано с уголовным правом, отношениями, которые являются их компоненты, связанные с последующим применением уголовной ответственности, т.е. буквально — запрет на определенное поведение как требование поведения правомерного.

Правоведы, придерживающиеся двухэлементной структуры, рассматривающие норму уголовного права как диспозицию и санкцию или гипотезу и диспозицию либо гипотезу и санкцию, тем самым, проводят параллель в определении нормы права и статьи УК РФ; так же рассматривают статьи УК РФ в Особенной части, а так же рассматривают характеристику регулятивных норм как охранительных. Структура нормы права является логическим выводом и применима к стандартным нормативным предписаниям. Статьи Особенной части УК РФ скорректированы за счет положений Общей части (гипотезы). Таким образом, все нормы Особенной части УК РФ соответствуют статье Особенной части плюс предписания Общей части УК РФ.

Рассматривая гипотезу, мнения разнятся в первую очередь из-за структуры уголовно-правовой нормы. В данном случае, все зависит от ответа на вопрос, является ли эта структура трехзвенной или двухзвенной.

Тем самым, гипотеза, является структурным элементом уголовно-правовой нормы, включает «не только познавательную постановку вопроса, но и причины, условия и положения, лежащие в основе чего-нибудь, определяющие что-нибудь» [7, с. 198] при возникновении уголовно-правовых отношений с их последующей реализацией в известных пределах уголовной ответственности.

Здесь нельзя рассматривать трехэлементную структуру нормы, рамками либо Общей части, либо Особенной части Уголовного кодекса.

Тем самым для этого структурно разделен УК РФ. Решение вопроса о содержании структурных составляющих норм уголовного права, считаем, должно основываться на своеобразном построении УК в целом. Самое главное, что это кодифицированный акт, и его общая часть призвана выполнять специальные функции в регулировании уголовного права, поскольку она состоит из принципов — отправных пунктов самого регулирования, определяющих норм, установления конкретных обстоятельств, наличие или отсутствие которых создает условия для осуществления положений статей Особенной части.

Таким образом, с точки зрения решения вопроса о структуре уголовного права общая и особенная части Уголовного кодекса, хотя и являются самостоятельными элементами законодательства, взаимосвязаны друг с другом, вместе образуют такие структурные элементы, как случаи, положения и санкции. Эти элементы, в свою очередь, представляют собой свою собственную конструкцию с точки зрения их содержания, состоящую из множества характеристик.

Заключение

Таким образом, наиболее приемлемой, научно-убедительной и почти значимой, является концепция трехэлементной структуры уголовно-правовой нормы, установленными в общих и специальных частях УК.

Необходимо выделить ключевые преимущества данной позиции:

- с его помощью тезис о неразрывном единстве положений общей и особенной частей Уголовного кодекса наполняется фактическим содержанием,
- на его основе проявляются основные свойства нормы уголовного права с учетом норм общей части Уголовного кодекса как ее неотъемлемого элемента;
- это дает преимущества при комплексном подходе к совершенствованию действующего законодательства в рамках реализации соответствующих полномочий законодательными органами;
- это способствует последовательному применению положений обеих статей Уголовного кодекса в

правоохранительной деятельности, побуждая специалистов учитывать и в дальнейшем применять неразрывно связанные положения, изложенные в статьях общей и специальной частей Уголовного кодекса для квалификации преступлений.

Список литературы

1. Голунский С. А. Теория государства и права: учебник / С. А. Голунский, М. С. Строгович. — М.: Юрид. изд-во, 1940. — 304 с.
2. Дурманов Н. Д. Советский уголовный закон: моногр. / Н. Д. Дурманов. — М.: Изд-во МГУ, 1967. — 310 с.
3. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Т. 1. Общая часть. Киев: Университетская типография, 1875. 413 с.
4. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права [9-е изд.] / Н. М. Коркунов. — М.: изд. Н. К. Мартинов, 1909. -403 с
5. Общая теория государства и права: академический курс / под ред. М.Н. Марченко: в 2 т. Т. 2. Теория права. М.: Зерцало, 1998. 510 с.
6. Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1965. 86 с.
7. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. Тула: Автограф, 2001. 800 с.
8. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Первалова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 570 с.
9. Теория государства и права: учебник / под ред. А. С. Пиголкина. — М.: Юрайт-издат, 2005. — 544 с.

© Краснова В.И., 2022.

УДК 34

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ НОРМА, ЕЁ СТРУКТУРА И СООТНОШЕНИЕ СО СТАТЬЕЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

20.09.2022

Юридические науки

Краснова Владислава Игоревна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Научный руководитель: Шигонин А.Б., кандидат юридических наук, доцент.

Ключевые слова: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ НОРМА; УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН; CRIMINAL LAW NORM; CRIMINAL LAW.

Аннотация: Одной из наиболее существенных проблем теории и практики уголовного права считается полноценное обеспечение подлинно комплексной взаимосвязи данной сферы права с нормативным материалом другой отраслевой принадлежности. Детальное исследование норм существующего уголовного права демонстрирует, что межотраслевые связи уголовного законодательства реализуются на разных уровнях его структуры.

---

1. Нормативная рекомендация уголовного права обусловлена нормативной рекомендацией другой сферы права (в качестве примера стоит указать ст. 336 УК РФ, определяющую ответственность за оскорбление военнослужащего, использование которой требует необходимого обращения к п. 3 ст. 2 Закона РФ от 28.03.1998 N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», в котором предоставляется формулировка «военнослужащий»).
2. Нормативная рекомендация уголовного права обусловлена субинститутом или институтом другой отраслевой принадлежности (подобная ситуация присутствует в ст. 145 УК РФ, устанавливающей ответственность за необъективный отказ в приеме на работу или увольнение с работы беременной женщины или женщины, обладающей несовершеннолетними в возрасте до трех лет. В этом случае рекомендация уголовного права устанавливает связь с отдельным субинститутом трудового законодательства, регламентирующим специфику труда беременных женщин и женщин с детьми).
3. Субинститут или институт уголовного права обусловлен нормативной рекомендацией другой сферы права (в этом случае примером может являться уголовно-правовой институт положений об ответственности за преступления против имущества, нормы которого тесно связаны с нормативной рекомендацией КоАП РФ, определяющей размер мелкого хищения).
4. Субинститут или институт уголовного права обусловлен субинститутом или институтом другой сферы права (ситуацию могут проиллюстрировать нормы статей 154 и 155 УК РФ, включающие субинститут положений об ответственности за преступления против несовершеннолетних, обусловленный рекомендациями, формирующими институт усыновления в семейном праве).

Утвержденные уровни взаимосвязи не считаются взаимоисключающими. Наоборот, в действительности они сосуществуют и взаимно пересекаются, причем в ряде случаев неоднократно. Более того, положения одного и того же института уголовного права могут определять одновременную связь с положениями и институтами разных сфер права. В частности, институт преступлений против имущества свидетельствует о наличии отношений с административно-деликтным правом относительно установления минимального размера

хищения, с гражданским правом в отношении определения имущества, предмета хищения и причин вверения собственности третьим лицам, с жилищным правом в отношении формулировки термина «жилище», со служебным правом в отношении определения лиц, эксплуатирующих служебный статус, с административным правом в отношении формулировки терминов «оружие», «культурная или историческая ценность» и т.п.

Все указанное считается только первым приближением к познанию связей уголовного права между сферами, обязательной исходной точкой в определении главного — природы и формы связи между элементами системы права.

Бесспорно, что природа и форма связей между институтами уголовного и других сфер права во многом устанавливаются содержанием формирующих данные институты рекомендаций. В российской литературе превалирует точка зрения, в соответствии с которой связи между сферами являются принадлежностью только положений и институтов Особенной части уголовного права, а главной формой их отображения является бланкетная диспозиция. Так, в частности, Н.И. Пикуров отмечает, что «наличие межотраслевых связей обуславливает необходимость исследования характера нормативного материала разной отраслевой принадлежности, который применяется уголовным правом для определения причины уголовной ответственности». [1]

Действительно, более всего и наглядней связи между сферами обнаруживаются при изучении рекомендаций Особенной части уголовного права. При этом стоит учитывать, что они считаются признаком не исключительно институтов уголовно-правовых рекомендаций об ответственности за определённые преступные покушения, но и институтов рекомендаций Общей части уголовного права. Бесспорны связи института рамок действия уголовного закона с рекомендациями и институтами конституционного (в отношении установления пределов территориальной юрисдикции России, признаков лица, имеющего гражданство РФ или регулярно пребывающего в пределах России, относительно установления причин предоставления политического убежища) и международного права (относительно регулирования проблем выдачи, иммунитетов и др.); с нормами военного права непосредственно связаны рекомендации уголовного закона о специфике уголовного наказания военнослужащих; с положениями уголовно-процессуального права связаны нормы института определения наказания и т.д. Следовательно, связи между отраслями и согласования являются характеристикой институтов уголовного законодательства независимо от того, какую функцию данные институты осуществляют. И при формулировке общих условий уголовной ответственности, и при детализации ее причин межотраслевые связи не просто присутствуют, но и принимают активное участие в структуре правового регулирования.

Н.И. Пикуров и другие эксперты, бесспорно, правы в том, что основной формой отображения связей между отраслями уголовного законодательства в УК РФ считается бланкетность. Дефиниция бланкетности считается довольно сложной. Не обладая возможностью в пределах данного исследования подробно его исследовать, выскажем свою солидарность с теми экспертами, которые:

- 1) признают бланкетность параметрами исключительно диспозиции статьи уголовного закона, а не диспозиции положения, положения в целом или состава преступления;
- 2) выделяют два главных варианта реализации бланкетности в законе: бланкетный признак (применение иноотраслевых понятий в законе) и непосредственно бланкетная диспозиция (формулирование положения с помощью ссылки на не соблюдение лицом определённых иноотраслевых норм).[2]

Здесь стоит подчеркнуть связь формы реализации бланкетности с составом межотраслевых связей. Бесспорно, что непосредственно бланкетная диспозиция может быть свойственна исключительно положениям Особенной части уголовного закона, тогда как бланкетный признак может быть характерен как для положений Особенной, так и Общей части уголовного закона.

При этом отметим, что, на наш взгляд, бланкетность считается отображением исключительно межотраслевых связей уголовного законодательства. Необходимо критически оценить отмеченный в науке тезис о существовании возможной «внутриотраслевой бланкетности». Инициировавший подобную формулировку К.В. Ображиев рассматривает её как ситуацию, когда состав признаков состава преступления вследствие

непосредственного указания уголовного закона наполняется рекомендациями подзаконных уголовно-правовых актов (в частности, в преступлениях, определённых статьями 228, 228.1, 229 УК РФ).[3] В этом случае, по нашему мнению, присутствует детализация уголовно-правового запрета непосредственно в отраслевом подзаконном акте. Соответствующий уголовно-правовой институт формируется здесь главной рекомендацией закона и корреспондирующими с ним подзаконными рекомендациями. Но к бланкетности подобная ситуация не относится. Она отображает не столько комплексные параметры права, сколько разные уровни уголовно-правового контроля, комплексный характер источников уголовного права.

Бланкетность — зримая, максимально развитая, зрелая, технически совершенная форма отображения связей между отраслями. Провозглашая ее единственно вероятной, стоит обжаловать мнения экспертов, обнаруживающих наличие связей между отраслями положений и институтов уголовного права и в той ситуации, когда бланкетность не имеется. Например, А.В. Денисова обнаруживает присутствие связей между отраслями уголовного права в случаях, когда некоторые уголовно-правовые рекомендации содержатся в нормативных актах другой отраслевой принадлежности. Она же пытается разделить данные связи на производные, когда в других сферах права детализируются или воспроизводятся уголовно-правовые запрещения и рекомендации, присутствующие в УК РФ, и производные, когда в других сферах права имеются уголовно-правовые рекомендации, отсутствующие в УК РФ.[4] Считаем, что наличие рекомендаций уголовно-правового характера в законах (или подзаконных актах) другой отраслевой принадлежности демонстрирует не связи, а рассогласование нормативных сведений, неточности в установлении предмета правового регулирования. Связи между отраслями положений и институтов уголовного законодательства по определению подразумевают, что последние обусловлены рекомендациями исключительно другой отраслевой принадлежности. Бланкетность в этом случае оформляет и узаконивает подобную связь.

Буквальная трактовка данной цитаты означает, что всяческий институт уголовного права, применяющий бланкетные признаки и диспозиции уголовно-правовых положений, реформируется в межотраслевой, а нормативные акты других сфер права, в которых расшифровываются данные признаки, — в источники уголовного законодательства. Это непосредственно отмечает А.В. Наумов, когда подчёркивает, что неуголовно-правовые акты и нормы, являясь включенными в диспозицию уголовно-правового положения, преобразуются в «клеточку» уголовно-правовой «материи».[5]

Понимая его возможные просчеты, сами исследователи стремятся к тому, чтобы не допустить только что определённых нами следствий и определить некие ограничения в его использовании. В частности, Н.И. Пикуров в цитированных сочинениях отмечает, что неуголовно-правовые данные «имплантируются» в уголовно-правовое положение фактически в момент осуществления преступления. Вследствие чего «межотраслевое взаимодействие непосредственно уголовных и «неуголовных» рекомендаций не выходит за совместного установления юридических фактов, образующих появление уголовно-правовых отношений».

Бесспорно, что данное замечание в огромной степени относится непосредственно к бланкетной диспозиции, нежели к бланкетным признакам. Но оно имеет, по нашему мнению, принципиальный характер и, по большому счету, опровергает исследуемую доктрину. Фактически, сам юридический факт, исследованный в бланкетной диспозиции, имеет межотраслевой характер, содержа в себе нарушение каких-либо норм, определённом в позитивном регулятивном праве, которые, в свою очередь, влекут изученные в диспозиции статьи уголовного закона социально опасные последствия. Это образует в действительности довольно сложную проблему параллельного установления в совершённом признаков административного правонарушения и преступления, разделения преступления и проступка, упразднения вероятной конкуренции разноотраслевых положений. В российской науке для решения данной системы вопросов сформулирована «теория межотраслевой квалификации».[6]

Но юридический факт как некоторое событие, с которым уголовно-правовое положение (отметим, исключительно уголовно-правовая, а не система разноотраслевых положений) обуславливает появление правоотношения, находится за границами самого уголовно-правового положения. Правовое регулирование (предоставление субъектам правоотношения системы взаимосвязанных прав и обязанностей) реализуется исключительно уголовно-правовым положением, прочие положения при бланкетной диспозиции закона не принимают участие в настоящем процессе, не контролируют уголовно-правовых отношений. И предмет, и метод правового контроля в этом случае сохраняют свою уголовно-правовую идентичность.

В одинаковой степени сказанное имеет отношение и бланкетным признакам. Их применение в уголовном праве поднадзорно неоднократно подтвержденному опытом высшей судебной инстанции жесткому правилу сохранения иноотраслевого состава настоящих признаков в уголовном праве. По большому счету иноотраслевое право при бланкетных признаках и бланкетной диспозиции играет роль источника официальной интерпретации уголовного закона. Одновременно оно не синтезируется с уголовно-правовым сырьём и не формирует межотраслевых формирований в изучаемой сфере права. Если применять образный ряд, то бланкетные признаки и бланкетная диспозиция — это явление неорганического характера; это, вероятно, «припой», гарантирующий «спайку» разноотраслевого правового сырья. Это исключительно связь и не более того. Бланкетные признаки и бланкетная диспозиция уголовного закона не являются причиной синтеза уголовно-правового и иноотраслевого правового сырья. Каждый из них сохраняет свое значение, вследствие чего иноотраслевая материя не попадает в состав уголовно-правовых положений и институтов, а положения других сфер права, следовательно, не могут являться источниками сферы уголовного права.

Список литературы

1. Пикуров Н.И. К вопросу о границах системы уголовного права // Системность в уголовном праве: Материалы II Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая — 1 июня 2012 г. М., 2012. С. 22
2. Ибрагимов М.А., Ображиев К.В. Нормативные акты иных отраслей права как источники уголовного права. Ставрополь, 2012. С. 22
3. Ображиев К.В. Формальные (юридические) источники российского уголовного права. М., 2010. С. 41
4. Денисова А.В. Выявление и преодоление рассогласований положений УК РФ и предписаний уголовно-правового характера, содержащихся в федеральных законах иной отраслевой принадлежности: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2014. С. 120
5. Наумов А.В. Нормы других отраслей права как источник уголовного права // Законность. 2012. N 7. С. 38
6. Яницкий Ю.А. Соотношение преступлений и административных правонарушений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок: теория, законодательство, практика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2019. С. 21

© Краснова В.И., 2022.

УДК 34

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

20.09.2022

Юридические науки

Краснова Станислава Игоревна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Научный руководитель: Шигонин А.Б., кандидат юридических наук, доцент.

Ключевые слова: НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ; ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ; НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ; ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ; ПРАВО НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ; ПРАВО НА ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ; СЕМЕЙНАЯ ТАЙНА; ЛИЧНАЯ ТАЙНА; INVIOABILITY; PRIVACY; INVIOABILITY OF PRIVATE LIFE; RIGHT TO PRIVACY; RIGHT TO PRIVACY; RIGHT TO PRIVACY; FAMILY SECRET; PERSONAL SECRET.

Аннотация: В статье автором рассмотрена правовая регламентация на неприкосновенность частной жизни. Рассмотрены основополагающие нормы законодательства РФ, которые гарантируют содержание права на неприкосновенность частной жизни как основополагающего права человека. Рассматриваются ключевые нормативные источники гарантирующие обеспечение данного права, так же обосновывается взаимосвязь данной категории с иными категориями прав.

Одним из прав, которое гарантировано в каждой стране мира, является обеспечение неприкосновенности частной жизни граждан. В данном случае, государство гарантирует принцип невмешательства в частную жизнь граждан. Таким образом, государство не может вмешиваться в область частной жизни гражданина. На сегодняшний момент законодательство обеспечивает, невмешательство в частную жизнь гражданина, а так же оно распространяет свое действие и на прочих граждан.

Право на неприкосновенность частной жизни является личным абсолютным правом, данное право неотчуждаемо, в связи с этим постулатом, его относят именно к правам человека. Право на неприкосновенность частной жизни гарантировано государством по факту рождения, вне зависимости его отношения к подданству того или иного государства.

Необходимо отметить, что право на уважение частной жизни является правом основным, а производными правами являются такие права, как право на защиту персональных данных, право на тайну телефонных разговоров, переписки, право на тайну усыновления, право на неприкосновенность квартиры и т.д.

Таким образом, оно является категорией комплексной в системе прав. Комплексность говорит о том, что в его обеспечение входят различные конституционные права и свободы человека.

Рассматривая понятие неприкосновенность частной жизни, необходимо выделить термин «неприкосновенность», которое используется в УК РФ, без определения в нем. Тем самым, необходимо его конкретизировать. Применительно к Конституции Российской Федерации, данный термин применяется в различных статьях, например ст. 22 Конституции РФ говорит о том, что, «что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность»[1].

Гарантии неприкосновенность частной жизни в Гражданском, Семейном, Налоговом, Уголовно-процессуальном кодексах РФ. УК РФ и КоАП РФ содержат в себе наиболее жесткие меры ответственности за нарушение конституционного права на неприкосновенность частной жизни. Понятие личной и семейной тайны в законотворчестве рассматриваются в тесной связи с понятием «частная жизнь». В комментариях к Конституции РФ выделено, что «личная тайна является обособленной зоной наиболее деликатных, интимных сторон личной жизни, когда разглашение определенных сведений является для человека нежелательным»[4]. Такие сведения могут содержаться в письменных и информационных носителях.

Конфиденциальность личной тайны может быть рассмотрена в рамках одного человека, который относит ее к конфиденциальной.

В соответствии со ст. 23 Конституции РФ, о праве семейной тайны, и в соответствии с ч. 1 ст. 38 Конституции РФ, гарантируют защиту семьи государством. Так же в Семейном кодексе РФ (ст. 139) закреплена тайна об усыновлении ребенка, которое относят к семейной тайне, которую должны гарантировать государственные лица участвующие в усыновлении.

Таким образом, к элементам частной жизни необходимо вынести:

1. Духовную сферу
2. Межличностное общение
3. Персональные данные граждан
3. Персональные данные:
4. Физиологические особенности граждан
5. Особенности поведенческой сферы
6. Сфера имущественная.

Однако выделенные категории не всегда образуют состав ст. 137 УК РФ, тем самым не всегда относятся к конфиденциальным сферам.

УК РФ, а именно глава 18, содержит в себе информацию о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности[2].

В соответствии со ст. 23 Конституции РФ гарантировано «право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени»[1].

Статьей 24 Конституции РФ предусмотрены гарантии права на неприкосновенность частной жизни — «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается»[1]. При условиях чрезвычайного положения данное правило не может быть ограничено в соответствии с ч. 3 ст. 56 Конституции РФ.

К личным неимущественным правам граждан относится и неприкосновенность личной документации, как элемент неприкосновенности частной жизни.

В главе 19 УК РФ содержатся нормы «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»[2] которые реализуют положения Конституции РФ о неприкосновенности частной жизни.

В соответствии с ГК РФ ст. 150 ГК РФ неприкосновенность частной жизни защищается «в соответствии с гражданским и другим законодательством в случаях и порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения» [3].

Нормы содержащиеся в ст. 150 ГК РФ указывают на то, что личная неприкосновенность «принадлежат человеку от рождения или в силу закона, они неотчуждаемы и непередаваемы иным способом»[3].

В соответствии с главой 13 КоАП РФ, которая содержит нормы регулирующие порядок сбора, хранения, использования или распространения персональных данных о гражданах. В соответствии со ст. 13.14 КоАП

РФ ответственность наступает при нарушении правил хранения, комплектования, учета или использования архивных документов.

Таким образом, исходя из вышеизложенного следует, что дальнейшее исследование уголовно-правовой охраны неприкосновенности частной жизни это субъективная реальность. Человек может распоряжаться по своему усмотрению, если это не противоречит законным интересам других людей. Невмешательство государственных органов, общественных объединений и отдельных лиц в законное поведение людей определяют термин «неприкосновенность». Неприкосновенность — это невмешательство государственных органов, общественных объединений и частных лиц в правомерное поведение человека.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)»
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022)
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ»
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022)
5. Погуляев В.В., Моргунова Е.А. Комментарий к Федеральному закону «Об информации, информатизации и защите информации» (постатейный). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

© Краснова С.И., 2022.

УДК 34

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО–ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

20.09.2022

Юридические науки

Краснова Станислава Игоревна
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Научный руководитель: Шигонин А.Б., кандидат юридических наук, доцент.

Ключевые слова: ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ ГРАЖДАНИНА; ОХРАНА ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ; PRIVATE LIFE OF A CITIZEN; PROTECTION OF PRIVATE LIFE.

Аннотация: Охрана частной жизни гражданина включает охрану разных сторон жизни человека и в, частности, интимные сведения, привычки, здоровье, особенности физиологии, а также данные о финансовых делах и юридически значимых действиях. В связи с развитием средств информационной коммуникации, тема охраны конституционного права человека на неприкосновенность приобретает все большую актуальность.

Право на неприкосновенность закреплено нормами законодательства, а именно — в Конституции и Гражданском Кодексе. Нормы, содержащиеся в статье 23 главного законодательного документа России говорят о том, что каждый имеет право на неприкосновенность своей жизни.

А.И. Денисов дает такое определение: личная жизнь – индивидуальный способ удовлетворения человеком своих потребностей при обусловленности частной жизни жизнью общественной. [1]

Право на неприкосновенность частной жизни закреплено в главном законе страны, а органы власти обеспечивают механизмы защиты с применением уголовного законодательства.

Сегодня многие правозащитники утверждают, что нарушение неприкосновенности является большой проблемой, поскольку юристы не в силах справиться с прогрессом и своевременно заполнить пробелы законодательства в данной области.

Существуют следующие элементы прав на личную жизнь:

- запрет на работу с информацией о жизни отдельного лица без его согласия;
- запрет на распространение сведений о чести и добром имени;
- защита персональных сведений о человеке (тайны личных данных, тайна изображения);
- защита жилища;
- право на профессиональные тайны: врачебную, усыновления и т.д.

Некоторые виды прав закреплены отдельными законодательными актами.

Правовые тайны охраняются законодательством Российской Федерации. К ним относятся тайны персонафицированных данных, тайны изображения и т.д.

Другими словами, нарушение неприкосновенности означает нарушение личной тайны человека.

В Конституции РФ установлено главное условие работы с тайной информацией. Для использования любой частной информации необходимо согласие физического лица.

Сегодня различают следующие виды тайн:[2]

- личная тайна: не открывается ни родным, ни друзьям, ни профессионалам (врачам, юристам и т.д.). Право распоряжаться такой информацией закреплено за гражданином индивидуально. К таким видам тайн относятся тайна изображения, творчества, отношений;
- профессиональная тайна: доверяется врачам, нотариусам и т.д.

Личные сведения могут быть переданы при необходимости профессионалам и тогда они становятся предметом профессиональной тайны. Такое происходит, если гражданин попал под уголовную ответственность или в медицинское учреждение закрытого типа.

Все виды тайн охраняются законом. При этом личная тайна регулируется нормами административного законодательства, а также уголовно. Профессиональная тайна контролируется Уголовным Кодексом и включает в себя врачебную тайну, тайну нотариальных действий, тайну исповеди, тайну изображения и т.д.

Форма представляет собой комплекс организационных мероприятий по защите прав и интересов граждан, касающихся личной жизни. На сегодняшний день защита прав осуществляется в юрисдикционной и неюрисдикционной формах.

Первая форма предполагает деятельность по защите субъектных прав. Суть такой формы в том, что нарушенные права восстанавливаются компетентными органами: судами и вышестоящими инстанциями. В рамках такого вида защиты частной жизни выделяются общий и специальные порядки защиты прав.

По общим правилам для защиты своих прав человек должен обратиться с иском в районный, городской или иной суд общей компетенции.

Неюрисдикционная форма защиты представляет собой защиту частной собственности гражданами лично, без обращения в суды. Гражданский Кодекс в этом случае говорит о самозащите гражданских прав, которая представляет собой форму защиты, когда потерпевший может самостоятельно решить спор, не прибегая к суду.

К средствам самозащиты относятся средства обороны и крайней необходимой обороты (статьи 1066 и 1067 ГК соответственно).[3]

Способ реализации защиты личной жизни человека – это меры для свободной реализации своих субъектных прав. Всего ГК РФ устанавливает 12 способов защиты прав, но список может быть дополнен. Способы защиты могут применяться отдельно или в совокупности. Исключением являются случаи, когда закон устанавливает право защиты только одним способом.

Существует 3 способа защиты прав:

- используемые только судами (признание прав, восстановление прав, пресечение);
- используемые участником самостоятельно (самозащита);
- используемые и судом, и участником (возмещение убытков, неустойки).

Признание законным того или иного способа производится в судебном порядке, поскольку только суд может определить право на способ защиты.

В соответствии с законом, все вынесенные судом решения по применению способов защиты прав, могут обжаловаться в соответствии со ст. 11 ГК РФ.[4]

Таким образом, нарушение права на неприкосновенность частной жизни человека (тайны семьи, тайны изображения и творчества, тайны интеллектуальной собственности и т.д.) влечет за собой строгие законодательные меры пресечения.

Все действия субъектов защиты таких прав регламентируются Гражданским Кодексом и Конституцией РФ.

Список литературы

1. Захаров Н. Нематериальные блага и их защита // ЭЖ-Юрист. 2014. N 9. С. 4.
2. Николаева А.А. Изображение гражданина: проблемы правового регулирования, использования, охраны и защиты: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2015. 221 с.
3. Слипченко С.А. Некоторые вопросы теории и практики личных неимущественных прав // Цивилист. 2017. N 2. С. 42 — 47.
4. Фомина Л.Ю. Защита права на уважение частной и семейной жизни в Европейском суде по правам человека // «Международное публичное и частное право», 2016, N 5. С. 13.

© Краснова С.И., 2022.

УДК 343.1

К ВОПРОСУ О СОУЧАСТИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

08.10.2022

Юридические науки

Бароян Лиля Камоевна

ФГБОУ ВО «Кубанский Государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар

Ключевые слова: СОУЧАСТИЕ; УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНАЯ ГРУППА; COMPLICITY; CRIMINAL LIABILITY; ORGANIZED CRIMINAL GROUP.

Аннотация: Тема исследования является сегодня особенно актуальной как для науки уголовного права, так и для правоприменительной практики. В сфере борьбы с преступностью на современном этапе развития уголовного законодательства одной из задач является реализация принципов дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, особенно в отношении лиц, совершивших преступление совместными усилиями. Анализируются правовые позиции авторов, правоприменительная практика и зарубежное законодательство по теме исследования.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации от 13 июня 1996 г. многие вопросы, касающиеся классификации соучастия на формы и виды остаются в ряду дискуссионных.

В этой связи как своевременные и заслуживающие поддержки следует оценить принятые 1 апреля 2019 г. изменения и дополнения в уголовный закон, которыми предусмотрено уголовное наказание для руководителей преступных сообществ, а также ужесточена ответственность за создание, руководство и участие в них. В частности, УК РФ дополнен новой статьей 210.1, которая устанавливает ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. За такое преступление может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет со штрафом в размере до 5 миллионов рублей. Применение условного наказания к таким лицам исключается.

Также внесены изменения, дополнения и уточнения в статью 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем». Так, из части 1 статьи 210 кодекса выделена в самостоятельную часть норма, касающаяся участия в так называемых «сходках» представителей преступных организованных групп. Участнику такого собрания, так называемой «сходки», грозит лишение свободы от 12 до 20 лет со штрафом до 1 миллиона рублей. Лицу, совершившему преступление, предусмотренное частью 4 статьи 210 и (или) статьей 210.1 УК РФ, не может быть назначено наказание ниже низшего предела или назначен более мягкий вид наказания, чем это предусмотрено данными статьями. Исключается также возможность применения условного осуждения.

Для правильной квалификации содеянного правоприменителю необходимо прибегать к нормам Общей части УК РФ, регламентирующим деятельность организатора, подстрекателя и пособника. Также и при совершении преступления совместными усилиями нескольких лиц, действия каждого из которых содержат лишь часть объективной стороны соответствующего состава преступления, для надлежащей уголовно-правовой оценки совершенного преступления следует руководствоваться нормами института соучастия в преступлении, регламентирующими соисполнительство и групповую преступную деятельность.

Однако нормы Общей части уголовного закона по причине их обобщающего содержания и меньшей по сравнению с нормами Особенной части УК РФ казуистичности в описании являются более сложными для применения в практической деятельности. Следует согласиться с Д.А. Мелешко в том, что «квалификация

соучастия всякий раз должна начинаться не с определения его вида или формы, а с установления в деянии всех общих признаков этого явления».

В первоначальной редакции уголовного закона 1996 года регламентация института соучастия в преступлении по общему правилу осуществлялась посредством норм Общей части. Незначительные исключения образовывали составы преступлений, объективная сторона которых заключается в организаторских действиях по созданию преступных групп и (или) руководству ими (ст. 208, 209, 210 УК РФ). Несмотря на определенную степень дублирования в указанных составах преступлений действий организатора преступления, установление уголовной ответственности за соучастие в преступлении в подобной форме не входило в противоречие с принципами уголовного права, а было обусловлено повышенной степенью опасности приготовительных к преступлению действий в виде создания преступных групп и руководства их деятельностью. Ответственность организаторов по отношению к совершаемым группой преступлениям носит субсидиарный характер, что не даёт поводов говорить о тождественности содержания указанных статей Особенной части УК РФ нормам института соучастия в преступлении [2]. Другим исключением из указанного правила на момент принятия уголовного закона являлся состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 359 УК РФ (вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника).

Привлечение к уголовной ответственности лиц в качестве соучастников невозможно без установления в содеянном характеристик, присущих совместной преступной деятельности. Помимо этого, четкое уяснение характеристик совместной преступной деятельности способствует правильному применению всех норм, регулирующих соучастие в преступлении.

Первую группу признаков исследуемого понятия составляют совместность деяния и участие двух и более лиц. Характеризуя внешнее взаимодействие соучастников, первая из названных характеристик предъявляет дополнительные требования к объективной стороне деяния каждого из них, которые не являются обязательными для признания наличия состава преступления в случае совершения преступления лицом индивидуально [3]. Кроме указания законодателем на количественный минимум совместно действующих лиц (два и более), деятельность которых порождает соучастие в преступлении, нельзя забывать об их качественной характеристике, правильное понимание которой позволяет отграничивать совместную преступную деятельность от посредственного причинения вреда, а также группу лиц как уголовно-правовую категорию от группы лиц в криминологическом понимании.

По мнению суда, разъяснившего порядок применения нормы ч. 5 ст. 35 УК РФ, поскольку в составе организованной группы осужденного З. и другого лица не было организатора, другое лицо не принимало участия в совершении незаконных действий с огнестрельным оружием и боеприпасами, оно не могло нести ответственность за эти действия. При таких данных действия осужденного З. по хранению и ношению огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные без участия иных лиц, не могли рассматриваться по правилам о соучастии как совершенные в составе организованной группы. При этом, как пояснил суд, использование в ходе разбойных нападений оружия с боеприпасами, принесенного осужденным З., и приобретение патронов другим участником само по себе не свидетельствовало о совершении осужденным указанного преступления в составе организованной группы и не влияло на выводы суда о квалификации его действий по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Исходя из того, что основанием уголовной ответственности лица является наличие в его действиях всех признаков состава преступления, можно прийти к парадоксальному выводу. В частности, если действия соучастника содержат в себе состав преступления в полном объеме, то при совершении соучастниками одного единого для них преступления необходимо констатировать, что преступление как совместная деятельность двух и более лиц одно, а составов преступления ровно столько, сколько участвовало в совершении преступления лиц.

По мнению А.А. Арутюнова, рассматривать совместную преступную деятельность как простую совокупность деяний, совершаемых соучастниками, является методологически неверным [1]. В обоснование своей позиции криминалист указывает, что действия соучастников функционально связаны между собой. При этом между соучастниками существует определенная субъективная связь, которая выражается в осознании ими совместного характера осуществляемой деятельности. Именно наличие объективной и субъективной связей

между соучастниками позволяет достигнуть им той степени интеграции, при которой причинение преступного результата невозможно вменить в вину какому-то конкретному соучастнику, преступление совершается взаимодополняющими действиями лиц, участвующих в его совершении. Следовательно, анализ основания ответственности за соучастие в преступление на уровне отдельно взятого соучастника не отображает всех особенностей возникающих при соучастии связей, а также их значения для достижения преступного результата.

В связи с этим автор обоснованно обращается к фундаментальным положениям системной теории, одним из принципов которой является восприятие целого не просто как совокупности составляющих его элементов, а как феномена, придающего целому дополнительные свойства, которыми не обладают составляющие его элементы, взятые изолированно.

Таким образом, соучастие в преступлении представляет собой систему, обладающую качественно иными свойствами и возможностями, чем простая совокупность составляющих ее элементов – соучастников. Природа ответственности соучастников преступления в российском уголовном законе реализована в виде акцессорного принципа и принципа самостоятельной ответственности, которые дополняют друг друга. Для эффективного противодействия преступности, нормы института соучастия должны носить универсальный характер, что предполагает их закрепление в нормах Общей части УК РФ.

Список литературы

1. Арутюнов А.А. Системный подход к общей теории соучастия в преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
2. Воронин В.Н. Критерии индивидуализации наказания за преступление, совершенное в соучастии // Российский юридический журнал. 2017. № 2.
3. Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Журнал российского права. 2017. № 4.
4. https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/3fe/диссертация_Субачев.pdf

© Бароян Л.К., 2022.

УДК 344.65

СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ЗАЩИТНИКОМ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

08.10.2022

Юридические науки

Зайтулаева Алие Айдеровна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Научный руководитель: Захаров Д.А., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
уголовно-процессуального права КрФ ФГБОУВО «РГУП»

Ключевые слова: АДВОКАТ; ЗАЩИТНИК; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС; ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННАЯ БАЗА; СБОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВ; LAWYER; DEFENSE LAWYER; CRIMINAL PROCEEDINGS; EVIDENCE; COLLECTION OF EVIDENCE.

Аннотация: В настоящей статье акцентируется внимание на том, что участие защитника в уголовном процессе является обязательным условием для реализации такого принципа уголовного судопроизводства, как состязательность сторон. Изучаются особенности сбора доказательств защитником по уголовным делам.

Автор отмечает, что, несмотря на процессуальную возможность защитника осуществлять сбор доказательств, механизм реализации данного права требует своего реформирования, так как в настоящее время при практическом участии в сборе доказательства защитник сталкивается с определенными сложностями. В настоящем исследовании автор выделяет основные проблемные аспекты и предлагает подходы к их разрешению.

Введение

В 2001 г. был разработан и принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), который действует и по настоящее время. Данным нормативным актом впервые закреплено право защитника на осуществление сбора доказательств по уголовным делам. Несмотря на то, что собирать доказательства защитник имеет законодательную возможность достаточно давно, на сегодняшний день практическое применение данного права сопровождается различного рода проблемными аспектами, что подтверждает тезис, отмеченный исследователем Я.А. Разумеевой о том, что законодатель предоставил право защитнику на сбор доказательств, однако не предусмотрел все необходимые механизмы для его реализации [7].

В качестве главных проблемных аспектов сбора и предоставления доказательств можно отметить следующее:

- возникновение многочисленных сложностей при взаимодействии защитника и следователя (дознателя);
- отсутствие на законодательном уровне порядка и правил сбора доказательств защитником.

Указанные проблемы требуют своего разрешения путем внесения дополнений и изменений в УПК РФ. Все это свидетельствует о том, что выбранная для исследования тематика достаточно актуальна.

В современной доктрине права существуют определенные научные труды, посвященные исследованию особенностей деятельности защитника по сбору доказательственной базы по уголовным делам. Так, Е.А. Кочуганова [6], С.С. Телигисова [10] и др. посвятили свои научные труды изучению проблем участия защитника в собирании доказательств по уголовным делам, М.К. Свиридов [8] и др. рассматривают взаимоотношения следователя и защитника в процессе собирания доказательств, Я.А. Разумеева [7], А.С. Старченко [9] и др. производят научное исследование особенностей участия защитника в сборе доказательств и т.д.

Вместе с этим, необходимо подчеркнуть, что теме сбора доказательств защитником в уголовном процессе современные авторы уделяют недостаточное внимание. Несмотря на то, что научные труды в этой сфере существуют, их число незначительно и не может в полной мере отражать всю проблематику и представлять пути разрешения существующих практических процессуальных проблем. В связи с этим, можно резюмировать, что научная новизна настоящего исследования заключается в комплексном исследовании особенностей сбора доказательств защитником по уголовным делам.

Материалы и методы

Цель исследования заключается в том, чтобы определить особенности осуществления деятельности защитника по сбору доказательств по уголовным делам, а также изучить проблемные аспекты, которые существуют при реализации права защитника на сбор доказательств.

Методологическую основу настоящего исследования составляют такие общенаучные методы, как формальной и диалектической логики, методы моделирования и прогнозирования. Кроме того, в работе используются специально-юридические методы, такие как специально-юридический, метод обобщения научного материала и практического опыта.

Указанные методы позволили произвести комплексное исследование действующих нормативных положений, которые устанавливают права, порядок и правила деятельности защитника по сбору доказательств в уголовном процессе, выявить существующие проблемные аспекты в рассматриваемой области, а также сформировать выводы исследования и предложения по совершенствованию российского законодательства.

Результаты

В настоящее время российское уголовное процессуальное законодательство предусматривает для защитника права на осуществление сбора доказательств по уголовному делу. Одновременно с этим, предоставленное законодателем право не детализируется, в связи с чем, на практике при реализации деятельности по сбору доказательств, защитник сталкивается с многочисленными проблемами, которые можно объединить в две главные группы:

- отсутствие правил и порядка способов сбора доказательств для защитника;
  - проблемы, возникающие при взаимодействии защитника и органов предварительного расследования.
- С целью устранения существующих вопросов следует:
- внести коррективы в действующий УПК РФ и конкретизировать практическое осуществление права на сбор доказательств защитником;
  - исключить определенные компетенции органов предварительного расследования в сфере взаимодействия их с защитником при сборе доказательств по уголовному делу.

Дискуссия

В положениях ныне действующей Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [1] указывается, что судопроизводство должно реализовываться на таких принципах как состязательность и равноправие сторон. Участие защитника в сборе доказательств по уголовному делу предусмотрено с целью соблюдения указанных принципов.

Собирание доказательств защитником – это его право, впервые предоставленное законом в 2001 г. Как отмечает исследователь Е.Д. Жуков, в процессе разработки действующего УПК РФ, в раках расширения полномочий защитников, было предложено введение такого эффективного механизма как параллельное адвокатское расследование [5]. Так, в рамках параллельного адвокатского расследования защитник имел бы право самостоятельно собирать доказательства (например, производить определенные следственные действия наравне со следователем (дознавателем), а затем после составлять официальный процессуальный акт и т.д.). Как известно, данный механизм не был введен в положения УПК РФ и основанием этому явился тезис о том, что борьба с преступностью – это прерогатива государства и, соответственно, государственных структур, коими являются органы предварительного расследования, а защитник, являясь частным лицом, не имеет возможности обладать теми же полномочиями, которые предоставлены органам государственной власти [8].

Вопрос о несоответствии полномочия защитника и органов предварительного следствия отмечает также и ученый А.С. Дубовкина, которая подчеркивает, что защитник в уголовном процессе полноценным субъектом собирания доказательств на практике не является, поскольку отсутствует фактически процессуальный порядок производства этих действий, регламентация которого является условием эффективной реализации закрепленных законом прав [4]. Таким образом, по нашему мнению, именно дисбаланс между полномочиями защитника и следственных органов является основным фактором, в силу которого формируются некоторые трудности в процессе участия защитника в сборе доказательств по уголовному делу. Проанализировав положения УПК РФ можно выделить главные способы сбора доказательств, которыми обладает защитник (рисунок 1), которые следует рассмотреть более подробно.

Рис. 1 – Способы сбора доказательств защитником

Итак, защитник имеет право собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений. По сравнению с органами предварительного расследования защитники не наделены правом получения доказательств путем самостоятельного проведения следственных действий. В случае необходимости получения защитником предметов, документов осуществлять данные действия он имеет возможность на основании добровольности, с обязательным получением письменного заявления от владельца данного предмета, в котором будут отражены отличительные признаки предмета, обстоятельства его выдачи, добровольность и подпись лица. Таким образом, если органы предварительного расследования имеют возможность получать предметы, документы и иные сведения путем следственных действий (например, посредством выемки), то у защитника такая возможность отсутствует, и сбор данных доказательств усложняется необходимостью доказывания добровольности передачи таких предметов, документов и сведений защитнику третьими лицами.

Далее, существуют определенные сложности в процессе проведения защитником опроса лиц. Исследователь В.Т. Василенко, изучая особенности проведения опроса лиц защитником при сборе доказательств по уголовному делу, отмечает, что отсутствие законодательной регламентации механизма реализации прав

адвоката-защитника, затрудняет процесс сбора информации и легализации ее в качестве доказательственной информации в уголовном судопроизводстве [3]. Соответственно, в данном аспекте возникают следующие проблемы: защитник имеет возможность опрашивать субъектов лишь при их добровольном согласии (здесь подразумевается, что опрашиваемые лица не несут правовой ответственности за дачу заведомо ложной информации и т.д.), отсутствие формы процессуального документа, в котором должны фиксироваться результаты опроса.

Защитник вправе истребовать справки, характеристики, иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Необходимые сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную другую охраняемую законом тайну, не будут ему предоставлены только лишь на основании составленного им запроса. В этих случаях защитник должен заявить ходатайство об изъятии предлагаемых документов в рамках процессуальных действий, производить которые уполномочено должностное лицо органа предварительного расследования. Таким образом, в данном аспекте также становится очевидна зависимость защитника от решений следственных органов.

Указывая на проблемы взаимодействия между защитником и следственными органами, следует подчеркнуть следующее:

– все материалы, которые были собраны защитником в рамках осуществления деятельности по сбору доказательств, могут быть приобщены к делу только после того как на это даст согласие соответствующий следственный орган. Зачастую на практике следователь (дознатель) отказывают в приобщении к материалам дела протокола выдачи предмета и самого предмета, обосновывая это тем, что предмет не имеет отношения к совершенному преступлению.

Такая формулировка является стандартной и в некоторых случаях это можно расценить как злоупотребление полномочиями. Случаи обжалования такого решения также обычно оканчиваются отказом. В большинстве случаев суд отказывает в приобщении к материалам дела тех или иных доказательств, заявленных адвокатом-защитником даже в случаях, когда они были собраны и оформлены надлежащим образом. Можно сказать, что из-за сложившейся тенденции отказов в удовлетворении ходатайств о приобщении к материалам дела каких-либо предметов (документов), сторона защиты вообще лишена возможности представлять какие-либо доказательства;

– существуют многочисленные случаи отказов со стороны следственных органов в удовлетворении ходатайств, представленных защитником (например, ходатайство о проведении следственных действий и т.д.). Данные отказы аргументируются нормами УПК РФ, которые закрепляют, что следственные органы самостоятельны в определении направления хода расследования. Также, отказ может быть аргументирован нецелесообразностью проведения дополнительных следственных действий, о которых ходатайствует сторона защиты.

Рассмотрев основные проблемы, возникающие при сборе доказательств защитником, можно подчеркнуть, что действующее уголовное процессуальное законодательство требует совершенствования по вопросу деятельности защитника при сборе доказательственной базы в рамках уголовного дела. Безусловно, расширение полномочий защитника в УПК РФ с теоретической позиции направлены на соблюдение главных принципов уголовного судопроизводства, однако отсутствие практических механизмов реализации права на сбор доказательств защитником свидетельствует о том, что принципы состязательности и равенства сторон в уголовном процессе в настоящее время не могут быть осуществлены в полной мере.

Заключение

Таким образом, на сегодняшний день существует множество проблем в деятельности защитника по сбору доказательств. Главными из них являются следующие:

– отсутствие точной законодательной регламентации реализации способов сбора доказательств защитником. Например, в действующем УПК РФ не указываются особенности получения предметов (также отсутствует

понятие таких предметов), документов и иных сведений, отсутствуют правила и порядок проведения опроса лиц с их согласия (не закреплена форма процессуального документа, в котором должны отражаться результаты такого опроса), не предусматривается возможность получения сведений и документов от государственных структур, которые, в силу законодательства России, имеют государственную либо иную охраняемую тайну и т.д.;

– отсутствие эффективного и плодотворного механизма взаимодействия защитника и органов предварительного следствия. Так, в большинстве случаев органы предварительного расследования отказывают защитникам в приобщении собранных документов и предметов в материалы дела, а также отказывают в удовлетворении различного рода ходатайств.

С целью разрешения указанных проблемных аспектов необходимо:

- в рамках статьи 74 УПК РФ признать доказательствами все сведения, документы и предметы, собранные защитником;
- установить порядок и правила получения защитником предметов, документов и иных сведений;
- сформировать процессуальный порядок проведения защитником опроса лиц с их согласия (например, при данной разновидности опроса необходимо установить обязательную ответственность опрашиваемых лиц за дачу заведомо ложной информации и т.д.), а также закрепить форму «Протокола опроса лиц с их согласия», в котором будут отражаться результаты опроса и который также может быть признан в качестве достоверного доказательства;
- с целью устранения многочисленных проблем во взаимодействии защитника и органов предварительного следствия, представляется правильным исключить обязательность получения удовлетворения на предоставляемые защитником ходатайства (включая ходатайства о проведении следственных действий и о приобщении собранных документов и предметов к материалам дела).

Представляется, что данные изменения и дополнения УПК РФ будут способствовать реализации принципов равноправия и состязательности сторон. Практическое расширение возможностей защитника по сбору доказательств, а также законодательная конкретизация всех его прав в этом вопросе позволят эффективно защищать права и интересы доверителя.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. – 1993.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. – 2001.
3. Василенко, В. Т. Опрос лиц с их согласия защитником как способ собирания доказательств по уголовному делу / В. Т. Василенко // Новые научные исследования. – 2022. – С. 181-183.
4. Дубовкина, А. С. Особенности собирания доказательств защитником в уголовном процессе / А. С. Дубовкина // Развитие современной юриспруденции: актуальные вопросы теории и практики. – 2021. – С. 130-132.
5. Жуков, Е. Д. Проблемы деятельности защитника при собирании доказательств / Е. Д. Жуков // Научный поиск курсантов. – 2022. – С. 64-65.
6. Кочуганова, Е. А. Проблема участия защитника в собирании доказательств по уголовным делам / Е. А. Кочуганова // Молодой ученый. – 2022. – № 15 (410). – С. 265-267.
7. Разумеева, Я. А. Участие адвоката-защитника в процессе собирания доказательств по уголовному делу / Я. А. Разумеева // Альманах молодого исследователя. – 2020. – № 9. – С. 122-124.
8. Свиридов, М. К. Отношения следователя и защитника в процессе собирания доказательств / М. К. Свиридов // Уголовная юстиция. – 2021. – № 18. – С. 71-75.
9. Старченко, А. С. Полномочия защитника по участию в собирании доказательств / А. С. Старченко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 11-4 (62). – С. 154-158.

10. Телигисова, С. С. К вопросу о проблеме участия защитника в собирании доказательств / С. С. Телигисова, М. А. Новоженев // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. – 2022. – С. 356-359.

© Зайтулаева А.А., 2022.

УДК 343.1

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

08.10.2022

Юридические науки

Зайтулаева Алие Айдеровна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Научный руководитель: Захаров Д.А., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права КрФ ФГБОУВО «РГУП»

Ключевые слова: АДВОКАТ; ЗАЩИТНИК; УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС; ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС; LAWYER; DEFENSE LAWYER; CRIMINAL LAW; CRIMINAL PROCEDURE; PROCEDURAL STATUS.

Аннотация: В настоящей статье исследуется правовой статус защитника в уголовном процессе в соответствии с действующим российским законодательством. В рамках исследования автор акцентирует внимание на том, что полномочия защитника детально регламентированы отдельной нормой Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, однако его обязанности не имеют точного перечня на законодательном уровне, что усложняет процесс исследования процессуального статуса защитника на современном этапе. Автор предлагает собственный подход к определению обязанностей защитника и придерживается мнения о том, что в действующем законодательстве они должны иметь четкое свое закрепление в отдельной норме.

Введение

Законодатель использует термин «защита» с целью отражения состояния прав и свобод граждан, которыми они наделяются в соответствии с действующими правовыми нормами. В свою очередь под защитником понимается элемент правового реагирования, деятельность которого направлена на недопущение злоупотребления полномочиями должностными лицами, принимающие непосредственное участие в уголовном преследовании. Основная цель присутствия защитника в уголовном процессе прослеживается в том, чтобы противостоять стороне обвинения, а также для соблюдения такого главного принципа уголовного судопроизводства, как состязательность сторон.

В настоящее время права защитника регулируются положениями, как уголовно-процессуального права [2], так и специальных федеральных законов [3]. Следовательно, для изучения правового статуса защитника как участника уголовного судопроизводства необходимо исследование всего комплекса прав, регламентированного действующим законодательством. Указанное подтверждает актуальность и необходимость исследования выбранной темы.

Необходимо обратить внимание на то, что современная доктрина права содержит многочисленные научные труды, посвященные правовому статусу защитника в уголовном процессе. Так, О.Ю. Жижина [4], Д.С. Иост [5] и др. изучают понятие защитника и его процессуальный статус в уголовном судопроизводстве. Исследователи Д.А. Колосовский [6], А.В. Куклина [7] и др. акцентируют внимание на особенностях правового статуса защитника и выявлении его места и в уголовном процессе и т.д.

Вместе с этим, необходимо подчеркнуть, что большинство научных трудов, посвященных процессуальному статусу защитника в уголовном процессе было разработано в 2000-2017 гг. По нашему мнению, в настоящее время существует недостаточность именно в современном исследовании данного вопроса. В связи с этим, можно резюмировать, что новизна настоящего исследования заключается именно в исследовании процессуального статуса защитника в соответствии с действующим уголовным процессуальным законодательством Российской Федерации.

Материалы и методы

Цель исследования – определить основные права и обязанности защитника согласно действующим нормам уголовного процессуального законодательства Российской Федерации.

Задачи исследования:

- изучить авторские подходы к определению понятия «защитник» в рамках уголовного процесса;
- рассмотреть права и обязанности защитника в соответствии с Уголовным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ);
- сформулировать авторскую позицию относительно современного состояния законодательства, регламентирующего правовой статус защитника в уголовном процессе.

В настоящем исследовании были применены следующие методы: анализ, синтез, индукция и дедукция, при помощи которых:

- были исследованы научные подходы к определению понятия «защитник» и выявлению содержания его процессуального статуса в уголовном процессе;
- выявлены основные правовые положения действующего российского законодательства, предусматривающие права и обязанности защитника в уголовном процессе;
- сформированы главные выводы настоящего исследования.

Также в рамках настоящего исследования был использован формально-юридический метод, который позволил исследовать правовые факты в сфере определения процессуального статуса защитника в уголовном процессе.

Результаты

Процессуальный статус защитника состоит из полномочий и обязанностей, которые ему представляются в рамках российского уголовного процессуального законодательства, а также положений федеральных законов. УПК РФ прямо предусматривает открытый перечень полномочий защитника, однако не закрепляет его обязанности. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» имеет самостоятельную статью под названием «Обязанности адвоката», вместе с этим, указанные обязанности не могут рассматриваться в рамках участия защитника в уголовном процессе.

В современной доктрине права также отсутствуют научные труды, в которых производился бы комплексный анализ обязанностей защитника в уголовном процессе. По нашему мнению, все обязанности защитника исходят из его непосредственных полномочий. Представляется важным проведение дальнейших теоретических исследований по этому вопросу с целью формирования открытого перечня обязанностей защитника и закрепления его на уровне самостоятельной нормы в УПК РФ.

Дискуссия

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [1], каждый субъект, который принимает непосредственное участие в уголовном процессе имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. Как отмечает исследователь Д.А. Колосовский, необходимо акцентировать внимание на том, что со стороны обвинения действуют профессиональные лица, к которым можно отнести, например, следователя, прокурора и т.д [6]. Соответственно, с целью соблюдения

состязательности сторон, со стороны подозреваемого (обвиняемого) должна выстраиваться защита таким субъектом, который имеет специализированные знания, процессуальные права, обязанности и т.д. Таковым субъектом является адвокат-защитник.

В соответствии со статьей 49 УПК РФ под защитником понимается лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу [2]. В современной доктрине права также существуют и авторские подходы к определению рассматриваемого понятия.

Например, Д.А. Колосовский обращает внимание на то, что защитник – это лицо, которое, в соответствии с российским законодательством, допускается к участию в уголовном процессе с целью защиты прав и интересов, а также для оказания правовой помощи лицам, подвергшимся уголовному преследованию [6]. Специалист по праву О.Ю. Жижина также предпринимает попытку дать определение термину «защитник» и подразумевает под ним самостоятельный субъект уголовно-процессуальной деятельности, который, в силу действующих законодательных норм, наделяется определенными полномочиями и обязанностями [4].

Представляется, что Д.А. Колосовский рассматривает понятие «защитник» сугубо с позиции цели его участия в уголовном процессе и не упоминает о правовом статусе данного субъекта. В свою очередь О.Ю. Жижина трактует защитника с точки зрения закона и предложенное ею определение носит широкий и общий характер. Рассмотрев обе авторские позиции можно резюмировать, что под защитником следует понимать субъект уголовно-процессуальной деятельности, который призван оказывать квалифицированную юридическую помощь, а также защищать права и интересы лиц, подвергшихся уголовному преследованию в рамках полномочий и обязанностей, которыми он наделен уголовным процессуальным законодательством.

Далее рассмотрим правовой статус защитника. Итак, А.С. Охлопкова подчеркивает, что правовой статус защитника в российском уголовном судопроизводстве в наше время представляет собой правовую конструкцию, соединяющую концепцию адвоката-правозащитника с состязательной концепцией адвоката-представителя, причем основной тенденцией является расширение полномочий защитников по участию в доказывании [9].

Рассматривая вопрос о правовом статусе защитника, исследователь А.В. Куклина лишь отмечает, что закон наделяет адвоката правами и обязанностями, и как следствие, особым статусом [7]. В целом, под процессуальным статусом защитника следует понимать совокупность полномочий и обязанностей, которыми он наделяется в силу действующего российского уголовного процессуального законодательства. Соответственно, представляется целесообразным изучить основные права и обязанности защитника, которые закреплены на законодательном уровне.

Итак, полномочиям защитника посвящена отдельная статья УПК РФ. Изучив данную статью, следует отразить главные полномочия защитника, которыми он обладает при участии в уголовном процессе (рисунок 1).

Рис. 1 – Основные полномочия защитника (статья 53 УПК РФ)

Указанный перечень не является исчерпывающим, законодатель в данной норме отметил, что защитник также имеет возможность использовать иные средства и способы защиты, которые не должны нарушать действующее законодательство. Тем самым со стороны государства защитнику предоставляются обширные права, которые он может использовать при выстраивании линии защиты подозреваемого либо обвиняемого. Соответственно, если рассматривать полномочия защитника исключительно с позиции права (исключая практическую составляющую), у защитника существует множество полномочий, что свидетельствует о стремлении законодателя в полной мере обеспечить принцип состязательности сторон в уголовном процессе.

Обязанности защитника не имеют точно перечня в УПК РФ, что затрудняет исследование данного вопроса. Так, в положениях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» существует статья 7 именуемая как «Обязанности адвоката» [3]. Вместе с этим, содержание данной статьи не может быть использовано в рамках определения обязанностей защитника в уголовном процессе, так как она включает в себя обязанности адвоката, которые на него возлагаются в рамках осуществления адвокатской деятельности в целом.

Представляется, что рассмотрение обязанностей защитника возможно исключительно с точки зрения его непосредственных прав. Иными словами, обязанности истекают из представленных полномочий. Например, защитник обязан:

- принимать участие в уголовном процессе, если подозреваемый или обвиняемый не отказался от защиты, если в качестве подозреваемого, обвиняемого выступает несовершеннолетний и т.д. (статья 51 УПК РФ);
- предъявлять соответствующим должностным лицам удостоверение адвоката и ордер (статья 49 УПК РФ);
- содержать в тайне от третьих лиц все сведения, которые он получил от доверителя (статья 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре») и т.д.

Стоит отметить, что в современной доктрине права при рассмотрении процессуального статуса защитника исследователи в большей степени обращают внимание только на его полномочия (представляется, что это связано с их точным законодательным закреплением) и не производят детальный анализ обязанностей. Можно отметить позицию таких исследователей как А.Г. Набиев и О.В. Корнелюк, которые в качестве обязанностей защитника приводят краткий пример – защитник обязан являться по вызову дознавателя, следователя, прокурора для участия в производстве по делу, сохранять в тайне содержание бесед с подозреваемым, обвиняемым, честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами и т.д [8]. Позиция данных ученых подтверждает тезис о том, что обязанности защитника корреспондируют с его полномочиями.

В качестве еще одного примера теоретического определения обязанностей защитника можно привести научный труд К.А. Эльдаровой, которая утверждает, что «...обладая широкими полномочиями, адвокат также наделен определенными обязанностями, которые закреплены в законе. Так, например, для адвоката-защитника является запрещенным одновременно вести защиту двух подозреваемых, интересы которых не соответствуют друг другу, а также разглашать сведения, которые стали ему известны в ходе предварительного расследования...» [10].

Представляется, что К.А. Эльдарова в большей степени указывает на действия, которые защитнику запрещены, однако, они не могут рассматриваться в качестве обязанностей в такой форме, как изложила исследователь. Соответственно, тема обязанностей защитника в уголовном процессе в настоящее время не имеет продуктивного исследования в доктрине права, что формирует необходимость в дальнейшем изучении и анализе этого вопроса с целью последующего закрепления таких обязанностей на законодательном уровне.

Заключение

На сегодняшний день процессуальный статус защитника регламентируется такими правовыми актами, как: УПК РФ и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». Процессуальный статус – это совокупность основных прав и обязанностей защитника, которыми он пользуется при участии в уголовном процессе.

Права защитника (полномочия) прямо указываются в статье 53 УПК РФ. Относительно обязанностей защитника – они точного перечня не имеют и отражаются, как в самом УПК РФ, так и в определенных нормах Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре».

Стоит отметить, что современные ученые также не уделяют должного внимания исследованию обязанностей защитника в уголовном процессе. Авторы, которые изучают общие вопросы уголовного процессуального статуса защитника в большинстве своем лишь акцентируют внимание на его полномочиях, а обязанности не рассматривают, либо посвящают им отдельные абзацы.

С нашей точки зрения, обязанности защитника исходят непосредственно из его основных полномочий. Одновременно с этим представляется важным продолжить теоретический анализ указанных обязанностей с целью формирования их перечня (в открытой форме) и последующего включения данного перечня в отдельную статью УПК РФ. По нашему мнению, конкретизация обязанностей защитника на законодательном уровне позволит избежать многочисленных дискуссий и правовых пробелов при непосредственном участии защитника в уголовном процессе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. – 1993
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. – 2001.
3. Федеральный закон от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» №63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2020) // Российская газета. – 2002.
4. Жижина, О. Ю. Понятие и процессуальный статус защитника в российском уголовном судопроизводстве / О. Ю. Жижина // Актуальные проблемы функционирования и развития государства и права на современном этапе. – 2021. – С. 162-168.
5. Иост, Д. С. История формирования уголовно-процессуального статуса защитника / Д. С. Иост // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. – 2022. – С. 104-109.
6. Колосовский, Д. А. Понятие и особенности процессуального статуса защитника / Д. А. Колосовский, А. А. Матвиенко // Глаголь правосудия. – 2020. – № 1 (23). – С. 35-37.
7. Куклина, А. В. Процессуальный статус и место адвоката-защитника в уголовном процессе / А. В. Куклина // Актуальные вопросы современной науки и образования. – 2021. – С. 102-104.
8. Набиев, А. Г. Процессуальный статус защитника и его полномочия / А. Г. Набиева, О. В. Корнелюк // Аллея науки. – 2019. – Т. 4. – № 1 (28). – С. 260-263.
9. Охлопкова, А. С. Процессуальный статус защитника в уголовном судопроизводстве / А. С. Охлопкова // Евразийская адвокатура. – 2022. – № 1 (56). – С. 64-66.
10. Эльдерова, К. А. К вопросу о статусе и роли адвоката в уголовном процессе / К. А. Эльдерова // Аллея науки. – 2020. – Т. 1. – № 5 (44). – С. 568-571.

© Зайтулаева А.А., 2022.

УДК 343.3/7

КВАЛИФИКАЦИЯ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОГО ХУЛИГАНСТВА С УЧЕТОМ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ

12.10.2022

Юридические науки

Шпиндлер Валерия Игоревна
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

Научный руководитель: Лебедев А.С., Доцент кафедры Гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБЮОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», к.ю.н.

Ключевые слова: ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК; ОБЩЕСТВЕННОЕ МЕСТО; ХУЛИГАНСТВО; КВАЛИФИКАЦИЯ; ПРЕСТУПЛЕНИЕ; СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ; PUBLIC ORDER; PUBLIC PLACE; HOOLIGANISM; QUALIFICATION; CRIME; COMPOSITION OF THE CRIME.

Аннотация: В данной статье исследуются особенности правовой конструкции объективных признаков хулиганства (ст. 213 УК РФ) как основы уголовной ответственности за преступление против общественного порядка. Огромное внимание уделяется юридической и технической гуманности признаков, использованных при разработке настоящего стандарта, а также на примере отграничения уголовно наказуемого хулиганства от смежного административного правонарушения по смыслу ст. 20.1 КоАП РФ.

В современных условиях актуальным является вопрос обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка. Именно эти компоненты выступают основой национальной безопасности и необходимыми условиями стабильного развития Российского государства.

Хулиганство относится к числу составов преступлений, которые на всем протяжении российской, советской, а сейчас опять российской истории вызывали жаркие дискуссии ученых и порождали проблемы в судебной практике. Один заголовок полемических статей в научных журналах: «Камень в руках хулигана всегда оружие» и «Камень в руках хулигана не всегда оружие» говорит о крайней поляризации мнений по вопросу применения уголовной ответственности за хулиганство.

Хулиганство как общественное явление всегда преследовало социум, бурно проявляясь в периоды нестабильности в обществе, особенно в политической сфере жизни. Будучи деянием, направленным на нарушение общественного порядка, хулиганство проявляет себя в разных формах, эволюционируя вместе с обществом. Несмотря на предпринимаемые меры к охране общественного порядка, в последнее время участились случаи хулиганства, помимо традиционно принятых мест, в общественном транспорте, в социальных сетях. При этом часто, особенно в связи с изменениями законодательства, возникают сложности в квалификации хулиганства, отграничения хулиганства от иных преступлений, мотивы в которых — хулиганские, а также разграничения хулиганства с прочими составами преступлений.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) определяет хулиганство как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное: а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; б) на основе политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо на основе ненависти или вражды к какой-либо социальной группе; в) на железнодорожном, морском, речном или воздушном пути, а также на любом другом общественном транспорте[1].

Мы знаем, что для признания деяния преступлением необходимо доказать наличие признаков преступления. Для признания действий бандитов общественно опасным деянием необходимо установить признаки не их отсутствия (ст. 20.1 КоАП РФ), а грубого нарушения порядка посещения. Определение состава хулиганства имеет большое значение, т.к. Данное преступление проявляется в разнообразных действиях, которые по своему содержанию аналогичны составляющим других преступных деяний.

Объективная сторона играет важную роль в составе преступления как внешний акт преступного поведения в условиях реального места, времени и обстановки.

К сожалению, даже наличие разъяснений высших судов не позволило достичь компромисса в виде единого подхода к уголовной оценке хулиганства. Отдельные проблемы квалификации хулиганства и особенности его отграничения от смежных правонарушений сформулированы в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»[2].

В национальном законодательстве понятие «хулиганство» всегда носило собирательный характер. Его объективная сторона характеризовалась совокупностью действий, являвшихся самостоятельными составами преступлений (уничтожение имущества, побои и др.).

Следует отметить, что закрепленные в законе оценочные признаки хулиганства не позволяют провести четкое и резкое разграничение данного деяния с преступлениями с родственными признаками. Более того, подход законодателя к разграничению мелкого хулиганства и преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ.

Законодатель, предусмотрев уголовную ответственность за тяжкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, установил ряд сопутствующих обстоятельств, наличие которых повышает степень общественной опасности правонарушения на уровень преступления. Одним из таких обстоятельств является применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ).[3]

Б.В. Волженкин[4] указывает на спорность такого признака объективной стороны хулиганства как применение оружия или используемых в этом качестве предметов, считая, что, если п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ называет это обстоятельство обязательным, то для п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ он таковым не является, но за длительный период времени устоялось мнение о проявлении грубости нарушения общественного порядка через насилие.

При этом С.В. Борисов, А.П. Дмитренко и В.А. Осипов считают, что более правильно при хулиганстве относить пневматическое, газовое и сигнальное оружие не к видам оружия, а к используемым в качестве оружия предметам, что характерно для следственной и судебной практики.

Авторы справедливо указывают на отсутствие дифференциации при использовании оружия или соответствующих предметов, но, указывая на повышенную степень общественной опасности применения именно оружия, считают важным разграничение при назначении наказания виновному.

Стоит отметить, что Постановление ПВС РФ от 15.11.2007 № 45 (п. 3), разъясняя понятие предметов, используемых в качестве оружия при хулиганстве, обозначил их как любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека. Следовательно, к таким предметам можно отнести специально приготовленные или приспособленные, подобранные на месте или принесенные с собой для этого — камень, обрезок арматуры, цепь, палка, бейсбольная бита и т.д., в том числе предметы хозяйственно-бытового назначения — молоток, топор и т.д. В то же время Б.В. Волженкин как специалист-теоретик в сфере хулиганства считает неудачным это разъяснение Пленумом понятия «применение оружия или других предметов, используемых в качестве оружия». Автор справедливо отмечает, что действия, свидетельствующие о намерении применения оружия и предметов в этом качестве, нельзя считать равноценным их применению.

ПВС[5]РФ от 15.11.2007 № 45 (п. 4) разъясняет, что при хулиганстве к используемому в качестве оружия предмету относятся также незаряженное, неисправное, непригодное, декоративное, сувенирное оружие, оружие-игрушка и т.п. Здесь, в разъяснении, как справедливо указывает Б.В. Волженкин, очевидно несоответствие нормам ФЗ «Об оружии»: в законодательстве прямо указано, что под оружием понимается только предмет, предназначенный для поражения цели.

Даже если демонстрация таких предметов способна оказать устрашающее воздействие, использовать их в качестве оружия невозможно.

Аналогичное Б.В. Волженкину мнение высказывает и Ф.М. Абубакиров[6], который констатирует непоследовательность в правоприменительной деятельности суда, так как, по мнению автора, нив ФЗ «Об оружии», ни в Постановлении Пленума ВС РФ о незаконном обороте оружия макеты не признаются оружием. Аналогичную позицию занимает и такой видный правовед в области уголовного права как А.И. Рарог, указывающий на противоречивость позиции Верховного Суда при разъяснении определения оружия. Существующее положение приводит к сомнительному выводу о том, что в случае демонстрации оружия или угрозы заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитации оружия для подавления сопротивления потерпевшего и облегчения причинения вреда, опасного для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 115, ст. 112 или 111 УК РФ. Данная ситуация для установления единообразия в применении законодательства и разрешении спорных вопросов квалификации нуждается в разрешении.

В то же время к предметам в качестве оружия целесообразно относить и боеприпасы, взрывные устройства и взрывчатые вещества, не поименованные законодателем в ФЗ[7] «Об оружии» оружием, но которые функционально могут быть использованы как оружие, на что справедливо указывают С.В. Борисов, А.П. Дмитренко и В.А. Осипов.

Следовательно, объективная сторона хулиганства выражается в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенном с применением оружия или предметов в этом качестве, по экстремистским мотивам, на любом общественном транспорте. Грубое нарушение общественного порядка предполагает осознаваемую виновным очевидность действий для окружающих, неуважение к обществу в виде умышленного нарушения общепризнанных норм поведения для противопоставления себя окружающим. Количество жертв преступления, напротив, не важно для оценки грубого поведения. В состав объективной стороны хулиганства не входит насилия; хулиганство является преступлением с формальным составом.

Основанием для квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, хулиганство (п. «б») ч. 1 ст. 213 УК РФ) является мотивирующей составляющей совершаемых действий[8].

Очевидно, совершая хулиганские действия, человек бросает вызов обществу (или определенной его части), желая противопоставить его и проявлять пренебрежительное отношение к установленным нормам поведения и правилам взаимодействия между людьми[9].

Еще одним признаком, характеризующим преступное хулиганство, является место его совершения, то есть помимо общественно опасного деяния обязательным признаком с объективной стороны является место совершения преступления — железнодорожное, морское, речное или воздушное, а также иное общего пользования транспортом (п. «в») ч. 1 ст. 213 УК РФ). Средства железнодорожного, морского, речного и воздушного транспорта, предназначенные для перевозки людей и грузов соответственно по железной дороге, морю, внутренним водным путям и воздуху.

Установление уголовной ответственности за транспортное хулиганство обусловлено тем, что граждане находятся в закрытой среде, что, безусловно, влияет на степень опасности, которой подвергаются пассажиры и работники[10].

Интересно мнение А.Ю. Сичкаренко[11] в отношении толкования грубого нарушения общественного порядка на транспорте общего пользования (п. «в») ч. 1 ст. 213 УК РФ). Автор ограничивает его проявление

рамками движения транспортного средства — от начала движения транспортного средства до его остановки, увязывая с повышением общественной опасности хулиганства и созданием угрозы безопасности эксплуатации транспорта. На повышенную опасность лиц в транспорте от преступных действий хулигана, по причине замкнутости помещения, особенно на борту воздушного судна, помимо А.Ю.Сичкаренко, указывают Е.И. Куприянов, Е.И. Майорова и Л.В. Яковлева. Исходя из этой повышенной опасности они и считают нелогичным размещение такого альтернативно-обязательного признака как хулиганство на общественном транспорте в п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ и полагают, что разместить эту норму целесообразней в ч. 2 ст. 213 УК РФ.

В то же время авторы Е.И. Куприянов, Е.И. Майорова и Л.В. Яковлева не согласны с ограничением места совершения хулиганства — общественного транспорта — критерием движения, считая, что квалифицироваться по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ нарушение общественного порядка на транспорте общего пользования будет независимо от того, находится транспорт в движении или нет (приземлившийся самолет и т.п.)[12]. С этим мнением стоит согласиться.

Законодательное определение признака состава преступления хулиганство, закрепленное в п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, вызвало определенные затруднения в разграничении данного деяния от мелкого хулиганства, являющегося административным правонарушением, ответственность за которое предусмотрена ст. 20.1 КоАП РФ. Напомним, под мелким хулиганством понимается нарушение общественного порядка, сопровождающееся нецензурной бранью или оскорбительными притеснениями граждан.

Указанное обстоятельство свидетельствует о противоречии между нормами различной отраслевой принадлежности, а именно п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ и ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ. По логике законодателя, совершение лицом действий, составляющих признаки мелкого хулиганства в общественном транспорте, следует квалифицировать как правонарушение по смыслу п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ. В случае, если нарушение общественного порядка связано с сопротивлением представителю органов власти или иному лицу, осуществляющему функции по охране общественного порядка или пресечению нарушения общественного порядка, деяние образует признаки ч. 2 ст. 213 УК РФ[13].

В качестве обязательного элемента объективной стороны хулиганства большинство авторов выделяют категорию «общественное место». При этом исследователи, на наш взгляд, не уделяют должного внимания возможности нарушения общественного порядка вне общественных мест. Хулиган – это человек, который часто не выбирает, где совершать противоправные действия, для него имеет значение только наличие людей, перед которыми он может продемонстрировать свое мнимое превосходство над нами, гражданами, пренебрежительное отношение к правилам поведения в обществе. Следовательно, хулиганство может совершаться в любых местах, где должен соблюдаться общественный порядок[14], в том числе на транспорте общего пользования.

Законодатель, разграничивая уголовную ответственность, предусмотрел определенное количество определителей и прежде всего определителей. Одним из квалифицирующих признаков является совершение хулиганства группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 2 ст. 213 УК РФ).

Особое внимание уделяется вопросу квалификации деяния по смыслу ст. 213 УК РФ в тех случаях, когда преступление совершено лицом не достигшим 18-летнего возраста в одиночку, с использованием совершеннолетнего лица или несовершеннолетним в соучастии со совершеннолетним.

Лицо, не достигшее 18-летнего возраста, но достигшее 16-летнего возраста, несет ответственность по основным и квалифицированным признакам преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ. Такой признак, как группа лиц, в данном случае отсутствует.

В контексте рассматриваемых вопросов не меньший интерес представляют особенности квалификации уголовно наказуемого хулиганства, ввиду отсутствия и того, и другого в основных составах, предусмотренных пп. «а», «б» и «в» части 1 ст. 213 УК РФ, и квалифицированные, закрепленные в ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ, такие как применение насилия, угроза применения насилия или угроза убийством.

Полагаем, что, исходя из этого факта, при совершении хулиганских действий, содержащихся в положении ст. 213 УК РФ, в связи с причинением вреда здоровью человека (независимо от тяжести вреда) или угрозой применения насилия деяние подлежит квалификации по ст. 213 УК РФ и соответствующей статье особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления против личности. Кроме того, общественно опасные деяния, направленные на создание опасности для жизни и здоровья гражданина, в описываемой ситуации следует считать совершенными из хулиганских побуждений при наличии такого квалифицирующего признака в норме закона уголовно-наказуемым.

Таким образом, предусмотрев хулиганский мотив в качестве повышения, повышающей степень повышенной опасности, выявленной хулиганской направленности обращения с преступными посягательствами, при этом в дифференциации судебного преследования преследуется привлечение к уголовной ответственности за деяние в судебном порядке с хулиганством (ст. 213 УК РФ).

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954
2. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 нояб. 2007 г. № 45 // Бюлл. Верховного Суда РФ. 2008. № 1.
3. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: науч.-практ. пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М., 2014. С. 39.
4. Волженкин, Б. В. Постановление Пленума Верховного Суда о судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений / Б. В. Волженкин // Уголовное право. — 2008. — № 1. — С. 23—26.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета, № 260, 21.11.2007
6. Абубакиров, Ф.М. Квалификации причинения вреда здоровью с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия / Ф. М. Абубакиров // Российский следователь. — 2016. — № 13. — С. 17-20.
7. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об оружии» // Российская газета, № 241, 18.12.1996
8. Рясков Д.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: учебное пособие. Краснодар, 2018. С. 98.
9. Кибальник А., Соломоненко И. «Экстремистское» хулиганство — нонсенс уголовного закона // Законность. 2008. № 4. С. 249.
10. Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений / М.Н. Косарев и др. Екатеринбург, 2017. 156 с.
11. Сичкаренко, А. Ю. Актуальные вопросы квалификации «транспортного» хулиганства/ А. Ю. Сичкаренко // Уголовное право. — 2017. — № 6. — С. 55-59.
12. Куприянов, Е. И. Хулиганство, совершенное на транспорте общего пользования / Е. И. Куприянов, Е. И. Майорова, Л. В. Яковлева // Российский следователь. — 2018. — № 4. — С. 51-53.
13. Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений / М.Н. Косарев и др. Екатеринбург, 2017. С. 24.
14. Хулиганство на миллион: сколько стоит авиадебоширство. URL: <https://mir24.tv/news/16287446/huliganstvo-na-million-skolko-stoit-aviadeboshirstvo> (дата обращения: 10.03.2022).

УДК 342

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

14.10.2022

Юридические науки

Камалова Марина Александровна

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА»

Научный руководитель: Садовская О.В., зав. кафедрой Государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин, к.ю.н., доцент.

Ключевые слова: АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ; ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ; ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ; УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ; КОАП РФ; ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY; ENVIRONMENT; ENVIRONMENTAL OFFENSE; LAW ENFORCEMENT OFFICER; IMPROVEMENT; ADMINISTRATIVE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности правового регулирования административной ответственности за экологические правонарушения в РФ. Анализируются основные проблемы реализации административной ответственности в экологической сфере.

Текущий период развития человека в частности и общества в целом характеризуется повышенным вниманием к проблеме состояния окружающей среды, как необходимом аспекте нормальной жизнедеятельности любого живого существа на земле. Общеизвестно, что в первую очередь именно человек отходами своей жизнедеятельности загрязняет окружающую среду, делая ее невозможной для дальнейшего проживания. Чтобы минимизировать указанные негативные тенденции государство в лице избранной народом власти устанавливает определенные требования и нормативы, предусматривая различного рода ответственность за их нарушения.

Так, в настоящее время действующим административным законодательством Российской Федерации предусмотрен перечень видов ответственности за совершение правонарушений в сфере охраны окружающей среды, а именно – за противоправное посягательство:

- предупреждение (ст. 3.4 КоАП РФ) [1];
- административный штраф (3.5 КоАП РФ);
- конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения (3.7 КоАП РФ);
- административное приостановление деятельности, которая наносит ущерб окружающей среде (3.12 КоАП РФ).

При этом нынешняя практика столкнулась с определенными трудностями, которые заключаются в проблемах реализации мер административного наказания за совершение указанного рода правонарушений.

В настоящее время выделяют следующие проблемы:

1. Разграничение административной и уголовной ответственности за совершение правонарушений либо преступлений в сфере посягательств на окружающую среду. Указанная проблема характеризуется определенным дублированием норм, за нарушение которых устанавливается административная либо уголовная ответственность (например, порча земли (ст. 254 УК РФ, ст. 8.6. КоАП РФ) нарушение при

заготовке древесины (ст.260 и 261 УК РФ, ст.8.25 КоАП РФ, нарушение использования недр (ст. 255 УК РФ, ст.8.10 КоАП РФ) [1]).

В нынешнее время указанная проблема решается только углубленным анализом состава конкретного деяния с целью определения его специфики, что позволит отнести его к сфере административного либо уголовного законодательства.

При этом видится обоснованной позиция Боришполя А.В., который утверждает, что «пограничная черта» между административной и уголовной ответственностью за совершения экологических правонарушений очень тонкая [4].

С учетом изложенного, в настоящее время есть острая необходимость в разработке и внедрении в правоприменительную практику конкретных принципов разграничения административной и уголовной ответственности за совершение указанного рода правонарушений и преступлений, которые закрепить на законодательством уровне.

2. Недостатки деятельности должностных лиц, которые непосредственно уполномочены выявлять, пресекать, предупреждать и рассматривать сообщения об административных правонарушениях либо уголовных преступлениях указанного вида (судьи, комиссия по делам несовершеннолетних и др.).

Существенной проблемой работы указанных органов является слабое выявление латентных правонарушений и преступлений в указанной сфере, что не позволяет в полной мере реализовать принцип неотвратимости наказания за совершенное деяние. Указанный недостаток связан со слабой теоретической подготовкой должностных лиц уполномоченных органов, чрезмерной служебной загруженностью и коррупционной составляющей, заключающееся в не привлечении к ответственности за совершенное деяние за материальное либо иное вознаграждение.

Правонарушения в области природопользования и охраны окружающей среды – сложная и трудоёмкая категория, для понимания которой необходимы определённые знания [2].

Одним из вариантов решения вышеописанной проблемы является широкое внедрение в образовательные программы высших учебных заведений по юридической специальности курсов по преподаванию аспектов предупреждения, выявления, раскрытия и расследования правонарушений и преступлений в сферах, которые имеют специфический характер совершения и сферы деятельности, в частности – в сфере охраны окружающей среды.

При этом, не следует забывать и о пробелах в действующем законодательстве, которые несомненно «сковывают руки» правоприменителям при реализации норм на практике.

В настоящее время основной трудностью является общность формулировок диспозиций конкретных статей правонарушений в экологической сфере, которые зачастую являются отсылочными, что усложняет их трактовку и восприятие.

Отсутствие конкретики и системности приводит к упущениям при юридической оценке действий конкретного лица по факту совершенного им правонарушения, что может привести к невозможности его привлечения к предусмотренной законом ответственности.

С учетом изложенного, можно прийти к выводу о существенных недостатках, имеющихся в правовом регулировании вопроса привлечения лица а административные правонарушения в сфере охраны окружающей среды.

Практическая необходимость его совершенствования и приведения к единообразию обусловлена задачами, закреплёнными в Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. В соответствии с данным указом одним из приоритетных направлений в

области государственной политики по вопросу экологического развития является совершенствование нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности [3].

Подводя итог, следует отметить, что необходимость устранения пробелов в законодательстве, касающихся административной ответственности за экологические правонарушения, а также повышение профессионального уровня должностных лиц, в компетенцию которых входит предупреждение, выявление, раскрытие и расследование правонарушений в указанной сфере, остро стоит на повестке дня, и быстрота решения указанной в статье проблематики позволит надлежащим образом реагировать на совершенные противоправные деяния, что в дальнейшей перспективе приведет к повышенному уровню защиты окружающее среды от посягательств.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 18 марта 2019 г.) <http://www.consultant.ru/popular/koap/#info> © КонсультантПлюс.
2. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят 10 янв. 2002 г. №7-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ: [принят 30 апр. 2012 г.] // СПС «КонсультантПлюс»
4. Боришполь, А.В. Разграничение административной и уголовной ответственности за экологические правонарушения / Молодежный научный форум: общественные и экономические науки/ XLI Студенческая международная заочная научно-практическая конференция «Молодежный научный форум: общественные и экономические науки». – Россия. – 2017. – № 1 .
5. Сайфулина, Г. Ш. Административная ответственность за экологические правонарушения: к определению дефиниций / Г. Ш. Сайфулина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 17 (412). — С. 247-249.

© Камалова М.А., 2022.

УДК 34

КРИТЕРИИ ОТГРАНИЧЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ОТ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ

23.10.2022

Юридические науки

Кудряшова Екатерина Валерьевна

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: Уторова Т.Н., доцент, кандидат юридических наук.

Ключевые слова: МОШЕННИЧЕСТВО; ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА; ОБМАН; ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ; ХИЩЕНИЕ; ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ; УПУЩЕННАЯ ВЫГОДА; СОБСТВЕННОСТЬ; FRAUD; PROPERTY DAMAGE; DECEIT; BREACH OF TRUST; THEFT; OBJECT OF CRIME; LOSS OF PROFIT; PROPERTY.

Аннотация: На сегодняшний день мошенничество занимает второе место в группе преступлений против собственности по распространенности на территории РФ. В связи с новыми формами данного преступления актуальным становится вопрос об отграничении данного преступления от смежных преступлений против собственности, использующих обман и доверие граждан. Наиболее сложной задачей для правоприменителей явилось отграничение мошенничества от причинения имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием. Это обусловлено двойственной правовой природой преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ. С одной стороны, данное деяние схоже с мошенничеством диспозиций данных статей, поскольку в обоих случаях совершение преступления происходит идентичными способами – путем обмана и злоупотребления доверием. С другой стороны, в диспозиции ст. 165 УК РФ законодателем указано на обязательное отсутствие признаков хищения. В статье проанализированы признаки рассматриваемых преступлений и критерии, позволяющие отграничить данные преступления друг от друга.

В настоящее время мошенничество входит в число наиболее часто совершаемых преступлений в России, в связи с чем Президент РФ Путин В.В. на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека в 2021 году назвал одной из приоритетных задач защиту россиян от мошеннических схем, в связи с их широкой распространенностью, и причинения ущерба гражданам РФ [12].

Так, если проследить динамику мошенничеств в числе общего количества преступлений, то можно заметить существенный рост зарегистрированных преступлений: если в 2016 году – 208 926 (9,6% от общего числа преступлений), в 2017 году – 222 772 (10,8%), в 2018 году – 215 036 (10,8%), в 2019 году 257 187 (12,7%), то уже в 2020 году – 335 561 (16,9%), в 2021 году – 339 606 (16,9%) [11].

Наибольшую сложность в разграничении с мошенничеством среди преступлений против собственности, входящих в главу 21 УК РФ, представляет собой причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (ст. 165 УК РФ).

Несмотря на то, что нормы рассматриваемых преступлений содержатся в одной главе уголовного закона, соответствующие деяния посягают на один объект – отношения собственности, имеют идентичные способы совершения преступления, а законодательная конструкция сформулирована по типу материального состава, в них имеется ряд отличий.

Отграничение преступлений следует проводить по нескольким критериям.

1. Предмет преступления. Проблемы в установлении предмета преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ связаны в первую очередь с отсутствием прямого указания на него в законе.

Н.И. Панов определял его как имущество, так и материальные блага, которые следует передать собственнику, а в случаях неправомерно использованного имущества – его стоимость [8; с. 86].

Н.А. Лопашенко предлагает выделение двух обязательных одновременных признаков имущества как предмета этого преступления: во-первых, в момент совершения преступного деяния оно в распоряжении виновного; во-вторых, по всем правилам оно должно быть передано собственнику или владельцу как оплата за услугу или в качестве обязательного платежа [7; с. 98]. Предмет преступления, предусмотренный в ст. 165 УК РФ может быть, как овеществлен (например, использование в личных целях техники), так и не овеществлен (например, в случае уклонения от коммунальных платежей).

«По современному уголовному законодательству в качестве предмета деяния, предусмотренного 165 УК РФ, выступает имущественная выгода» [4; с.40].

В настоящее время диспозиция статьи предусматривает ответственность только в том случае, если ущерб был причинен в крупном и особо крупном размере, то есть превышающую сумму 250 000 рублей. До 2011 года уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба наступала и при меньшем размере ущерба, но в настоящее время за данное правонарушение предусмотрена административная ответственность.

Мошенничество же предусматривает размер ущерба более 2500 рублей, в качестве предмета выступает имущество или право на него.

Говоря простым языком, предмет преступления, предусмотренного ст.165 УК РФ, на момент совершения преступления должен был поступить во владение потерпевшего, однако в результате преступных действий виновного лица этого не происходит.

При мошенничестве виновный изымает имущество у собственника, вследствие чего потерпевшему причиняется реальный ущерб. Предмет, указанный в ст. 159 УК РФ, всегда овеществлен, и даже в тех случаях, когда преступление посягает на право на имущество, предметом деяния будет материальный носитель такого права.

Диспозиция ст. 165 УК РФ содержит в себе указание на отсутствие признаков хищения при причинении имущественного ущерба, что подразумевает выполнение объективной стороны противоправного деяния без изъятия из владения или собственности какого-либо имущества. Конечная цель – извлечение имущественной выгоды достигается не в результате завладения имуществом собственника, в результате не передачи собственнику или владельцу должного. В то время как мошенничество предполагает изъятие имущества собственника (и прав на него), и обращение его в свою пользу или пользу других лиц, в причинении имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверия, напротив, отсутствует изъятие имущества из наличных фондов собственника.

Например, если не по назначению используется автотранспортное средство либо другой механизм, наличие расходов горюче-смазочных материалов, амортизация и т.д. Однако это нельзя называть хищением, так как в данном случае указанные предметы не обращаются виновным в свою пользу, а лишь израсходуются [6; с. 64].

2) Характер причиненного ущерба. Вопросы отграничения мошенничества от преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ обсуждались в постановлениях Пленума Верховного Суда от 27.12.2007 № 51 и от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Так, в первую очередь Пленум Верховного Суда указывал на необходимость обращать внимание на характер причиненного ущерба.

В мошенничестве обязательным признаком для состава преступления будет наличие реального ущерба. Реальным ущербом в цивилистической науке называются такие расходы, которые будет вынуждено

произвести лицо в связи с нарушением его прав, для восстановления этих прав, а также для восстановления, утраченного или поврежденного имущества (ст. 15 ГК РФ) [1].

Обязательным элементом рассматриваемых составов является имущественная выгода, однако определяется она по-разному. Так, в мошенничестве ее можно выразить количеством, стоимостью, размером изъятого или обращенного имущества. В преступлении, предусмотренном ст. 165 УК РФ, она определяется в неуплате, передаче должного, недополучении собственником чего-то, причитающегося ему.

Так, в результате преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, наступают последствия в виде упущенной выгоды.

Примеры такого рода ущерба можно встретить в правоприменительной практике. Так, М., являясь директором акционерного общества, знал о предпринимаемых Обществом мерах социальной поддержки для командировочных сотрудников – предоставление жилого помещения на период командировки. С этой целью между Обществом и собственниками квартир заключались договора найма жилого помещения. Не имея собственного жилья, М. от имени Общества заключил с К. договор найма жилого помещения, а после чего дал бухгалтеру Общества обязательное для исполнения указание на осуществление ежемесячной оплаты за найм жилого помещения и оплату коммунальных услуг по указанному договору за счет средств общества, и сам стал проживать в данном жилом помещении. Денежные средства за найм квартиры и оплату коммунальных услуг ежемесячно переводились на счет собственника К. Действия М. были квалифицированы по ч. 1 ст. 165 УК РФ, то есть причинение имущественного ущерба собственнику имущества путем обмана при отсутствии признаков хищения, совершенное в крупном размере [2].

Анализируя приведенный пример, можно сделать вывод, что ущерб был причинен юридическому лицу, поскольку оно не получило те доходы, которые могло бы получить в условиях обычного гражданского оборота, но преступлением были нарушены его права путем обмана и злоупотребления доверием. При этом, как верно установил мировой судья, у М. не имелось цели хищения денежных средств, на свои банковские счета он денежные средства не получал.

В результате мошенничества чужое имущество переходит во владение мошенника. Другими словами, результатом совершения преступления становится уменьшение массы имеющегося имущества. В результате же преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, владелец имущества не лишается его (оно остается в его собственности или владении), но может пострадать из-за упущенной выгоды и недополучения должного.

Как справедливо отмечает И.В. Ботвин, упущенная выгода чаще всего имеет абстрактную величину, в связи с чем ее доказывание представляет затруднения, но последствия в виде упущенной выгоды представляются менее опасными, чем реальный ущерб, наступивший в результате мошенничества. Это объясняется тем, что упущенная выгода не влияет на стоимостное выражение имущества собственника [3; с.175].

С позиции формальной логики понятия «упущенная выгода» и «неполучение должного» являются синонимами, имеют одинаковое смысловое значение, т.к. указанные понятия отображают совокупность доходов, которые лицо не получило вследствие преступных действий. В связи с этим совместное использование рассмотренных понятий при толковании имущественного ущерба нецелесообразно.

По ст. 165 УК РФ обычно квалифицируются такие деяния как предоставление подложных документов для освобождения от уплаты обязательных платежей; безучетное пользование энергией, газом или водой; получение проводником вагона денежных сумм с пассажиров за проезд без билета [5; с.98].

3) Механизм приобретения выгоды. В мошенничестве наиболее часто преступление совершается в форме активного поведения преступника, реже встречается бездействие в случае совершения преступления путем пассивного обмана.

Причинение имущественного ущерба предполагает пассивное поведение, связанное с тем, что виновный не исполняет возложенные на него обязанности. Например, бездействие проявляется в уклонении от уплаты обязательных платежей, несообщении сведений, являющихся основой для взыскания денежных средств.

Действия проявляются в сообщении ложных сведений или подлоге документов (совершаются они, как правило, для освобождения от каких-либо платежей).

Содержание обмана и злоупотребления доверием в анализируемом преступном деянии такое же, как и в мошенничестве. Разница состоит в том, какова конечная цель виновного лица, использующего эти способы. В рассматриваемом составе преступления он направлен на приобретение противоправной имущественной выгоды и может быть выражен, например, в предоставлении фальшивых документов. Цель предоставления таких документов – освободиться от уплаты законом установленных платежей, или от платы за коммунальные услуги, незаконно подключиться к энергосетям и тем самым создать себе реальную возможность неучтенно потреблять энергию, использовать в своих личных целях вверенный транспорт.

4) Значение корыстной цели. Помимо всего прочего, сравниваемые деяния различны и по значению корыстной цели в их составах. Если в мошенничестве она представляет собой необходимый элемент для субъективной стороны, то для причинения имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием ее установление не является строго необходимым. Однако большинство случаев совершения этого деяния происходит как раз из корыстных побуждений.

Однако сущность корыстной цели, которую виновный пытается достичь, отличается по содержанию от корыстной цели при мошенничестве.

Так, при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, корыстная цель предполагает два момента. Во-первых, преступник стремится извлечь материальную пользу за счет того имущества, которое должно было попасть в собственность потерпевшего, но еще не поступило к нему. Во-вторых, он стремится избавить близких или избавиться сам от бремени материальных затрат, которые он должен понести в силу нормативно-правового акта.

Таким образом, рассмотрев признаки такого состава преступления как причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием, можно сделать вывод о наличии ряда схожих признаков состава преступления. Ошибки в правоприменительной практике связаны с наличием в этих составах идентичных способов совершения преступления. Отграничить данные составы представляется возможным, проанализировав характер ущерба, причиненного преступлением, а также рассмотрев составы на наличие признаков хищения.

Некоторые правоведы в области уголовного права считают, что отграничивать эти деяния нет необходимости. Так, например, профессор З.Л. Шагапсоев предлагает вовсе не разделять рассматриваемые составы, а ответственность за эти деяния предусматривать по ст. 159, которую следует излагать в следующей формулировке «Причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием» [9; с.100]. Новая формулировка полностью совпадает с нынешней редакцией статьи 165 УК РФ. Однако, на наш взгляд, несмотря на большие трудности в отграничении этих составов, между ними все-таки усматриваются важные отличительные черты.

А.А. Южин, напротив, полагает необходимым вообще исключить из Уголовного кодекса норму, предусмотренную ст. 165 УК РФ, мотивируя это незначительной для потерпевшего лица разницей между реально причиненным ущербом и ущербом в виде упущенной выгоды, поскольку и в том и другом случае причиняется имущественный ущерб [10; с.128].

В настоящее время с учетом закрепленной законодательной формулировки мошенничества и отнесением данного преступления к группе хищений представляется нецелесообразно поднимать вопрос об объединении данных составов. Расширенный предмет мошенничества в виде права на имущество и по сей день вызывает немало вопросов о необходимости исключения мошенничества из группы хищений. Объединение его с причинением имущественного ущерба, при котором будут отсутствовать признаки хищения, породит еще больше сложностей в правоприменительной практике и поднимет новые вопросы у научных деятелей.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ: федер. закон от 30.11.1994. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Приговор мирового судьи Вологодской области по судебному участку № 5 от 02.11.2018 [Электронный ресурс] // URL: http://5.vld.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=113939718&delo_id=1540006 (дата обращения: 01.09.2022).
3. Ботвин И.В. Проблемы отграничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от мошенничества и его видов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 3 (33). – С. 170-176.
4. Гладких В.И. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовой анализ статьи 165 УК РФ // Евразийский союз ученых. – 2021. – № 3-8 (84). – С. 39-44.
5. Ковальчук А.В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения по уголовному праву Российской Федерации и республики Беларусь, сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2014. – 256 с.
6. Кравцова Н.Е. Отдельные вопросы разграничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от смежных составов преступлений // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2011. – № 75. – С. 60-64.
7. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс: в 4 кн. Кн. II: Общая теория хищений. Виды хищений. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – 190 с.
8. Панов Н.И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. – Харьков, 1977 – 127 с.
9. Шхагапсоев З.Л. Проблемы квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием // Общество и право – 2009. – № 3. – С. 97-102.
10. Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина. – 2016. – 238 с.
11. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. ФКУ «Главный информационно-аналитический центра». Состояние преступности. – Москва. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports> (дата обращения 09.07.2022).
12. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека: официальный сайт. – Москва. – URL: https://www.president-sovet.ru/events/vstrecha-s_vladimirom-putinyim-2021/report/ (дата обращения 08.08.2022).

© Кудряшова Е.В., 2022.

УДК 34

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

25.10.2022

Юридические науки

Бочарова Диана Александровна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Научный руководитель: Муратова Н.Г.

Ключевые слова: НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ; НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ТАЙНЫ; ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ; INVIOLEABILITY OF PRIVATE LIFE; INVIOLEABILITY OF SECRECY; PRIVATE LIFE; PRIVACY.

Аннотация: Под неприкосновенностью частной жизни законодатель понимает невмешательство в частную жизнь, неприкосновенность тайны, т. е. в данном случае мы говорим о запрете для всех вмешиваться в частную жизнь граждан, и о наличии гарантий защиты со стороны государства.

Как всем известно, личные права гражданина стоят на самом первом месте среди всех конституционных прав любого демократического государства, которым отводят специальную роль.

Под неприкосновенностью частной жизни законодатель понимает невмешательство в частную жизнь, неприкосновенность тайны, т. е. в данном случае мы говорим о запрете для всех вмешиваться в частную жизнь граждан, и о наличии гарантий защиты со стороны государства.

Отмечу, что это право не является абсолютным, поскольку в системе демократических государств имеются исключения, которые дают возможность обоснованно вмешаться в частную жизнь. Например, деятельность, основная цель которой – недопущение причинения вреда, которая вытекает из преступлений (на законодательном уровне сотрудникам государственных органов дозволено нарушать рассматриваемое право, дабы избежать более серьезных последствий).

Прежде чем говорить о содержании права на неприкосновенность частной жизни, необходимо определить ту сферу, которая в данном случае выступает как объект правовой защиты. Право на частную жизнь, как и всякое субъективное право, есть социальное благо, для защиты которого гражданин может прибегнуть к принудительной силе государства [1, с.7].

Если углубиться и попытаться дать понятие частной жизни, то для начала стоит указать, что легальное понятие отсутствует.

Отмечу, что в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит не противоправный характер [2].

В теории уголовно-процессуального права на сегодняшний момент существует несколько точек зрения относительно понятия.

И. В. Смолькова относит к личной и семейной тайне деликатные отношения в жизни граждан, которые являясь личными максимально чувствительны в виду различного вмешательства. Поэтому считает, что необходимо отделять принцип частной жизни граждан от принципа недопустимости разглашения личных и семейных тайн [3].

По мнению В. Новикова, личная тайна – это данные, которые затрагивают лишь одного субъекта и охраняемые от третьих лиц, за исключением публичной информации и служебной деятельности человека. Кроме этого ученый относит информацию о персональных данных, об различных отношениях с субъектами (дружеские, интимные), его ориентацию и вероисповедание, убеждения, имущественное положение, источники доходов, место проживания, различные увлечения и пристрастия, вредные привычки и заболевания и т.п. после детального перечисления исследователь говорит собственно о семейной тайне, пояснив, что она не может быть личной, поскольку семья – это как минимум двое [4, с.46]. Позиция В. Новикова достаточно схожа с мнением И. В. Смольковой.

М. С. Дунаева указывает, что неприкосновенность частной жизни граждан – это как самостоятельный принцип уголовного процесса права и предлагает закрепить его в УПК РФ, поскольку считает, что он согласуется с общепризнанными научными критериями: обусловленностью социально-экономической ситуацией в обществе, нормативный характер, первичностью (невозможностью вывести данное положение из других норм), действие на всех стадиях уголовного судопроизводства [5].

А. С. Островский считает, что частную жизнь невозможно контролировать со стороны государства и общества, поскольку является жизненным процессом индивидуума в тех областях, которые не затрагивают интересы государства (личные, бытовые, интимные, семейные и т. п.), а сама неприкосновенность – это всего лишь доля в правовом статусе индивидуума, которая гарантирована государством [6].

Некоторые современные исследователи относят тайну частной жизни к комплексному принципу прав и законных интересов личности, при этом отмечают, что и УПК РФ и многие ученые рассматривают его как отдельное положение в качестве самостоятельного принципа. При этом под самой тайной частной жизни граждан они понимают собственно тайну переписки, телеграфных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений [7, с.24,25].

И. В. Пржиленский считает, что частная жизнь неприкосновенна, связана со многими гуманитарными ценностями, находится под защитой государства [8].

В. М. Баранов рассматривает частную жизнь исходя из совокупности правил, приемов, методов, которые применялись при разработке правовых актов, указывая, что для нее (частной жизни) важно принять специальную норму, в которой будет отражен весь объем [9, с.31].

Г. Б. Романовский в своем исследовании отметил, что частная жизнь включает в себя область неофициального общения, а также необходимое (вынужденное) общение с определенными субъектами (медицинские работники, работники образования, права и т. п.), а также внутренний мир индивида, семейные связи, вероисповедание [10, с.17].

Вопросами определения понятия частной жизни интересовалось достаточно большое количество ученых, однако все попытки сводились к тому, что давались лишь общие положения, при этом одного единого понятия, которое устроило бы всех, так никто и не нашел.

В таком случае, следует согласиться с мнением М. А. Челмакиной, что дать полное и точное понятие достаточно сложно, поскольку любой гражданин может привнести что-то новое, исходя из своего мышления и развития [11, с.143].

Если взглянуть на частную жизнь со стороны объекта права, то мы можем увидеть постоянную связь с такими нематериальными благами как здоровье, изображение, выбор места пребывания и жительства, свобода передвижения честь и достоинство, деловая репутация, доброе имя, личная неприкосновенность,

неприкосновенность жилища, и т.п. К тому же, каждый объект права является самостоятельным, но при этом прослеживается связь, а иногда и зависимость одного от другого.

Из всего вышеизложенного можно прийти к выводу, что на сегодняшний момент полная картины раскрывающая понятие и содержание права на неприкосновенность частной жизни отсутствует. Думается, что причина кроется в невозможности отграничения частного от публичного, в отсутствии четких критериев, а также благодаря стремительному развитию цифровых технологий. Право на неприкосновенность частной жизни закреплено в Конституции РФ, однако одного лишь закрепления недостаточно, защита на указанное право должна осуществляться комплексно различными структурами государственной и муниципальной власти при помощи государственных мер, направленных на охрану и защиту частной жизни и ее неприкосновенности. Думается, что именно от того, насколько государством гарантировано сохранение этих тайн, напрямую зависит степень свободы личности.

Ученые, затрагивая вопросы о неприкосновенности тайной жизни, рассматривают различные элементы статуса гражданина в правовом поле. Говоря о понятии тайна, с точки зрения права, необходимо отметить отсутствие четкого перечня видов тайн, однако все-таки в теории и практике выделяют несколько важных оснований для формирования тайны: неприкосновенность частной жизни; безопасность государства; различная информация (профессиональная, служебная и коммерческая); процессуальные аспекты судопроизводства; институт выборов [12, с.31].

Список литературы

1. Петрухин, И.Л. Личная жизнь: Пределы вмешательства. / И. Л. Петрухин. — М.: Юридическая литература, 1989. — 192с.
2. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 9 декабря 2021 г. по делу № АПЛ21-455 // Судебные и нормативные акты РФ: интернет-портал. — URL: [//sudact.ru/vsrf/doc/JgEz44MfXaUX/](https://sudact.ru/vsrf/doc/JgEz44MfXaUX/) (дата обращения: 07.10.2021).
3. Смолькова, И. В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: 12.00.09 – уголовный процесс: криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность: автореферат диссертации ... доктора юридических наук. [Электронный ресурс]. / Смолькова Ираида Вячеславовна, — И., 1998. — URL: <https://clck.ru/rdZcs> (дата обращения: 25.04.2022).
4. Новиков, В. Понятие частной жизни и уголовно-правовая охрана ее неприкосновенности / В. Новиков // Уголовное право. — 2011. — № 1. — С. 43-49.
5. Дунаева, М. С. Основания и пределы уголовно-процессуального вмешательства в частную жизнь граждан: 12.00.09 — уголовный процесс: криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность: автореферат диссертации кандидата юридических наук. [Электронный ресурс]. / Дунаева Марина Сергеевна, — И., 2002. — URL: <https://clck.ru/rdZcQ> (дата обращения: 25.04.2022).
6. Островский, А. С. Действие конституционного принципа неприкосновенности частной жизни в уголовном судопроизводстве: 12.00.09 – уголовный процесс: криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность: автореферат диссертации кандидата юридических наук. [Электронный ресурс]. / Островский Александр Сергеевич; Московский государственный университет приборостроения и информатики, — Н. Новг., 2006. — URL: <https://clck.ru/rdZf9> (дата обращения: 25.04.2022).
7. Манова, Н. С. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров, Н. О. Овчинникова. — 14-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2022. — 272с.
8. Пржиленский, И. В. Частная жизнь в культуре современного российского общества: социологический анализ: 22.00.06 – социология культуры: автореферат диссертации кандидата социологических наук. [Электронный ресурс]. / Пржиленский Игорь Владимирович; НОУ ВПО «Северо-Кавказский социальный институт», — Майкоп, 2010. — URL: <https://clck.ru/rdZgy> (дата обращения: 25.04.2022).
9. Баранов, В. М. О законодательном определении категории «частная жизнь» // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: Сборник научных трудов. Часть 1. Н.Новгород, 1999. — С. 31-33.
10. Романовский, Г. Б. Право на неприкосновенность частной жизни в конституциях, законе и юридической науке / Г. Б. Романовский // Гражданин и право. — 2016. — № 4. — С.15-27.

11. Челмакина, М. А. Понятие частной жизни в конституционном праве. / М. А. Челмакина // Электронный научный журнал «Наука, Общество. Государство». 2021.- Т.9. — № 1 (33). – С.139-148.
12. Курбачевская, К. И. Тайна в уголовном судопроизводстве. / К. И. Курбачевская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — Том 21. — № 4. — 2021. — С.29-33.

© Бочарова Д.А., 2022.

УДК 34

ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ

25.10.2022

Юридические науки

Бочарова Диана Александровна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Научный руководитель: Муратова Н.Г.

Ключевые слова: ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА; ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ; LIMITS OF CRIMINAL PROCEDURAL INTERVENTION; PRIVATE LIFE; PRIVACY.

Аннотация: Поскольку все уголовно-процессуальные действия направлены на расследование опасных случаев противоправного поведения, то и меры ограничения прав граждан должны быть более жесткими по сравнению с другими.

Сегодня максимально актуальны — следственные и процессуальные действия, а поскольку все уголовно-процессуальные действия направлены на расследование опасных случаев противоправного поведения, то и меры ограничения прав граждан более жесткие по сравнению с другими.

К уголовно-процессуальным действиям, связанным со значительным вторжением в рассматриваемое право, можно отнести обыск, выемку, осмотр и наложение ареста на имущество. Для всех них характерна возможность принудительного проникновения в жилище и соответственно получения информации, составляющей тайну личной жизни.

Так, к примеру, при проведении обыска пределов практически не существует, поскольку лицо, проводящее обыск, имеет право обследовать все жилище, проникнуть в каждую его часть, в том числе с преодолением противодействия проживающих в нем лиц и повреждением запирающих устройств. Думается, что значительные ограничения рассматриваемого права происходят именно при проведении следственных действий, связанных с вторжением в жилище.

М. С. Данаева предлагает определить пределы уголовно-процессуального вмешательства в частную жизнь по различным основаниям:

- 1) степень доступности информации для соответствующих органов (правоохранительные, судебные);
- 2) ограничения по кругу лиц, от которых можно получить сведения о частной жизни;
- 3) объем информации, обусловленный предметом и пределами доказывания по уголовному делу [1].

При этом если мы говорим о критериях, позволяющих оценивать такую информацию, то следует выделить, что полученная информация должна содержать данные о надлежащем индивидууме, получена на законных основаниях, хотя и против воли ее носителей и действительно необходима для предмета доказывания.

Пределы уголовно-процессуального вмешательства в частную жизнь следует рассматривать на примерах судебных актов. К примеру, суд, вынося приговор и признавая виновным гражданина о привлечении к ответственности указал, что его действия не были каким-либо образом спровоцированы

правоохранительными органами, поскольку у подсудимого был сформирован умысел на совершение сбыта наркотических средств, а правоохранительными органами были пресечены особо тяжкие преступления. При таких обстоятельствах сотрудниками полиции не допускалось незаконного вмешательства в частную жизнь, либо иных нарушений прав и свобод граждан, поскольку если бы преступная деятельность гражданина не была пресечена сотрудниками полиции его задержанием, то такой гражданин продолжил бы совершать особо тяжкие преступления против здоровья населения [2].

Достаточно интересным является пример, где была подана жалоба со ссылкой на положения законодательства в сфере похоронного дела и погребения. Так, податель жалобы считает, что решение об отказе в выдаче тела сына для прощания и погребения в силу традиций, является проявлением неоправданного вмешательства в частную жизнь. Краевой суд, отказывая в удовлетворении жалобы, разъяснил, что общественные отношения, связанные с погребением граждан, в том числе лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, урегулированы Федеральным законом «О погребении и похоронном деле» от 12 января 1996 года № 8-ФЗ [3] и действующими на его основе подзаконными нормативными правовыми актами. Затрагиваемые в жалобе вопросы не связаны с полномочиями следователя по осуществлению уголовного преследования. В связи с этим постановление старшего следователя по особо важным делам о полном отказе в удовлетворении ходатайства о выдаче тела для захоронения не может быть предметом обжалования в порядке ст.125 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Нарушений, которые бы причинили ущерб конституционным правам и свободам заявителя или затруднили его доступ к правосудию не имеется, а следовательно, суд не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы [4].

Поскольку современное общество характеризуется высокими темпами научно-технического прогресса, то все это порождает появление новых угроз неприкосновенности частной жизни, например, защита персональных данных, их неприкосновенность в сети Интернет, создание кредитных историй и медицинских баз данных.

В данном вопросе необходимо разграничивать интересы частного и публичного характера, определять границы вмешательства оперативных и следственных подразделений в частную жизнь граждан [5, с.230].

Достаточно сложно говорить о пределе невмешательства в частную жизнь, поскольку сам предел, точнее его понятие в российском законодательстве отсутствует. Однако некоторые упоминания о нем можно встретить, в частности, в Гражданском кодексе РФ и Уголовном кодексе РФ.

Поскольку государственные органы имеют возможность на законных основаниях вмешиваться в личную жизнь, «необходимо определить какое вмешательство является правомерным» [6, с.67].

Некоторые ученые [7; 6, с.67], говоря о правомерности, указывают следующие условия, которые отражены в законе; имеют определенную цель – защита прав и свобод граждан; являются необходимыми – обеспечение безопасности.

Другие, говоря и неприкосновенности, отталкиваются от субъектов, которые наделены государством либо ограничены правом вмешательства [9].

Так, именно следователи и дознаватели могут производить в России следственные действия, по общему правилу. При этом, действия, которые ограничивают права граждан (конституционные), в частности, неприкосновенность частной жизни, можно разграничить, как фактические (имеются доказательства для проведения указанных действий) и юридические.

Таким образом, Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит гарантии, которые обеспечивают защиту частной жизни граждан: при проведении обыска, выемки, а также ряд запретов на оглашение.

Список литературы

1. Дунаева, М. С. Основания и пределы уголовно-процессуального вмешательства в частную жизнь граждан: 12.00.09 — уголовный процесс: криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность: автореферат диссертации кандидата юридических наук. [Электронный ресурс]. / Дунаева Марина Сергеевна, – И., 2002. – URL: <https://clck.ru/rdZcQ> (дата обращения: 25.04.2022).
2. Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 25 января 2019 г. по делу № 1-023/2019// Судебные и нормативные акты РФ: интернет-портал. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/x1iBqTciOYJv/](https://sudact.ru/regular/doc/x1iBqTciOYJv/) (дата обращения: 28.05.2022).
3. Федеральный закон «О погребении и похоронном деле» от 12 января 1996 года № 8-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 января 1996 г. N 3 ст. 146
4. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 10 сентября 2018 г. по делу № 22К-5142/2018 // Судебные и нормативные акты РФ: интернет-портал. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/51E0knKWXCUIJ/](https://sudact.ru/regular/doc/51E0knKWXCUIJ/) (дата обращения: 28.05.2022).
5. Черная, С. Е. Пределы вмешательства органов внутренних дел в частную жизнь человека: теоретико-правовой аспект. / С. Е. Черная // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: правовая система и современное государство. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. — 2020. — С.230-233.
6. Янкин, А. Н. Пределы допустимого вмешательства в частную жизнь в уголовном процессе некоторых зарубежных государств. / А. Н. Янкин // Евразийская адвокатура. — 2018. — № 2 (33). — С.66-69.
7. Андреева, О. И. О предотвращении произвольного вмешательства государственных органов и должностных лиц в частную жизнь граждан в уголовном процессе / О. И. Андреева // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2014. — № 2(12).
8. Островский, А. С. Действие конституционного принципа неприкосновенности частной жизни в уголовном судопроизводстве: 12.00.09 – уголовный процесс: криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность: автореферат диссертации кандидата юридических наук. [Электронный ресурс]. / Островский Александр Сергеевич; Московский государственный университет приборостроения и информатики, — Н. Новг., 2006. — URL: <https://clck.ru/rdZf9> (дата обращения: 25.04.2022).

© Бочарова Д.А., 2022.

УДК 346.92

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

25.10.2022

Юридические науки

Кузнецов Александр Геннадьевич
УФНС России по г. Севастополю

Научный руководитель: Чернядьева Н.А., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры КрФ ФГБОУВО «РГУП».

Ключевые слова: БИЗНЕС-ОМБУДСМЕН; БИЗНЕС-СООБЩЕСТВО; ГЕНЕЗИС; ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО; ИНИЦИАТИВА; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ; УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ; BUSINESS OMBUDSMAN; BUSINESS COMMUNITY; GENESIS; PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP; INITIATIVE; ENTREPRENEUR; COMMISSIONER FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS.

Аннотация: В настоящей публикации автором проанализирован генезис института Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации с момента заявления инициативы о создании данного института от представителей бизнес-сообщества и до этапа законодательного урегулирования его деятельности. Автор приходит к выводу, что сплоченность и высокая правовая культура предпринимателей позволила доказать необходимость создания данного института для защиты их прав и законных интересов во взаимодействии с государством в лице государственных органов и должностных лиц, избегая таких негативных моментов, как административные барьеры, коррумпированность.

Основные направления правового, политического и экономического развития Российской Федерации получили закрепление в положениях Конституции 1993 года [1]. В тексте основного закона закреплены базовые принципы, позволяющие эффективно регулировать рыночные отношения, в частности, свободная экономическая деятельность, создание единого экономического пространства в рамках территории государства, многообразие форм собственности, а также их равенство. Помимо этого, государство поддерживает конкуренцию и ограничивает монополистическую деятельность.

Закрепленный в Конституции РФ принцип свободы экономической деятельности предопределяет защиту прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в их взаимоотношениях с государством в лице государственных органов и должностных лиц. В ч. 2 ст. 8, ст. 35 Конституции РФ закреплены государственные гарантии, направленные на обеспечение защиты прав субъектов экономической деятельности. Под свободой экономической деятельности понимается право каждого на свободное использование своих способностей, имущества с целью осуществления предпринимательской или иной не запрещенной законом экономической деятельности.

На заседании Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа, которое состоялось 20 декабря 2011 года, впервые была озвучена идея об учреждении должности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации, с целью правовой защиты и поддержки бизнеса на федеральном и региональном уровнях, а также преодоления избыточных административных барьеров, коррупционных проявлений, бюрократического давления со стороны органов местного самоуправления, государственной власти и их должностных лиц, контролирующих (надзорных) органов.

За высказанными инициативами последовало нормативное закрепление создания нового института, а также основных задач и функций в системе государственных органов государства. В тексте Указа также зафиксирован такой важный аспект, что деятельность бизнес-омбудсмана будет осуществляться не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Первое назначение на должность Уполномоченного по защите прав предпринимателей было осуществлено в соответствии с Указом Президента РФ № 879 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей» от 22 июня 2012 г. На данную должность был назначен Борис Юрьевич Титов, занимаемый её до настоящего времени.

Для более детальной регламентации правового статуса бизнес-омбудсмана, порядка осуществления его полномочий Министерством экономического развития РФ был разработан соответствующий проект Федерального закона, который принят Государственной Думой РФ 07 мая 2013 года [2].

В положениях Федерального закона «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» урегулирована деятельность Уполномоченного как на федеральном, так и на региональном уровне.

В настоящее время региональные бизнес-омбудсмены осуществляют деятельность во всех субъектах Российской Федерации, занимая государственные должности либо осуществляя ее на общественных началах.

Работа по формированию Института Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Республике Крым началась с принятия 17 июля 2014 года Закона Республики Крым № 32-ЗРК «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Республике Крым», который установил правовое положение, основные задачи и компетенцию регионального Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Республике Крым, а также закрепил основные принципы деятельности [3].

По мнению М.А. Липчанской, деятельность института уполномоченного по защите прав предпринимателей на федеральном и региональном уровне для Российской Федерации является «наиболее правильным решением, которое соответствует основным принципам федеративного устройства» [4].

Уполномоченный вправе создавать экспертные, консультативные и общественные советы, рабочие группы и иные совещательные органы, действующие на общественных началах, а также привлекать для участия в их деятельности представителей предпринимательского сообщества, общественных организаций, представителей органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В настоящее время правозащитный институт Уполномоченного сформирован, на практике реализуются предусмотренные законодательством полномочия, выстроена оптимальная структура, позволяющая осуществлять защиту прав и законных интересов предпринимателей. Государственная правовая защита в предпринимательской среде стала узнаваемой в структурах власти и все более востребованной в деловой среде.

Развитие государственно-частного партнерства привело к тому, что предприниматели начали создавать свои объединения и организации, посредством которых более эффективно получается отстаивать свои права и законные интересы. Объединения предпринимателей могут выступать с различными инициативами перед государством, представляя интересы всего бизнес-сообщества. В частности, благодаря объединению и проявлению инициативы со стороны предпринимателей и появился такой институт, как Уполномоченный по защите прав предпринимателей.

На сегодняшний день можно констатировать, что результатами деятельности бизнес-омбудсмана является положительное влияние на развитие экономики Российской Федерации в целом, а также создание эффективных и действенных механизмов защиты прав и законных интересов предпринимателей.

Сфера взаимодействия государства и предпринимателей в настоящее время все же имеет определенные проблемы, в частности, административные барьеры, коррумпированность, пробелы и коллизии в

действующем законодательстве, которое регламентирует предпринимательскую деятельность. Однозначно все перечисленное влечет нарушение прав и законных интересов предпринимателей и негативно влияет на экономику государства. Поэтому справедливым стоит указать мнение представителей бизнес-сообщества, что создание должности уполномоченного по защите прав предпринимателей – это «наиболее правильное решение, которое указывает на положительную динамику поиска баланса взаимодействия между государством и предпринимательским сообществом» [5]

Таким образом, проанализировав генезис появления института Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации, можно указать на высокий уровень правосознания граждан государства, поскольку именно бизнес-сообщество выступило с инициативой и обосновало необходимость создания такого института. Государство, со своей стороны, высказало готовность о проведении конструктивного диалога и внедрило институт бизнес-омбудсмена на законодательном уровне.

Учреждение федерального и региональных бизнес-омбудсменов позволяет эффективно осуществлять защиту прав предпринимателей, а также решать общефедеральные задачи по обеспечению их прав.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.
2. Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 13.05.2013, № 19, ст. 2305
3. Закон Республики Крым от 17 июля 2014 года № 32-ЗПК «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Республике Крым» // Крымские известия, 23.07.2014, № 147.
4. Липчанская М. А. Институционализация конституционной системы власти в федеративном российском государстве // Власть. – 2013. — № 7. – С. 136-139.
5. Ларина К.С. К вопросу о правовой природе института уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. – 2017. – Т. 5, № 1 (17). – С. 40-44.

© Кузнецов А.Г., 2022.

УДК 34

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К НАКАЗАНИЮ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

28.10.2022

Юридические науки

Вишняков Валентин Викторович

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: НАКАЗАНИЕ; ЭФФЕКТИВНОСТЬ; УГОЛОВНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО; ВИДЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ; ШТРАФ; СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ; ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ; PUNISHMENT; EFFICIENCY; CRIMINAL LAW; CRIMINAL LEGISLATION; TYPES OF CRIMINAL PENALTIES; FINE; PUNISHMENT SYSTEM; LAW ENFORCEMENT.

Аннотация: В статье раскрывается институт уголовных наказаний, его понятие и виды. Законодательство России постоянно изменяется, принимаются новые нормы, меняются старые. Такие преобразования затрагивают и уголовное законодательство в части регулирования системы уголовных наказаний. В условиях современности данный институт до сих пор поддается активному обсуждению со стороны ученых-правоведов и правоприменителей, в связи с чем, не утрачивает своей значимости и актуальности.

Свое нормативное закрепление понятие «наказание» получило в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) лишь в 1996 г. и определяется законодателем как «мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица» [1].

Определение сущности наказания в уголовном праве имеет принципиальное значение, оно непосредственно связано с проблемой противодействия преступности, характеризует отношение общества к лицу, совершившему преступление [3].

Интерес к проблемам уголовных наказаний в российском обществе не иссякает, а, напротив, с каждым годом увеличивается. Все большее число юристов посвящают свои труды изучению этого вопроса и предлагают собственные варианты решения тех или иных спорных аспектов теории наказания [5].

В уголовном праве и процессе тема наказания занимает одно из самых главных мест. По этому поводу было опубликовано большое количество научных работ: диссертаций, монографий, докладов и статей. Теоретической основой работы послужили труды таких видных теоретиков в области уголовного права, как Безверхов А.Г., Васильев А.А., Жалинский А.Э., Козочкин И.Д., Рарог А.И., Уткин В.А. и многие другие.

Система наказаний регулируется различными нормами УК РФ: помимо установления в гл. 9 УК РФ особенности их правоприменения регламентируются и в других главах УК РФ. В ст. 44 УК РФ представлены все виды наказания. Каждый из видов наказаний имеет строгий набор правоограничений. Выбор вида наказания зависит от тяжести преступления и различных обстоятельств [1].

Статья 44 УК РФ описывает наказание в уголовном праве, как меру государственного принуждения, которая назначается судом человеку, признанному виновным в определенном роде нарушений [1].

Сущность наказания — это своего рода кара, намеренное причинение государством страданий виновному в качестве справедливого возмездия за нарушение закона. При этом государство ни в коем случае не желает унижить честь и достоинство субъекта нарушения и озлобить его еще больше по отношению к обществу. Уголовное наказание — это один из видов воздействия на преступника, оно назначается с целью исправить его, восстановить справедливость и предупредить в дальнейшем повторные действия с его стороны.

Для того, чтобы это понять, необходимо обратиться к тем целям, которые заложены в институте наказания. Во-первых, это предупреждение совершения правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами, во-вторых, это восстановление нарушенного правопорядка, в-третьих — это наказание (как кара) лица, совершившего правонарушение [8].

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что эффективность наказания будет определяться по этим трем параметрам [4]:

- эффективность наказания как средства предупреждения совершения правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами;
- эффективность наказания как средства восстановления нарушенного правопорядка;
- эффективность наказания как меры, средства наказания лица, совершившего правонарушение.

Эффективность института наказания тем выше, чем выше вероятность назначения наказания, чем выше вероятность восстановления нарушенного правопорядка, чем ниже уровень рецидива и чем ниже уровень готовности лиц к совершению правонарушений.

С точки же зрения социальной эффективности, смертная казнь является самым неэффективным средством наказания, а самым эффективным является денежный штраф. Если же анализировать эффективность юридической ответственности по параметру рецидива, то смертная казнь самый эффективный вид наказания, так как рецидив после этого вида наказания невозможен, однако применение смертной казни в отношении террористов может дать обратный эффект и повысить уровень терроризма, тогда как пожизненное заключение в строгой изоляции может снизить уровень данного вида преступлений [7].

Таким образом, проблема уголовного наказания – одна из сложнейших проблем современности.

На сегодняшний день применение уголовного наказания осуществляется только в строгом соответствии уголовного законодательства. Меры иных отраслей права находятся под регулированием только касающихся их отраслевых нормативно-правовых актов. Основание для применения уголовного наказания – совершение преступления. Уголовное наказание назначает только суд от имени государства. В качестве процессуальной формы наказания выступает обвинительный приговор суда. Только уголовное наказание имеет в качестве правового последствия судимость.

Проблема эффективности института наказания не имеет однозначного решения, и должна определяться в каждом отдельном случае, как того требует законодательство РФ, а также его отдельные отрасли – уголовное, административное, дисциплинарное законодательство.

Выводы. В заключение хотелось бы сказать, что наказание является поистине уникальной составляющей уголовного права. Ведь можно одновременно рассматривать как меру государственного принуждения и как гарантию общественной безопасности граждан того или иного государства. Но без решения проблемы реализации наказания данный элемент уголовной политики теряет свой практический смысл, поэтому для решения данной проблемы требуется усовершенствовать правовую базу, содержащую цели наказания, избавиться от размытых формулировок, дать легальные определения для каждой цели наказания, детально перечислить все мероприятия, которые должны выполняться для достижения целей наказания. Также необходимо совершенствовать режим пенитенциарных систем для более эффективного исправления осужденных и предоставлять психологическую помощь лицам, отбывающим и уже отбывшим наказание. Только при комплексном подходе можно решить данную проблему.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022)
2. Актуальные проблемы уголовного права: учение о преступлении : научно-практическое пособие / [Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Д. Ю. Краев, А. Н. Попов] ; под общ. ред. А. Н. Попова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. — 188 с.
3. Лукин А.М. Понятие и признаки системы наказаний в российском уголовном праве: теоретический анализ / А.М. Лукин // Молодежный научный вестник. 2018. № 5. С. 438-442.
4. Лямина К.А. Система наказаний в уголовном праве России / К.А. Лямина // Наука и практика. 2019. № 3. С. 17-23.
5. Ольков С.Г. Единая формула наказания (ефн) на примере уголовного наказания /С.Г. Ольков // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. №2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinaya-formula-nakazaniya-efn-na-primere-ugolovnogo-nakazaniya> (дата обращения: 04.10.2022).
6. Ольков С.Г. О разъяснении природы уголовно-правовых отношений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10 , № 2. С. 128-142. DOI: 10.24420/KUI.2019.11.33.0028.
7. Павлов И.Н. Цели уголовного наказания и его виды в контексте их соотношения /И.Н.Павлов // Теория и практика общественного развития. 2022. №6 (172). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-ugolovnogo-nakazaniya-i-ego-vidy-v-kontekste-ih-sootnosheniya> (дата обращения: 04.10.2022).
8. Поетохов, И. В. Современные подходы к целям наказания в уголовном кодексе Российской Федерации / И. В. Поетохов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 42 (280). — С. 108-112. — URL: <https://moluch.ru/archive/280/63151/> (дата обращения: 04.10.2022)
9. Понятие, признаки, цели уголовного наказания. Система наказаний, их классификация. – Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013. – 59с.
10. Рарог А.И. Цели наказания в науке уголовного права // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 2. С. 125–139. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.123.2.125-139>.
11. Шаназарова Е.В. Институт уголовных наказаний: понятие и виды // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-ugolovnyh-nakazaniy-ponyatie-i-vidy> (дата обращения: 04.10.2022).

© Вишняков В.В., 2022.

УДК 34

ПРОБЛЕМА НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА

28.10.2022

Юридические науки

Вишняков Валентин Викторович

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: НАКАЗАНИЕ; ЭФФЕКТИВНОСТЬ; УГОЛОВНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО; ВИДЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ; ШТРАФ; СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ; ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ; АРЕСТ; НАЗНАЧЕНИЕ; ПРОБЛЕМЫ; PUNISHMENT; EFFECTIVENESS; CRIMINAL LAW; CRIMINAL LEGISLATION; TYPES OF CRIMINAL PENALTIES; FINE; PUNISHMENT SYSTEM; LAW ENFORCEMENT; ARREST; APPOINTMENT; PROBLEMS.

Аннотация: В статье раскрываются вопросы проблем назначения уголовного наказания в виде ареста, представлены и рассмотрены вопросы создание служб пробации в России.

Проблемам наказания в науке уголовного, уголовно-исполнительного права уделено значительное внимание. Этому институту посвящены работы Л. В. Багрий-Шахматова, В.В.Яковлев, Н.Д. Евлоев, Н. А. Беляева, Р. Р. Галиакбарова, С. И. Дементьева, И. И. Карпеца, И. Я. Козаченко, В. Н. Кудрявцева, А. И. Марцева, М. П. Мелентьева, С. Ф. Милюкова, А. С. Михлина, А. Е. Наташева, В. А. Никонова, И. С. Ноя, В. Н. Петрашева, С. В. Познышева, А.А. Пионтковского, Л. А. Ременсона, Н. А. Стручкова, Н. С. Таганцева, Е.Э.Ганаева, А.С. Смыкалин.

Исполнение наказания в виде ареста также является весьма проблематичным.

Арест – это вид краткосрочного лишения свободы, но с более суровыми условиями его отбывания. Подобную ситуацию следует оценить как нарушение принципа справедливости, закрепленного в уголовном законе и определяющего, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, виновному в совершении преступления, осужденному по приговору суда, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ) [1].

Исходя из анализа применения наказания в виде ареста, следует подчеркнуть, что данное наказание не соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного лица и, как следствие, назначение ареста существенно противоречит принципам справедливости и равенства. Следуя юридической логике, арест как вид наказания при его назначении и исполнении фактически имеет целью причинение осужденному физических страданий, чем нарушает принцип равенства осужденных, закрепленный в действующем российском уголовном законодательстве.

Очевидно, что арест не может являться альтернативой лишению свободы, так как эти два вида наказания в своем законодательном определении и достаточно противоречивом редакционном изложении взаимно исключают друг друга.

Так, в соответствии со ст. 56 УК РФ лишение свободы как вид наказания за совершение преступлений небольшой и средней тяжести может назначаться на срок от двух месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении и, что примечательно, только при наличии отягчающих обстоятельств, а в соответствии со ст. 54

УК РФ арест может назначаться на срок от одного до шести месяцев практически того же лишения свободы без наличия каких-либо отягчающих обстоятельств, но с большими, чем при лишении свободы, ограничениями, что порождает и в науке уголовного права, и у законодателя инициативы по исключению ареста из системы наказаний [1].

Кроме того, с точки зрения экономического обоснования наличие ареста в действующей системе наказаний вызывает серьезные сомнения, так как на строительство арестных домов для осужденных гражданских лиц и гауптвахт для военнослужащих, подготовку персонала и содержание осужденных требуются огромные материальные затраты. Проблемы обеспечения исполнения ареста имели место еще при принятии УК РФ и введении его в действие.

Проблема уголовного наказания является одной из наиболее сложных и многогранных в уголовно-правовой науке.

Уголовный закон предусматривает различные по своей строгости, характеру и особенностям воздействия на осужденного виды наказания. Разнообразие видов наказаний дает возможность суду учесть тяжесть совершенного преступления, «опасность лица, его совершившего, и назначить осужденному справедливое наказание, максимально способствующее как его исправлению, так и восстановлению социальной справедливости и предупреждению новых преступлений»

На наш взгляд, достаточно жесткие условия отбывания ареста могут вызвать вопрос о нарушении принципа равенства осужденных, присутствие которого провозглашено в ст. 8 УИК РФ. Однако, именно такие условия содержания осужденных к аресту компенсируют длительность срока отбывания наказания в виде лишения свободы, которое могло быть применено к ним за аналогичные преступления [2].

В результате реформирования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства возникла потребность в пенализации, то есть в дополнительном введении в правоприменительную практику новых видов уголовных наказаний, направленных на сокращение объема использования наказания в виде лишения свободы. Проблема уголовного наказания является одной из наиболее сложных и многогранных в уголовно-правовой науке.

Ее значение определяется тем, что уголовное право реализует себя, прежде всего, угрозой применения наказания. Уголовное наказание должно рассматриваться как средство, как способ разрушения антиобщественного прецедента путём ломки выраженных в преступном деянии взглядов и утверждения нужных обществу оценок и представлений.

Установленная законом система наказаний в целом соответствует карательной политике на современном этапе и отражает принципы Российского уголовного права. Предметно отражен в ней, в частности, принцип равенства осужденных, поскольку из двенадцати видов наказаний преобладающая часть (семь) не предусматривает лишение осужденного свободы. Уголовный закон предусматривает различные по своей строгости, характеру и особенностям воздействия на осужденного виды наказания.

Разнообразие видов наказаний дает возможность суду учесть тяжесть совершенного преступления, «опасность лица, его совершившего, и назначить осужденному справедливое наказание, максимально способствующее как его исправлению, так и восстановлению социальной справедливости и предупреждению новых преступлений. На наш взгляд, достаточно жесткие условия отбывания ареста могут вызвать вопрос о нарушении принципа равенства осужденных, присутствие которого провозглашено в ст. 8 УИК РФ [2].

Как считает Лямина К.А. «однако, именно такие условия содержания осужденных к аресту компенсируют длительность срока отбывания наказания в виде лишения свободы, которое могло быть применено к ним за аналогичные преступления. То, что осужденный не выпадает на длительное время из нормальной жизни (как правило, это сопровождается утратой родственных и социальных связей), не подвергается продолжительной обработке криминальной средой, позволяет ему гораздо быстрее адаптироваться после освобождения и стать полноправным членом общества. Это в данном случае и следует рассматривать как проявление гуманности в

отношении осужденных к аресту. Условия содержания в арестных домах являются более жесткими, чем на общем режиме в тюрьме, а «отбывание ареста сопровождается большим объемом правоограничений» [6].

Под сущностью уголовного наказания в виде ареста надлежит понимать совокупность лишений или ограничений определенных прав и законных интересов осужденного, сопряженных со строгой кратковременной изоляцией от общества в предназначенном для этого учреждении.

Арест, заключающийся в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества (ч. 1 ст. 54 УК РФ), применяется только в качестве основного вида наказания (ч. 1 ст. 45 УК РФ) [2].

Единственным дополнительным наказанием, присоединение которого возможно к аресту, является лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью.

Далее необходимо отметить такое обстоятельство, что, исходя из буквального толкования ст. 54 УК РФ, существуют две формы ареста [1]:

- 1) применяемый к гражданским лицам;
- 2) применяемый в отношении военнослужащих.

Службы пробации широко распространены в Соединённых Штатах Америки, а также в Швеции, Финляндии, Латвии, где пробация является видом уголовного наказания, в Англии и Дании, где пробация является иной мерой уголовно-правового характера. В некоторых странах пробация является неотъемлемой частью освобождения от отбывания наказания, например, в Эстонии.

Важной особенностью пробации является то, что пробация не связана с лишением свободы и имеет свойство индивидуальности.

Осуждённый к пробации может быть несколько ограничен в передвижении и обязан периодически выполнять общественно-полезные работы, однако, в остальных аспектах, осуждённый свободен в выборе вида деятельности, более того, служба пробации в лице агента пробации выступает не только контролёром, но и в значительной степени посредником и помощником в исправлении и социализации осуждённого, помогая ему устроиться на работу, разрешить юридические и практические проблемы.

Подводя итог, нельзя не отметить, что в случае успешной реализации, служба пробации позволит качественно улучшить положение осуждённых, особенно несовершеннолетних, а также поможет решить вопрос социальной адаптации осуждённых, позволит гуманизировать исправительную систему и закрепить принципиально новый метод исправления и воспитания осуждённых, не связанный с лишением свободы. Однако процесс реализации подобной идеи, с учётом текущего финансового положения государства, отсутствия гибкости правовой системы и её излишняя реакционность в вопросах нормотворчества свидетельствует о том, что подобное займёт достаточно длительный срок.

Компромиссным вариантом представляется возможность создания служб пробации в качестве эксперимента в наиболее приспособленных для этого регионах, а также использование полученного в результате этого практического опыта для дальнейшего создания централизованной федеральной системы служб пробации. Нельзя забывать и о том, что предстоит достаточно объёмная нормотворческая работа по приведению не только федерального, но также регионального и местного законодательства в соответствии с достигаемыми службами пробации целями [4].

Таким образом, создание служб пробации в России является достижимой целью, которая, однако, потребует слаженной и координированной работы всех ветвей власти с целью изменения и преобразования существующей системы уголовного законодательства с целью качественного улучшения уровня жизни не только для населения, но и для лиц, совершивших преступления, что, конечно же, соответствует взятому государственному курсу на гуманизацию уголовной системы и обеспечения конституционного равенства прав и свобод человека и гражданина.

Рассмотрим примеры из судебной практики.

17 июня 2020 года Гусев Д.А. по приговору мирового судьи судебного участка № 134 Волгоградской области был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 214 УК РФ и назначено наказание в виде исправительных работ сроком на 5 месяцев с удержанием 10% заработка ежемесячно в доход государства [3].

Как следует из вышеизложенного, назначая наказание Гусеву Д.А. мировой судья, обоснованно установил в его действиях рецидив преступлений, вместе с тем усмотрев наличие достаточных оснований, применил при назначении наказания положения ч.3 ст. 68 УК РФ, т.е. возможность назначения наказания менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», под наиболее строгим видом наказания в статьях 62, 65, 66, 68 УК РФ следует понимать тот из перечисленных в санкции статьи вид наказания, который является наиболее строгим из применяемых в соответствии с действующим уголовным законом видов наказаний с учетом положений статьи 44 УК РФ (например, в этих целях арест не учитывается) [3].

Санкция ч. 1 ст. 214 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательных работ на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительных работ на срок до одного года, либо ареста на срок до трех месяцев [1].

Между тем, согласно ст. 4 Федерального закона от 13 июня 1996 г. N 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» положения УК РФ о наказании в виде ареста вводятся в действие Федеральным законом после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации по мере создания необходимых условий для исполнения этого вида наказания.

До настоящего времени положения ст. 54 УК РФ в действие не введены и наказание в виде ареста не применяется в силу невозможности его исполнения, в связи с чем, наиболее строгим видом наказания за данное преступление являются исправительные работы сроком до 1 года.

При таких обстоятельствах, назначенное Гусеву Д.А. за совершенное преступление с учетом примененных положений ч. 3 ст. 68 УК РФ наказание в виде 5 месяцев исправительных работ, является по своему размеру превышающим одну треть части максимального срока наиболее строгого вида наказания.

Выводы. Актуальной проблемой применения ареста как вида наказания является ограничение прав и свобод граждан нормами, закрепляемыми в ведомственных нормативных правовых актах, имеющих грифы ограниченного распространения.

В целях обеспечения соблюдения прав и свобод граждан представляется важным официально публиковать выдержки из них таким образом, чтобы не раскрывать сведения о тактике применения сотрудниками органов внутренних дел специальных средств и оружия.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о необходимости закрепления ареста в санкциях тех статей, где регламентируется возможность применения наказания в виде ограничения свободы и лишения свободы на определённый срок.

Анализ законодательства и теории в области применения средств исправления к осужденным к аресту позволяет утверждать о существовании весьма различных подходов к их регламентированию, что подтверждает необходимость в более детальном законодательном регулировании порядка применения к осужденным к аресту средств исправления.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022)
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2022)
3. Постановление № 10-33/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 10-33/2020 Режим доступа: <http://usd.krm.sudrf.ru/>
4. Актуальные проблемы уголовного права: учение о преступлении : научно-практическое пособие / [Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Д. Ю. Краев, А. Н. Попов] ; под общ. ред. А. Н. Попова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. — 188 с.
5. Лукин А.М. Понятие и признаки системы наказаний в российском уголовном праве: теоретический анализ / А.М. Лукин // Молодежный научный вестник. 2018. № 5. С. 438-442.
6. Лямина К.А. Система наказаний в уголовном праве России / К.А. Лямина // Наука и практика. 2019. № 3. С. 17-23.
7. Ольков С.Г. О разьяснении природы уголовно-правовых отношений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10 , № 2. С. 128-142. DOI: 10.24420/KUI.2019.11.33.0028.
8. Павлов И.Н. Цели уголовного наказания и его виды в контексте их соотношения /И.Н.Павлов // Теория и практика общественного развития. 2022. №6 (172). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-ugolovnogo-pakazaniya-i-ego-vidy-v-kontekste-ih-sootnosheniya> (дата обращения: 04.10.2022).
9. Поетохов, И. В. Современные подходы к целям наказания в уголовном кодексе Российской Федерации / И. В. Поетохов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 42 (280). — С. 108-112. — URL: <https://moluch.ru/archive/280/63151/> (дата обращения: 04.10.2022)
10. Орлов В. Н. Уголовное наказание: понятие, система, объект назначения, состав исполнения: монография. М., 2014. С.56
11. Ахъядов Э.С. Наказание в виде ареста: проблемы и перспективы /Э.С.Ахъядов// 2015. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N%20akazaniye-v-vide-aresta-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 26.09.2022).

© Вишняков В.В., 2022.

УДК 34

ОРГАНИЗАЦИОННО ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОРГАНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ

28.10.2022

Юридические науки

Старцун Анастасия Андреевна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ; ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ; ЭФФЕКТИВНОСТЬ; ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ; LEGISLATIVE POWER; EXECUTIVE POWER; EFFICIENCY; LEGAL FORMS.

Аннотация: В статье раскрываются основные понятия взаимоотношений органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ, исследуется процесс оптимизации системы органов исполнительной власти Республики Крым.

Взаимоотношения органов государственной власти субъектов Российской Федерации непосредственно влияют на положение в регионах. В настоящее время эти отношения характеризуются тесным сотрудничеством и стремлением органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ к достижению компромисса. Данному обстоятельству способствуют следующие причины:

- 1) детальная регламентация организации государственной власти субъектов РФ в федеральном законе от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» (далее – Закон № 184-ФЗ);
- 2) совершенствование регионального законодательства в части установления новых форм взаимоотношений органов государственной власти субъектов РФ.

Поэтому конфликтные ситуации происходят все реже, при этом возникающие разногласия решаются с применением согласительных процедур.

На современном этапе государственного строительства в контексте осуществления конституционной реформы одним из ключевых направлений является оптимизация работы системы исполнительной власти и формирование эффективной структуры исполнительных органов, деятельность которых в общей системе государственной власти будет способствовать реализации программ государственного развития, направленных на социально-экономический рост государства, обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Развитие и характер взаимоотношений органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ происходит через организационно-правовые формы. При этом их содержание рассматривается с точки зрения взаимодействия, взаимозависимости отношений в процессе парламентского контроля и урегулирования разногласий, возникающих между органами законодательной и исполнительной власти регионального уровня.

Под организационно-правовой формой взаимоотношений органов власти субъектов РФ следует понимать нормативно установленное, характеризующее определенной процедурой реализации внешнее выражение взаимоотношений субъектов.

Содержание взаимоотношений ветвей власти субъектов РФ состоит из взаимодействия и взаимозависимости отношений, складывающихся в процессе осуществления парламентского контроля и урегулирования возникающих разногласий.

Принцип разделения властей предполагает возникновение между ветвями власти конкуренции и конфликтов.

Конкуренция стимулирует эффективную деятельность органов государственной власти для получения поддержки населения. Конфликт, несмотря на его негативную составляющую, побуждает законодательные и исполнительные органы к поиску и последующему устранению причин, приведших к возникновению разногласий. Закрепление в федеральном законодательстве права политических партий участвовать в формировании органа законодательной власти субъекта РФ оказывает ощутимое влияние на взаимоотношения обеих ветвей власти [5].

Недостатки правового регулирования рассматриваемых общественных отношений вносят дисбаланс в систему сдержек и противовесов. В этой связи следует изменить устаревшие и установить новые формы взаимодействия органов власти: предусмотреть право органа законодательной власти участвовать в разработке нормативных правовых актов органов исполнительной власти, содержащих механизмы реализации законов и социально-экономических программ; законодательно закрепить основания отклонения законов высшим должностным лицом; определить правовые последствия пропуска высшим должностным лицом срока, установленного для обнародования или отклонения закона. Взаимозависимость органов ветвей власти субъектов РФ выражается в возможности законодательного органа участвовать в формировании исполнительной власти и их взаимной ответственности.

Эффективность парламентского контроля зависит от того, насколько четко определена ответственность органов исполнительной власти за нарушения, выявленные в результате контрольных мероприятий.

В связи с этим следует законодательно закрепить порядок рассмотрения органами исполнительной власти и их должностными лицами депутатского запроса, а также установить меры административной и дисциплинарной ответственности за бездействие при его получении.

Кроме того, в законодательстве субъектов РФ необходимо отразить вопросы, по которым депутатское расследование в отношении деятельности органов исполнительной власти обязательно:

- распоряжение средствами бюджета и имуществом субъекта РФ;
- действия (бездействие) должностных лиц исполнительной власти субъекта РФ;
- соблюдение прав и законных интересов, установленных законами субъекта РФ.

Органы ветвей власти субъектов РФ редко используют судебные процедуры для разрешения разногласий, возникающих между ними.

Одной из причин этого является отсутствие возможности органов государственной власти обжаловать решения, действия (бездействие) иных государственных органов и должностных лиц в порядке гражданского судопроизводства. В связи с этим необходимо включить органы государственной власти в круг субъектов, наделенных таким правом в соответствии с гл. 25 ГПК РФ.

Особого внимания заслуживает взаимодействие регионального парламента и органов исполнительной власти в законодательном процессе, которое проявляется в различных организационно-правовых формах:

- направление органом исполнительной власти предложений в примерную программу законодательной деятельности;
- реализация органами исполнительной власти права законодательной инициативы;
- направление законопроекта на заключение высшему должностному лицу;
- заслушивание ежегодного доклада высшего должностного лица или высшего исполнительного органа субъекта РФ по представленному законопроекту и др.

Конструктивное сотрудничество ветвей власти иногда сменяется разногласиями и конфликтами, что становится очевидным на стадии подписания и обнародования принятого закона.

Коллизии на данном этапе законодательного процесса возникают из-за нормативной неопределенности оснований отклонения закона. Отсутствие критериев для принятия решения о наложении вето открывает возможность для злоупотреблений со стороны руководителя высшего органа исполнительной власти субъекта РФ.

Проблемные стороны взаимодействия органов власти субъектов РФ связаны и с отсутствием правовых последствий пропуска высшим должностным лицом срока, установленного для обнародования либо отклонения закона.

Основными задачами повышения эффективности организации исполнительной власти на региональном уровне остаются соблюдение в деятельности таких принципов, как: законность, верховенство права, обеспечение и защита конституционных прав и свобод граждан, надлежащая организация, координация, ответственность и контроль, прозрачность.

Так, одной из проблем организации исполнительной власти в Республике Крым является координация деятельности органов исполнительной власти республики, а также их согласование с деятельностью федеральных органов исполнительной власти [3].

Глава Республики Крым как глава исполнительной власти и его высшее должностное лицо наделен большими полномочиями и возможностями их осуществления.

В настоящее время при осуществлении согласованных решений Главы Республики Крым и Совета Министров Республики Крым основная ответственность возлагается на правительство республики, в том числе и по вопросам взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти.

В качестве основного направления оптимального взаимодействия и согласованной деятельности Главы Республики Крым и Правительства Республики Крым необходимо рассматривать создание и эффективное действие существующих координационных и консультативно-совещательных органов при главе республики.

В целях обеспечения взаимодействия между Главой Республики Крым и Советом Министров Республики Крым, в том числе для осуществления оперативной координации совместных действий исполнительных органов республики по выполнению задач, оставленных главой республики, указом Главы Республики Крым была введена должность министра республики (Указ Главы Республики Крым от 14.01.2020 № 2-У).

Правовое обеспечение организации системы органов исполнительной власти в Республике Крым должно осуществляться путем конкретного определения круга субъектов данной системы, объема и характера взаимоотношений между собой.

В качестве направлений правового обеспечения необходимо назвать совершенствование внутренней структуры органов исполнительной власти в соответствии с осуществляемыми Республикой Крым задачами и функциями, расширение самостоятельности отдельных органов как условие ответственности за реализацию возложенных на них полномочий [4].

Одним из путей оптимизации организации исполнительной власти в Республике Крым является полное и точное закрепления функций, задач и полномочий каждого органа исполнительной власти в соответствии с федеральными законами и законами Республики Крым.

В настоящее время разграничение указанных полномочий устанавливается на уровне распоряжений Председателя Правительства Республики Крым, которыми распределяются функциональные обязанности между должностными лицами (между председателем правительства республики и его заместителями, руководителем аппарата правительства республики и его заместителями [4].

Учитывая подчиненность органов исполнительной власти субъекта Президенту РФ, Правительству РФ и иным федеральным органам исполнительной власти в части реализации предметов ведения РФ и субъектов, а также при осуществлении переданных субъектам полномочий федеральной исполнительной власти, исключительная компетенция в сфере исполнительной власти в Республике Крым является незначительной. Соответственно одной из важнейших задач эффективной организации исполнительной власти является определение степени самостоятельности исполнительных органов Республики Крым в единой системе исполнительной власти [4].

Отмеченная проблема усложнена несогласованностью и несистематизированностью законов и иных нормативно-правовых актов в сфере совместного ведения федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъекта. В частности, в исследованиях подчеркивается «неурегулированность условий и процедур передачи органами исполнительной власти субъекта части собственных полномочий соответствующим федеральным органам, а также порядка осуществления их последними, фрагментарность правовой регламентации порядка проведения согласительных процедур при наличии разногласий между органами исполнительной власти субъектов и федеральными государственными органами» [4].

В целях обеспечения стабильности законодательства о разграничении полномочий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъекта представляется необходимой разработка дополнительных процедур в механизме принятия законов, предметом регулирования которых являются вопросы совершенствования разграничения полномочий по предметам совместного ведения, а также передача федеральных полномочий органам государственной власти субъекта, предусматривающих различные формы участия органов государственной власти субъектов РФ.

На законодательном уровне должны быть закреплены условия взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти Республики Крым, установлены пределы передачи (делегирования) полномочий, перечень полномочий, которые не могут быть переданы [6].

Перечень собственных полномочий Республики Крым должен выполнять не информационную, а регулятивную роль. В части осуществления контроля за исполнением переданных федеральными органами исполнительной власти органам исполнительной власти республики части своих полномочий необходима четкая регламентация его осуществления путем внесения соответствующих положений в регламенты взаимодействия [6].

Орган, которому передаются полномочия, должен нести ответственность за их осуществление и получать соответствующую информацию и ресурсы, необходимую для их осуществления.

В качестве форм взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти Республики Крым, помимо реализации государственных программ, оказания методической помощи, создания комиссий, а также передачи друг другу части полномочий, необходимо развивать совместное осуществление законодательной деятельности, разработку и реализацию совместных программ и проектов, экспериментов [5].

В качестве основного направления дальнейшего развития процесса оптимизации системы органов исполнительной власти Республики Крым необходимо отметить взаимодействие органов исполнительной власти и гражданского общества, повышение прозрачности и открытости деятельности органов исполнительной власти республики.

Условием, позволяющим реализовывать требования реформирования системы органов исполнительной власти Республики Крым является соблюдение принципа прозрачности в осуществлении их деятельности. Это создает эффективную основу для борьбы с коррупцией и злоупотреблением властью государственными служащими органов исполнительной власти. Важное значение имеет обеспечение процесса постоянного информирования общественности о деятельности органов исполнительной власти Республики Крым.

Выводы. Основными направлениями организации системы исполнительной власти Республики Крым, которые при соблюдении основополагающих конституционных принципов позволят эффективно осуществлять деятельность в указанной сфере, являются:

- 1) оптимальная реструктуризация органов исполнительной власти республики на основе дерегулирования и унификации;
- 2) расширение практики создания консультативно-координационных органов (в том числе при главе республики, правительстве республики), а также общественных советов при органах исполнительной власти республики;
- 3) укрепление законодательной основы отношений между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти республики;
- 4) введение гибких процедур взаимного делегирования полномочий между органами исполнительной власти различных уровней.

Список литературы

1. Распоряжение Главы Республики Крым от 11.08.2015 № 291-рг «О создании Экспертно-консультативного совета при Главе Республики Крым» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
2. Распределение функциональных обязанностей между Председателем Совета министров Республики Крым, заместителями Председателя Совета министров Республики Крым // Официальный портал Правительство Республики Крым. URL: <https://rk.gov.ru/ru/structure/1336>
3. Распределение функциональных обязанностей между руководителем Аппарата Совета министров Республики Крым, первыми заместителями, заместителями руководителя Аппарата Совета министров Республики Крым // Официальный портал Правительство Республики Крым. URL: <https://rk.gov.ru/ru/structure/2162>
4. Русанова С.Ю. Организация исполнительной власти в Республике Крым // Крымский научный вестник. – 2018. — № 2 (19). – С. 53.
5. Чепрасов К.В. Конституционализация взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти Субъектов Российской Федерации: сущность, развитие, конституционно-судебное влияние: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2014. – С. 246.
6. Батуев Ц.Б. Взаимоотношения законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ // Власть. 2012. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-zakonodatelnyh-predstavitelnyh-i-ispolnitelnyh-organov-gosudarstvennoy-vlasti-subektov-rf> (дата обращения: 26.10.2022).
7. Крым: основные направления совершенствования // Океанский менеджмент. 2021. №3 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-ispolnitelnoy-vlasti-v-respublike-krym-osnovnye-napravleniya-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 26.10.2022).

© Старцун А.А., 2022.

УДК 34

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ СИСТЕМА: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

28.10.2022

Юридические науки

Старцун Анастасия Андреевна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Ключевые слова: АНТИКОРРУПЦИЯ; КОРРУПЦИЯ; ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ; АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО; СТАБИЛЬНОСТЬ; ЭФФЕКТИВНОСТЬ; АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА; ANTI-CORRUPTION; CORRUPTION; ANTI-CORRUPTION; ANTI-CORRUPTION LEGISLATION; STABILITY; EFFICIENCY; ANTI-CORRUPTION POLICY.

Аннотация: Первостепенную роль в исследовании вопросов, проводимых публичной властью антикоррупционной политики на внутрисоциальном уровне, приобретает поиск наиболее эффективных моделей борьбы с коррупцией, понимание ее институциональности и логики фундаментальных изменений. В статье раскрываются основные элементы антикоррупционной системы, исследуются нормативно-правовые акты и изучаются основные проблемы современности.

Развитие России в качестве государства создало определенные условия и спровоцировало такие проблемы, которые повлияли на рост коррупции.

Первая проблема — проявляются противоречия в том, как расширяются масштабы коррупции и растет неопределенность представлений о данном явлении как таковом, в сознании людей и общества. Люди не могут провести разумную грань между благодарностью, удовлетворением желания угодить и началом коррупции, первых ее проявлениях. Многие рассматривают коррупцию непосредственно в воровстве денег, однако не все понимают правильно понятие конфликта интересов.

Над тем, что же собой представляет коррупция, спорят ученые-гуманитарии в разных отраслях и направлениях науки. Как результат — есть место разным представлениям и определениям, пониманиям понятия коррупции, которые, кроме того, могут быть и противоречивыми.

Решить эту проблему можно лишь продолжив начатые ранее исследования, работы, где прописана и сформирована правовая культура, сознание общества. Основой для этих явлений выступают такие составляющие — быть осведомленным в законах государства и следовать этим законам, неукоснительно и напрямую. Цель государства — обеспечить действие и выполнение законов.

Идеальная модель для государства — демократическая, мы стремимся к ее внедрению и реализации, поэтому у общества должна быть возможность оказывать всесторонний контроль на работу государственных структур разных направлений. Народ же, общество, в свою очередь, должны быть осведомлены в законах. Необходимо безостановочно работать над достижением правового просвещения общества, пропагандировать и прививать ценности законопослушного образа жизни, формировать неприемлемое отношение людей к коррупции, общественно осуждая коррупционные проявления. Если задаться такой целью и работать над ее реализацией, удастся быстро и качественно достичь нужных результатов.

Еще одна проблема – каким образом происходит формирование общественного политического, административного строя общества, которое тем или иным образом претендует участвовать в разных вариантах управления государством.

Для того, чтобы решить эту проблему, необходимо наладить и систематизировать открытые, прозрачные методы подготовки руководящего звена, кадров на разных уровнях. Нужно внедрять государственную систему воспитания, обучения, развития кадров в осуществлении государственного и муниципального управления.

Обратите внимание, чтобы решать проблемы борьбы с коррупцией сформировали законодательные нормы, акты, которые воздействуют на всех уровнях управления, выражены такими нормативными правовыми актами:

- Конституция Российской Федерации;
- федеральные конституционные законы;
- общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации;
- Закон о противодействии коррупции и другие федеральные законы;
- нормативные правовые акты Президента Российской Федерации;
- нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации;
- нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти;
- нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
- муниципальные правовые акты.

Основой в отечественном антикоррупционном законодательстве является юридическая квалификация коррупции, будучи явлением, которое напрямую связано с продажностью должностных лиц. В юридической литературе дореволюционного и советского периода, данное понятие рассматривали в разрезе уголовно-правовой категории «взяточничества».

В основном, в административных делах, где замешана коррупция, наблюдались жалобы на неправомерные действия должностных лиц, а также государственных, муниципальных служащих.

Порой, рассматривая публично-правовые споры, судебные органы поддавались воздействию коррупции от участников, учитывая при назначении наказания низший и высший пределы, квалифицируя деяния как предметы коррупционных сделок. Есть ряд других обстоятельств, которые направлены на формирование объективной необходимости в том, чтобы создать и развить действенные административно-правовые средства, чтобы пресекать, предупреждать коррупцию в органах государственной власти.

Современное состояние системы противодействия коррупции в органах внутренних дел можно обозначить как в целом сформировавшуюся и достаточно эффективную.

В.М. Костенников и А.А. Макаров указывают, что «под коррупцией в органах внутренних дел необходимо понимать любое противоправное использование сотрудниками ОВД своего статуса в целях незаконного получения каких-либо преимуществ для себя либо незаконное предоставление преимуществ любым другим лицам вне зависимости от совершения данных деяний лично или через посредников, вопреки законным интересам личности, общества и государства» [3, с. 136].

А.Д. Сафронов выделяет наиболее типичные виды коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел [2]:

- 1) использование статуса сотрудника ОВД для вмешательства в деятельность государственных и негосударственных органов;
- 2) оказание незаконного предпочтения при принятии решений, входящих в полномочия сотрудника;
- 3) представление интересов третьих лиц в органе, где сотрудник проходит службу;
- 4) использование в личных целях информации, которая стала ему известной по службе;

- 5) нарушение порядка принятия и рассмотрения заявлений, жалоб, обращений физических и юридических лиц;
- 6) необоснованный отказ в предоставлении информации или передача недостоверной, неполной информации, а также затягивание ее представления;
- 7) незаконные требования о предоставлении информации;
- 8) незаконное создание препятствий физическим и юридическим лицам в реализации их прав и законных интересов [5, с. 18].

С.Ю.Щукин перечисляет следующие наиболее характерные виды коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД:

- 1) взятки, получаемые сотрудниками ГИБДД за не реагирование на дорожные правонарушения;
- 2) получение прибыли с коммерческих организаций за «защиту» и не реагирование на извлечение прибыли преступным путем;
- 3) организация провокаций с последующим вымогательством крупных материальных средств у предпринимателей;
- 4) вымогательство взяток с использованием административного давления [4, с. 24].

Создание и эффективное использование системы антикоррупционных мероприятий, должны включать:

- последовательное применение административных регламентов в служебной деятельности служащих органов государственной власти и управления;
- оптимальное определение прав, обязанностей, а также режима юридической ответственности органов публичной власти, а также их служащих;
- введение четких процедур принятия административных решений;
- использование методики анализа правовых актов на предмет коррупциогенности;
- глубокое и широкое разъяснение антисоциального характера коррупции и ее отрицательных последствий для общества, государства и граждан.

Формируя правовой механизм противодействия коррупции в пределах государственной службы РФ, потребуется реализация и внедрение нормативного, информационного, организационного потенциала. Лишь полный комплексный набор средств, которые противодействуют коррупции, приведет к достижению положительных результатов, тогда коррупция будет минимизирована.

В антикоррупционном законодательстве РФ происходят постоянные совершенствования, формируются конкретные рамки, которые набирают системности в правоприменении.

Правотворчество относится к лоббизму, регулированию конфликтов интересов, минимизации рисков коррупционного характера, росту значимости и ответственности разных общественных институтов. Рассматривая же данное понятие на федеральном уровне, противодействия коррупции сформированы и полноценно выражены.

Ключевой задачей ее развития и совершенствования являются реализация механизмов надлежащего применения правовых предписаний, регулирование кадрового и материального обеспечения. Для совершенствования антикоррупционного законодательства необходимо устранить юридико-лингвистические неопределенности в нормативных актах, то есть употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера, обозначение одних и тех же явлений разными терминами.

При этом необходимо за особо тяжкие коррупционные преступления в качестве наказания предусмотреть конфискацию всего либо части имущества осужденного, а не только имущества, полученного в результате совершения преступления. Ведь конфискация активов, незаконно накопленных публично-правовыми лицами и их ближайшим окружением, правомерна и согласуется с международными стандартами борьбы с коррупцией. Однако нельзя также забывать, что, наряду с карательными мерами воздействия против

преступлений, связанных с коррупционной составляющей, необходимо регулярно проводить профилактические меры воздействия на общественное сознание населения, на развитие его правосознания и правовой культуры, чему не всегда уделяется соответствующее внимание. Правовое сознание граждан, выступая в качестве инструмента противодействия коррупции, должно основываться на правовой воле, которую, в свою очередь, вырабатывает исполнение, соблюдение и применение норм права без каких-либо отклонений. Именно поэтому с помощью данных мер, применяя их системно, можно наиболее эффективно добиться минимизации уровня коррупции в стране.

Список литературы

1. Шорохов В. Е. Антикрупционный правосознание в системе местного самоуправления. Муниципальная служба: правовые вопросы. 2018;(4):22–26.
2. Сафронов А.Д. Организационно-правовые аспекты предупреждения коррупции среди сотрудников органов внутренних дел /А.Д. Сафронов . М., 2019- 233 с.
3. Костенников М.В.Противодействие коррупции в системе органов внутренних дел. М., 2019.- 256 с.
4. Щукин С.Ю. Проблема коррупции в правоохранительных органах (сравнительный анализ) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 6. С. 24.
5. Лукпанов А. Ж.История развития законодательства по борьбе с коррупцией в государственной службе России. Материалы XLIII Международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки» (Россия, г. Новосибирск, 7 июня 2016 г.). URL: <https://sibac.info/studconf/econom/xliiii/55750>.
6. Шорохов В.Е. Актуальные вопросы антикоррупционного образования и культуры. Культура: управление, экономика, право. 2019;(2):29–34
7. Шорохов В.Е. Институциональные основы антикоррупционной политики в России: ретроспектива и современность // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-osnovy-antikorrupsionnoy-politiki-v-rossii-retrospektiva-i-sovremennost> (дата обращения: 27.03.2022).
8. Попов Сергей Александрович Особенности организации антикоррупционной системы безопасности в МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-antikorrupsionnoy-sistemy-bezopasnosti-v-mvd-rossii> (дата обращения: 27.03.2022).
9. Романова Н.П. Основные этапы становления антикоррупционной системы в России // Вестник ЗабГУ. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-stanovleniya-antikorrupsionnoy-sistemy-v-rossii-1> (дата обращения: 27.03.2022).
10. Савельева А.А. Проблемы эффективности антикоррупционных мер в законодательстве России и пути их совершенствования // Государственно-правовые исследования. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-effektivnosti-antikorrupsionnyh-mer-v-zakonodatelstve-rossii-i-puti-ih-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 27.03.2022).

© Старцун А.А., 2022.

УДК 343

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПЛАНИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

31.10.2022

Юридические науки

Солтык Елена Сергеевна

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Симферополь)

Научный руководитель: Биляев В.А.

Ключевые слова: УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС; УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО; ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ; СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ; ПЛАНИРОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ; ПЛАНИРОВАНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ; ВИДЫ ПЛАНИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ; CRIMINAL POLICY; CRIMINAL PROCEDURE; CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION; PROCEDURAL ACTIONS; INVESTIGATIVE ACTIONS; PLANNING IN CRIMINAL PROCEEDINGS; PLANNING OF INVESTIGATIVE ACTIONS; TYPES OF PLANNING OF INVESTIGATIVE ACTIONS.

Аннотация: В статье анализируется институт планирования следственных действий, рассматриваются существующие научные позиции по вопросу трактовки понятия планирования следственных действий, а также выявляется наиболее правильное и точное определение. Изучаются особенности классификации планирования следственных действий. Автор приходит к выводу о том, что в современной доктрине права отсутствует единое мнение о понятии планирования следственных действий, а также не раскрывается сущность их классификации, что свидетельствует о необходимости дальнейшего проведения теоретических исследований по этим направлениям.

В настоящее время планированию в криминалистике отведено отдельное место. Значение планирования для раскрытия преступления и расследования уголовного дела велико, что подтверждается не только многочисленными теоретическими разработками в данной сфере, но и вниманием, уделяемым планированию со стороны работников практических органов [1]. В современной доктрине права понятию планирования расследования преступлений уделяется достаточное внимание со стороны научных деятелей. Например, Ю.В. Шевченко пишет, «...планирование расследования преступления выступает одной из немаловажных составляющих для успешного раскрытия совершенного преступного деяния. Под планированием расследования следует понимать деятельность следователя по составлению комплекса информационных и тактических, организационных и процессуальных решений, итога процесса планирования, предусматривающего определенный порядок, сроки, способы, особенности применения следственных, оперативных и иных действий, направленных на установление истины в расследуемом деле. Планирование расследования преступлений в целом представляет собой сложную структуру, которая состоит из множества элементов, находящихся в определенной последовательности и направленных на достижение единой цели...» [2]. Соответственно, исследователь придерживается мнения, что планирование расследования преступления – это определенная деятельность, которая совершается со стороны следователя с целью последующего выявления всех фактов совершенного преступления.

П.В. Козловский отмечает, что «...планирование, являющееся одним из обязательных условий эффективного построения расследования, представляет собой сложный мыслительный процесс, заключающийся в определении задач следствия, путей и способов их решения в соответствии с требованиями закона...» [3]. В

данном случае автор рассматривает под планированием мыслительный процесс и определяет, что планирование является одним из главных элементов успешного расследования по уголовному делу.

И.В. Александров указывает, «...планирование расследования преступления – обоснованное материалами уголовного дела определение путей и средств, с помощью которых при наименьшей затрате сил и времени должно быть раскрыто и расследовано преступление. То есть основной задачей планирования является обеспечение рациональной работы следователя по раскрытию и расследованию преступлений...»[4]. В соответствии с позицией данного исследователя, планирование расследования преступления представляет собой некий процесс, который направлен на поиск эффективных средств для раскрытия преступления.

В соответствии с изложенным можно резюмировать, что в теории права научные деятели понимают планирование расследования преступлений по-разному. По нашему мнению, наиболее точным определением из вышеперечисленных является трактовка, предложенная Ю.В. Шевченко, которая включает планирование расследования преступлений в отдельную деятельность следователя. Безусловно, планирование расследования преступления не может осуществляться самостоятельно и, соответственно, планирование реформируется в конкретный процесс именно путем действий, реализуемых со стороны следственных органов.

Вопрос о видах планирования классификационный, а данная классификация имеет условный и относительный характер, так как четкой грани между разновидностями планирования не существует и многочисленные разновидности планирования реализуются одновременно, параллельно и могут переходить друг в друга в рамках одного единого процесса. Классификацию планирования можно произвести по следующим основаниям:

1) в зависимости от характеристики и обстоятельств:

- по версиям;
- по эпизодам;
- по виновным лицам;

2) в зависимости от организационной формы:

- планирование, осуществляемое следователем единолично;
- согласованное планирование (следователь и оперативный работник);
- планирование, реализуемое группой следователей, следственно-оперативной группой следователей, следственно-оперативной группой;

3) в зависимости от способа фиксации планирование может быть:

- мысленным (устным);
- письменным;
- графическим[5].

Далее необходимо более подробно рассмотреть виды планирования по способу фиксации. Применение устного планирования возможно исключительно на начальном периоде расследования и только при условии, что в интересах следствия необходимо произвести неотложные следственные действия – что не позволит полноценно составить их план в письменном виде. Безусловно, даже при таких обстоятельствах следователь не может обойтись без планирования (хотя бы мысленного), так как это будет негативно отражаться на реализации самих действий и станет причиной тому, что проводимые неотложные следственные действия не

принесут желаемого результата. После того как все неотложные следственные действия будут закончены, следователь обязан сразу составить письменный план, в котором должен отразить:

- следственные версии;
- вопросы, которые необходимо разрешить в процессе;
- период, в течение которого следственные действия должны полностью осуществиться;
- очередность следственных действий – в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела.

При определенных обстоятельствах планирование может быть выражено в графической форме, которое позволяет весь процесс планирования выстроить в виде графика. При такой форме планирования в большинстве своем весь процесс следственных действий разбивается на определенные события (факт совершения какого-либо действия) и в самом плане такие события могут обозначаться как любой геометрической фигурой (например, в виде квадратов либо кругов), так и цифрами. Все события в плане должны быть отражены именно в той последовательности, в которой они будут производиться на практике и каждому событию назначается свой индивидуальный срок реализации. Чтобы была возможность перейти к следующему событию, предыдущее событие должно быть полностью осуществлено и такое движение между событиями в плане отражается стрелками с целью установления взаимосвязи и определения последовательности. Необходимо подчеркнуть, что окончательный результат (цель планирования) не может быть достигнут пока все события не будут завершены.

Графический вид планирования позволяет наглядно наблюдать взаимосвязь отдельных работ, фиксировать внимание на тех ситуациях, по отношению к которым требуется особый строгий контроль или применение дополнительных ресурсов и т.д. Данная разновидность планирования достаточно эффективная, однако, для ее реализации необходимо длительное время и специальные навыки, что и является причиной ограничения применения этого вида планирования в практическом аспекте[6].

Рассматриваемая разновидность планирования имеет свои достоинства и недостатки. Так, например, к плюсам графического планирования можно отнести:

- установление точных промежуточных и окончательных целей;
- наглядное отражение того, каким образом происходит зависимость полученных результатов от реализации действий;
- определение сроков каждой цели и конкретного следственного действия.

Графическое планирование не лишено недостатков:

- сложный процесс прогнозирования следственной ситуации, которая находится в постоянной зависимости от изменяющихся обстоятельств;
- отсутствие возможности установить точные сроки реализации определенных действий (например, проведение которых находится в непосредственной зависимости от внешних факторов окружающей среды);
- невозможность с точностью утверждать, что полученные от промежуточных действий данные достоверны;
- отсутствие эффективных технических ресурсов в доступе.

Каждый вид планирования может включать в себя не только основные элементы, но и вспомогательную документацию, которая призвана уточнять и детализировать определенные вопросы следствия. К таковым документам можно отнести:

- графики, отражающие движение материальных средств;
- схемы, которые демонстрируют наличие преступных связей и т.д.

Стоит отметить, что в современной доктрине права рассматривается такой вид планирования по способу фиксации, как электронное планирование. Как отмечает А.А. Кузнецов, «...в связи с повышением уровня информационных технологий, активно привлекаемых к процессу получения доказательственной информации, у следователя появляется возможность применения при планировании расследования компьютерных программ различного назначения...»[7]. Важно подчеркнуть, что электронное планирование позволяет оптимизировать работу следственного отдела. Так, посредством использования новых компьютерных технологий следователь наделяется возможностью:

- отказаться от составления письменной документации;
- осуществлять эффективный контроль за документооборотом своего структурного подразделения;
- вносить изменения, поправки и дополнения в уже составленную документацию, если этого требуют вновь выявленные обстоятельства.

В качестве примера компьютеризации деятельности следователей можно отметить внедрение такого комплекса программ, как «Специализированная территориально-распределенная автоматизированная система органов предварительного следствия» (далее – СТРАС ОПС). Данный комплекс находится в доступе у следователей и руководителей следственных подразделений. В программе в электронном виде содержится вся необходимая информация, на основании которой может производиться планирование следственных действий. В процессе реализации расследования, сотрудники следственных органов имеет возможность обратиться к идентичным уголовным делам, которые ранее находились в производстве.

Указанные программы могут применяться на практике при условии, если их структура и содержание соответствуют требованиям. Например, они должны включать в себя две главные составляющие:

- базовую часть;
- специальную часть.

Так, рассмотренная ранее СТРАС ОПС содержит две части, именуемые как:

- расследование уголовных дел;
- контроль за осуществлением расследования.

Как указывает Ю.В. Шевченко, «...каждый комплекс выполняет свою задачу, связанную с регистрацией поступивших заявлений и обращений, их обработкой и решением вопроса о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного производства, формированием необходимых для расследования процессуальных документов, а также контролем за соблюдением сроков реализации этого процесса...»[8]. Важно указать на то, что подобная программа – это безусловный прогресс в деятельности следственных органов, однако она не может в полной мере рассматриваться в качестве достойной замены письменного планирования, так как ее прямое предназначение заключается только в сборе и концентрации в одном месте всей необходимой информации по совершенным уголовным делам. Как справедливо отмечает А.Н. Калюжный, «...до настоящего времени ни следственные подразделения МВД России, ни следственные подразделения СК России широко не внедрили и практически не используют автоматизированные системы расследования в повседневной деятельности...»[9]. Из чего можно сделать соответствующий вывод, что электронное планирование следует рассматривать исключительно как перспективу совершенствования деятельности следственных органов, которая в ближайшее время не сможет полностью реализоваться.

Таким образом, планирование следственных действий – это деятельность следователя по составлению комплекса информационных, тактических, организационных и процессуальных решений, итога процесса планирования, предусматривающего определенный порядок, сроки, способы, особенности применения следственных, оперативных и иных действий, направленных на установление истины в расследуемом деле. Планирование следственных действий имеет различные виды в зависимости от: характеристики и обстоятельств, от организационной формы, а также от способа фиксации. Вместе с тем представляется целесообразным, чтобы научные деятели уделили внимание такому институту как следственные действия и произвели полный теоретический анализ всех его основных характеристик, включая классификацию.

Список литературы

1. Нестер И.С. Планирование в деятельности специалиста при проведении следственных действий // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. — 2021. — № 1 (49). — С. 65.
2. Шевченко Ю.В. Современные методы планирования расследования преступлений // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. — 2019. — № 1 (39). — С. 204.
3. Козловский П.В. Планирование расследования преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2019. — № 3 (50). — С. 90.
4. Александров И.В. Криминалистика: тактика и методика: учебник для СПО. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — С. 31.
5. Александров И.В. Криминалистика: тактика и методика: учебник для СПО. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — С. 33.
6. Долженко Н.И. Планирование расследования: учебное пособие. — Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. — С. 29.
7. Кузнецов А.А. Основные виды планирования расследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2020. — № 20-1. — С. 47.
8. Шевченко Ю.В. Современные методы планирования расследования преступлений // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. — 2019. — № 1 (39). — С. 206.
9. Калужный А.Н. Использование «Автоматизированной системы органов предварительного следствия» в расследовании преступлений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2017. — № 2 (33). — С. 78.

© Солтык Е.С., 2022.

Педагогические науки

УДК 372.882

ТЕАТРАЛИЗАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ КАК УСЛОВИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ СМЫСЛОВОГО ЧТЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ 3-4-го КЛАССОВ

18.10.2022

Педагогические науки

Ильина Олеся Геннадьевна

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 4» г. Абакана

Кривошеева Валентина Александровна

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 4» г. Абакана

Ключевые слова: НАЧАЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ; СМЫСЛОВОЕ ЧТЕНИЕ; ПРИЕМЫ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ; ТЕАТРАЛИЗАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ; ЛИТЕРАТУРНАЯ СКАЗКА; УРОКИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ; МЛАДШИЕ ШКОЛЬНИКИ; PRIMARY LITERARY EDUCATION; SEMANTIC READING; METHODS OF THEATRICAL PEDAGOGY; DRAMATIZATION OF A WORK OF ART; LITERARY FAIRY TALE; LITERARY READING LESSONS; JUNIOR SCHOOLCHILDREN.

Аннотация: В статье анализируются педагогические условия совершенствования «технических» и «интерпретационных» навыков смыслового чтения младших школьников на основе приемов театрализации в процессе организации работы с литературной сказкой на уроках литературного чтения; называются инструментальные критерии педагогической диагностики читательских умений обучающихся 3-4-го классов по результатам экспериментального обучения.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования декларирует одним из предметных результатов освоения основной образовательной программы в области литературного чтения «достижение необходимого для продолжения образования уровня читательской компетентности, общего речевого развития» [5, с. 8]. Это предполагает не только овладение техническими навыками чтения, но и доступными для овладения младшими школьниками приемами осмысления, анализа и преобразования литературно-художественных, научно-популярных и учебных текстов для решения задач формирования и развития информационно-коммуникативной грамотности обучающихся в структуре их познавательной деятельности.

Понятие смыслового чтения, активно употребляемое в практике начального литературного образования, тем не менее, не являются вполне устоявшимся в науке и отличается вариативностью понятийно-терминологического содержания в научно-методических публикациях последних десятилетий.

При наличии различных видов и разновидностей чтения: поискового, ознакомительного, изучающего, инструментального, образовательного, развивающего и др. – стратегии современного литературного образования младших школьников ориентированы на смысловое, или диалогическое, чтение, при котором «общение» начинающего читателя с книгой, ее автором способствует формированию умений информационной смысловой (тематической) и идейной сторон произведения, а также в определении роли языковых средств для передачи авторской мысли.

Будучи метапредметным умением (надпредметной компетенцией), навыки смыслового чтения может формироваться на любой из учебных дисциплин, но преимущественно задачи по ее формированию и совершенствованию решаются на уроках литературного чтения.

Основой смыслового чтения выступает читательская грамотность обучающихся, являющаяся также, по определению программных государственных документов, интерактивной основой для развития функционально грамотной личности младшего школьника.

В современных научных и словарно-справочных источниках понятие читательской грамотности ориентировано на определение экспертов международного исследования PISA (2009), декларирующих, что грамотность в чтении предполагает «способность человека понимать и использовать письменные тексты, размышлять о них, критически осмысливать (рефлектировать) текстовую информацию в соответствии с целями индивидуального развития, обновления и приобретения новых знаний и для полноценного участия в социальной жизни» [3].

По мнению Г. С. Ковалевой и Э. А. Красновского, умение читать, лежащее в основе читательской грамотности, а значит, и смыслового чтения «уже не может считаться способностью, приобретенной в раннем школьном возрасте и сводиться лишь к овладению техникой чтения» [1]. На современном этапе образования и развития общества умение читать – это «качество человека, базирующееся на постоянно развивающейся совокупности знаний, умений, навыков и совершенствуемое в различных ситуациях деятельности и общения» [1].

Таким образом, смысловое чтение, являясь одной из базовых учебных компетенций в начальной школе, подразумевающей способность и готовность обучающегося к непрерывному и активному приобщению к чтению, по словам Н. Н. Сметанниковой, выступает, во-первых, «как процесс актуализации потребности в чтении», и одновременно «как результат личностных изменений в младшем школьнике под влиянием читательской потребности» [4, с. 27].

Одним из продуктивных методических приемов диалогического построения учебного процесса при изучении художественных произведений выступает театрализация, или инсценирование. Как метод преподавания, ориентированный на элементы драматического искусства, с одной стороны, и приемы театральной педагогики, — с другой, театрализация, по словам ученого-методиста М. А. Рыбниковой, способствует не только развитию интереса к изучаемому произведению, но и раскрытию творческого потенциала обучающихся.

В своих исследованиях М. А. Рыбникова доказала, что «разновозрастной мини-спектакль, который готовится школьниками под руководством учителя на основе изучаемого драматического, эпического или даже лирического произведения, делает школьника сотворцом автора произведения и урока литературного чтения» [2, с. 82].

Деятельность обучающихся по воспроизведению прочитанного «в лицах» с использованием интонационных и других выразительных средств (мимики, жестов, телодвижений, мизансцен и др.) способствует активизации деятельности по развитию успешного (компетентного) ребенка-читателя.

Основными компонентами смыслового чтения на «пути» от фактуального восприятия текстовой информации к ее содержательной интерпретации и применению, по исследованиям М. П. Воюшиной, В. Г. Маранцмана, Н. Д. Молдавской, Н. Н. Сметанниковой и других отечественных литературоведов, являются:

- читательские действия по извлечению текстовой и подтекстовой (скрытой автором) информации;
- читательские действия по интеграции и интерпретации текста на основе анализа поступков героев и их нравственной оценки, прослеживания сюжетной линии произведения, роли авторских комментариев и т. д.;
- читательские действия по общему осмыслению и оценке текста, его идейно-тематической направленности и художественной ценности, что предполагает также внетекстовое (литературоведческое) знание, полученное читателем до знакомства с произведением;
- использование полученной информации для осмысления собственных действий и поступков и т. п.

Проведение экспериментальной работы в третьем – четвертом классах «Средней общеобразовательной школы № 4» г. Абакана по теме исследования убедительно доказывает, что прием театрализации успешно вовлекает участников учебного процесса в эффективное действие по развитию их грамотности в чтении.

Применяемые виды и приемы театрализации, как и выбор текстов для инсценирования, его информационно-смысловое и художественно-композиционное пространство, соответствовали возрастным особенностям младших школьников: затрагивали эмоциональную сферу детей, вызывали познавательный интерес и желание дальнейшего осмысления изучаемого произведения, были близки не только читательским, но и жизненным интересам обучающихся, способствовали раскованности детей, вступлению их в активное диалогическое общение, развитию умения выразительной, орфоэпически правильной речи.

Предпочтение для театрализованных постановок было отдано литературным сказкам, изучаемым по программе курса литературного чтения. Во-первых, по мнению учёных-методистов, сказка является одной из первых форм художественного творчества, наиболее близких детскому восприятию и потому наиболее выразительных и в то же время «простых» для сценического воссоздания в коллективе детей 7-10 лет. Во-вторых, именно литературная сказка, по выражению Т. Г. Рамзаевой, «способствует развитию воссоздающего воображения младшего школьника и претворению воспринимаемого (воображаемого) содержания в реальные сценические образы» [2, с. 49].

Театрально-художественные приемы, используемые в практике учебной деятельности младшими школьниками, в методической литературе представлены следующими группами:

- театрально-игровые: ситуативная игра, импровизация, выразительное чтение, чтение по ролям, «кукольный театр», собственно инсценирование;
- приемы «фантазии»: «бином-фантазии» Дж. Родари, прием «если бы...» К. С. Станиславского и др.;
- театральное «декорирование»: символизация, иллюстрирование, музыкальное сопровождение и др.;
- приемы «сотворчества»: прием «новое свойство», прием «эмпатийного» повествования, ролевые «сценические» диалоги, «беседа с персонажем» и др.

Назовем основные из подвидов инсценирования, использованных в работе с младшими школьниками для формирования «технических» и «интерпретационных» читательских умений на протяжении третьего и четвертого года обучения: вариативное разыгрывание по ролям диалогов персонажей произведения составами сменных групп учеников; интонационно и пантомимически насыщенное выразительное чтение наизусть отрывка прозаического или стихотворного текста; инсценирование эпизодов с упрощенными декорациями, условными костюмами, гримом, атрибутикой; вопросно-ответная дискуссия; монолог персонажа на основе содержания текста, интонационно различное прочитывание отдельных фраз, реплик; «спор героев» на основе интерпретации текста участниками инсценировки и др.

Развитию читательских интересов обучающихся в большей степени способствовало их активное участие в инсценировании сказочных эпизодов с помощью «рисованного кукольного театра», подготовленного самими ребятами на уроках технологии и изобразительного искусства. Участниками разыгрываемых «сценок» становились самые активные читатели. Наибольший интерес у школьников вызвали следующие программные произведения: «Аленький цветочек» С. Д. Аксакова, «Лягушка-путешественница» В. М. Гаршина, «Городок в Табакерке» В. Ф. Одоевского, «Серебряное копытце» П. П. Бажова, «Русалочка» Г.-Х. Андерсена и некоторые другие.

Педагогический инструментарий по оценке компонентов смыслового чтения младших школьников в процессе экспериментального исследования на основе диагностических методик Г. А. Цукерман [6] и М. П. Воюшиной [2] соответствовал выявлению уровня сформированности: а) показателей техники чтения (правильность прочтения целых слов, интонационная логичность, тон, громкость, темп речи и др.); б) динамики чтения в течение экспериментального периода (по показателям 3-4 классов); в) уровня актуального развития читателя (на основе самостоятельной постановки каждым учеником вопросов к тексту); г) зоны ближайшего развития читателя (на основе ответов на вопросы, поставленные учителем).

Таким образом, применение на уроках литературного чтения технологических приемов театрализации может способствовать повышению уровня смыслового чтения младших школьников и достижению метапредметных и предметных результатов, соответствующих требованиям образовательных стандартов.

Список литературы

1. Ковалева Г. С., Красновский Э. А. Новый взгляд на грамотность. По результатам международного исследования-2000 // Русский язык (приложение к газете «Первое сентября»). 2005. № 14. URL:<http://rus.1septemfer.ru/article.php?/D=200501401> (дата обращения 10.09.2022).
2. Методические основы языкового образования и литературного развития младших школьников / Под общ. ред. Т. Г. Рамзаевой. СПб: «Спец. литература». 2018. 168 с.
3. PISA 2009. Assessment Framework. Key competencies in reading, mathematics and science. URL:<http://www.oecd.org> (дата обращения 08.09.2022).
4. Сметанникова Н.Н. Чтение и грамотность в современном мире // Сборник информационно-аналитических материалов по проблемам чтения / составитель Е. И. Кузьмин. М.: МЦБС. 2009. с. 20-29.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство образования и науки РФ // Завуч начальной школы. 2011. № 1. С. 3-36.
6. Цукерман Г. А. Оценка читательской грамотности. РАО. М. 2010. 220 с.

© Ильина О.Г.; Кривошеева В.А., 2022.

УДК 373.24

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

28.10.2022

Педагогические науки

Залялиева Алсу Айдаровна

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Научный руководитель: Галич Т.Н., доцент, к.п.н. (доцент).

Ключевые слова: ТРУД; ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ; ДОШКОЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ; ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ; ВЫПОЛНЕНИЕ ПОРУЧЕНИЙ; WORK; POSITIVE ATTITUDE; PRESCHOOL AGE; FORMATION OF A POSITIVE ATTITUDE TO WORK; EXECUTION OF ASSIGNMENTS.

Аннотация: В статье раскрыта проблема формирования положительного отношения к труду у детей старшего дошкольного возраста при выполнении поручений, как педагогическое условие, которая не является новой для современного общества. Автор подчеркивает, что положительное отношение к труду имеет в качестве основной своей задачи направленность на развитие личности.

Здесь труд ориентирован, прежде всего, на удовлетворение повседневных личных потребностей, помощь взрослым при организации режимных процессов. Труд способствует развитию умственных и физических возможностей детей, их эстетических и нравственных чувств. Участие в общем труде, в решении повседневных дел, желание трудиться, приобретение личного трудового опыта — все это психологически подготавливает ребенка к созидательному труду.

Под трудом понимается универсальная сознательная деятельность человека, в которой он реализует себя, создает материальные и духовные ценности для удовлетворения сущностных потребностей.

Труд занимает существенное место в реализации педагогической деятельности, об этом свидетельствуют работы таких авторов как Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, В.Г. Нечаева, Т.А. Маркова, З.Н. Борисова, Г.П. Лескова, Я.З. Неверович. В них разработаны содержание, методы и средства трудового воспитания, выявлены пути обеспечения единства трудового и нравственного воспитания. Острота и своевременность данной проблемы побудили исследователей продолжить её разработку.

Главная задача трудового воспитания — формирование правильного отношения детей к труду. Она может быть успешно решена только на основе учета особенностей этой деятельности, занятиями, на основе учета возрастных особенностей ребенка.

По своему содержанию труд детей дошкольного возраста делится на: самообслуживание, хозяйственно-бытовой труд, труд в природе, ручной труд.

Формируя у детей трудовые умения, необходимо учить их ставить цель, находить пути для её достижения, получать результат, соответствующий цели. При этом надо строго учитывать особенности трудовой деятельности дошкольников, их возрастные и индивидуальные особенности.

В трудовой деятельности ребенка большое значение имеет его собственная творческая активность: обдумывание предстоящей деятельности, подбор необходимых материалов, инструментов, преодоление известных трудностей при достижении намеченного результата.

В старшем дошкольном возрасте дети уже могут выполнять элементарное планирование.

Умение планировать работу наиболее успешно формируется в трудовом процессе. Для этого педагог должен дать ребенку пример. Важно упражнять его в предварительном обдумывании своей деятельности.

В науке разработаны и внедрены в практику такие формы организации труда детей дошкольного возраста, как поручения, дежурства, общий, совместный и коллективный труд.

Поручения — это обращенная к ребенку просьба взрослого, выполнить какое — либо трудовое действие. Поручение является первой формой организации трудовой деятельности. Исследованию данной формы были посвящены исследования В.Г. Нечаевой, А.Д. Шатовой.

Трудовые поручения имеют особое воспитательное значение в работе с детьми старшего дошкольного возраста при формировании трудовых умений. Так как овладение трудовыми умениями способствует самоутверждению ребёнка, рождает уверенность в своих силах, удовлетворение своей умелостью, возможность оказать помощь взрослому.

Для того чтобы дети трудились с удовольствием, необходимо создавать эмоционально-положительную атмосферу, учитывать нагрузку и интересы детей. А главным образом, взрослые – педагоги и родители, должны стать примером для своих воспитанников и детей, показывая со своей стороны удовольствие от выполненного трудового поручения.

С целью выявления исходного уровня сформированности трудовых умений детей в старшей группе в системе дошкольного образовательного учреждения было проведено экспериментальное исследование на базе МБДОУ «Высокогорский детский сад «Бэлэкэч».

Для диагностики трудолюбия старших дошкольников использовались методики Л. С. Барсукой, Т. В. Смирновой.

Сравнительные данные на этапе констатации и контрольном этапе представлены нами на рисунке 1.

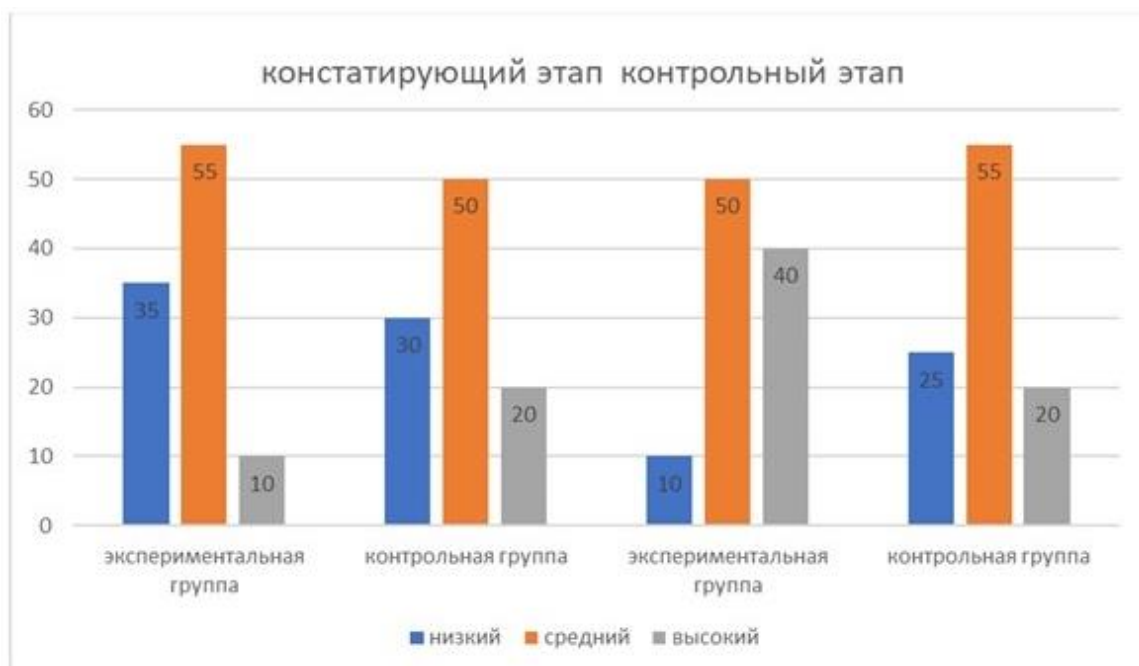

Рис.1 — Сравнительный анализ результатов исследования на контрольном этапе эксперимента в контрольной и экспериментальной группе по методике Л. С. Барсукой и Т. В. Смирновой

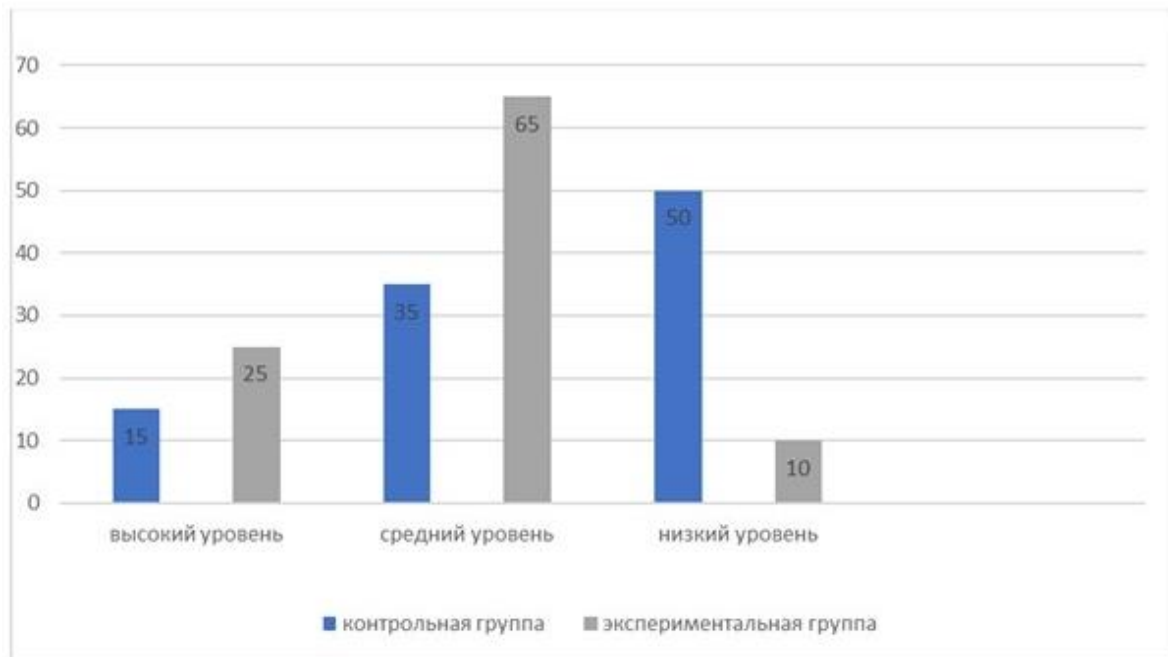
Анализируя результаты контрольного этапа эксперимента по формированию положительного отношения к труду, мы видим, что значительно изменились показатели в экспериментальной группе: на низком уровне находятся 2 детей (10 %), на среднем уровне 10 детей (50 %) и на высоком уровне находятся 8 детей (40 %).

В контрольной группе 5 детей (25 %) находятся на низком уровне, 12 детей (60 %) на среднем уровне и 3 детей (15 %) на высоком уровне осознания нравственных норм.

30% детей экспериментальной группы поднялись на высокий уровень сформированности положительного отношения к труду. Дети контрольной группы за время опытно-экспериментальной работы показали незначительную динамику развития: всего 1 ребёнок поднялся с низкого уровня на уровень выше.

Для того чтобы проверить эффективность использования специально организованного комплекса трудовых дел по уходу за растениями, была также использована прежняя диагностика по методике С.В. Бабенко.

Полученные результаты представлены на рисунке 2.

Рис.2 — Сравнительный анализ результатов исследования на контрольном этапе эксперимента в контрольной и экспериментальной группе по методике С.В. Бабенко

По итогам повторного диагностирования на контрольном этапе было выявлено, что у старших дошкольников экспериментальной группы заметно повысился уровень трудовых умений в процессе ухода за растениями по сравнению с контрольной группой. Количество детей обладающих низким уровнем развития трудовых умений в экспериментальной группе меньше, чем в контрольной на 30%. Средний уровень развития трудовых умений в экспериментальной группе на 25% выше, чем показатели этого же уровня контрольной группы. Высокий уровень в экспериментальной группе также превышает этот показатель контрольной группы на 10%.

Это указывает на эффективность комплекса трудовых дел в развитии трудовых умений старших дошкольников.

Сравнение показателей экспериментальной группы на констатирующем и контрольном этапах: в экспериментальной группе количество детей, обладающих низким уровнем развития трудовых умений, сократилось на 35%.

Показатели среднего уровня развития трудовых умений в этой группе выросли на 30 %, а высокого уровня на 12% больше, чем в начале исследования, что также свидетельствует об эффективности комплекса трудовых дел в формировании трудовых умений.

Из полученных данных, можно сделать вывод, что у детей экспериментальной группы уровень развития трудовых умений вырос, а это свидетельствует об эффективности разработанного комплекса трудовых дел по уходу за растениями.

Сравнение показателей контрольной группы на констатирующем и контрольном этапах: результаты также повысились, но очень незначительно: высокий уровень повысился на 1%, средний также повысился — на 5%, низкий уровень развития трудовых умений уменьшился на 6% за счет перехода детей на средний уровень.

Незначительный прирост результатов объясняется тем, что в этой группе при реализации образовательной программы, дети знакомились с некоторыми трудовыми операциями по уходу за растениями. Но в то же время в контрольной группе никаких дополнительных трудовых дел по уходу за растениями во внезанятийное время не проводилось.

Контрольный срез выявил повышение уровня сформированности трудовых умений детей.

Результаты констатирующего и формирующего экспериментов для экспериментальной группы показывают, что к концу опытно — экспериментальной работы в экспериментальной группе увеличилось количество детей высокого уровня соответственно на 30% и количество испытуемых низкого уровня уменьшилось на 25%.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что гипотеза подтвердилась: положительное отношение к труду у детей старшего дошкольного возраста будет формироваться более эффективно, если мы будем использовать как педагогическое условие выполнение поручений.

Таким образом, чтобы сформировать у дошкольников ценностное отношение к труду, мы, взрослые, сами по себе должны быть трудолюбивыми, артистичными, эмоциональными, креативными. Мы, воспитатели и родители, должны уметь повести за собой детей по дороге детских трудовых свершений и маленьких трудовых подвигов. Только в этом случае труд будет для ребёнка не трудовой повинностью, а желанной радостью.

Список литературы

1. Буре, Р.С. Дошкольник и труд. Теория и методика трудового воспитания: учебно-метод. пособие / Р.С. Буре. – СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2020. – 144 с.
2. Комарова, Т.С. Трудовое воспитание в детском саду. Программа и методические рекомендации / Т.С. Комарова, Л.В. Куцакова, Л.Ю. Павлова. – Москва: Мозаика – Синтез, 2016. – 80 с.
3. Макаренко А.С. Трудовое воспитание / А.С. Макаренко. Минск, 2017. -280 с.
4. Маркова, Т.А. Воспитание трудолюбия у дошкольников / Т.А. Маркова // Педагогическая технология развития ребенка как субъекта детской деятельности / Под ред. М.В. Крулехт. – СПб.: Детство-Пресс, 2020. – 153 с.
5. Сайгушева, Л.И. Приобщаем дошкольников к труду: учебно-метод. пособие / Л.И. Сайгушева, Ю.А. Мичурина. – Магнитогорск: МаГУ, 2020. – 62 с.
6. Трудовое воспитание детей в детском саду [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pedkopilka.ru/blogs/gulnara-filoretovna-minegalieva/statja-na-temu-trudovoe-vospitanie-detei-doshkolnogo-vozrasta.html>

© Залялиева А.А., 2022.

Содержание

Технические науки

Качанов Ю.А. ВЫДЕЛЕНИЕ КЛЮЧЕВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ СКРЕПИНГЕ САЙТОВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ GPT3 И ФРЕЙМВОРКА БОЛЬШИХ ДАННЫХ APACHE SPARK

Экономические науки

Сергеева А.Л. КОНТРОЛЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКУПОК ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ ОБОРОННОМУ ЗАКАЗУ

Поварова Ю.А. АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Галахова С. ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Галахова С. ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Соро Тиегниин Р.С. ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Филологические науки

Красильникова Н.В.; Кузьминых Ж.О.; Фирсова С.П. ПРИМЕНЕНИЕ КОРПУСНОГО АНАЛИЗА В СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Юридические науки

Помозова А.С. К ВОПРОСУ О СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ

Помозова А.С. ДЕФИНИЦИИ ТЕРМИНОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В КАС РФ

Никитенко М.В. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ РЕШЕНИЙ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Парусинова Н.С. МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Парусинова Н.С. ИЗМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ПОЯВЛЕНИЕМ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ

Войтович С.Ю. ПРОБЛЕМЫ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В РФ

Батурин К.В. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗБОЯ

Краснова В.И. СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ

Краснова В.И. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ НОРМА, ЕЁ СТРУКТУРА И СООТНОШЕНИЕ СО СТАТЬЕЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Краснова С.И. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Краснова С.И. РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Бароян Л.К. К ВОПРОСУ О СОУЧАСТИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зайтулаева А.А. СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ЗАЩИТНИКОМ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Зайтулаева А.А. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шпидлер В.И. КВАЛИФИКАЦИЯ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОГО ХУЛИГАНСТВА С УЧЕТОМ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ

Камалова М.А. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Кудряшова Е.В. КРИТЕРИИ ОТГРАНИЧЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ОТ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ

Бочарова Д.А. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Бочарова Д.А. ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ

Кузнецов А.Г. ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вишняков В.В. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К НАКАЗАНИЮ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вишняков В.В. ПРОБЛЕМА НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА

Старцун А.А. ОРГАНИЗАЦИОННО ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОРГАНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ

Старцун А.А. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ СИСТЕМА: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Солтык Е.С. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПЛАНИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Педагогические науки

Ильина О.Г.; Кривошеева В.А. ТЕАТРАЛИЗАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ КАК УСЛОВИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ СМЫСЛОВОГО ЧТЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ 3-4-го КЛАССОВ

Залялиева А.А. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА